ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В.Н. ДЕНИСЕНКО, Е.Ю. ЧЕБОТАРЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Учебное пособие

Москва

2008

Инновационная образовательная программа
Российского университета дружбы народов

«Создание комплекса инновационных образовательных программ и формирование инновационной образовательной среды, позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ через систему экспорта образовательных услуг»

Экспертное заключение –

Ректор государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, доктор филологических наук, профессор *Ю.Е. Прохоров*

Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю.

Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.

В пособии представлены основные современные методы анализа речевой коммуникации, а также психолингвистические теории, на которых базируются эти методы. Оно призвано помочь читателям овладеть конкретными методиками анализа речевой коммуникации для решения исследовательских и прикладных задач.

Данный курс разработан для магистерской программы «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации», но будет полезен представителям всех профессий, связанных с вербальной коммуникацией, а также любому человеку, заинтересованному в точности восприятия вербальной информации, понимании не только ее содержания, но и мотивов, а также личностных особенностей автора.

Учебное пособие выполнено в рамках инновационной образовательной программы Российского университета дружбы народов, направление «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета», и входит в состав учебно-методического комплекса, включающего описание курса, программу и электронный учебник.

СОДЕРЖАНИЕ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Представляем Вам курс ***«Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации»***.

Это практически-ориентированный курс. Его ***цель*** – познакомить Вас с основными современными методами анализа коммуникации, а также с психолингвистическими теориями, на которых базируются эти методы; помочь Вам овладеть конкретными методиками анализа речевой коммуникации для решения исследовательских и прикладных задач.

Данный курс разработан для магистерской программы «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации», но мы считаем, что он будет полезен представителям всех профессий, связанных с вербальной коммуникацией, а также любому человеку, заинтересованному в точности восприятия вербальной информации, понимании не только ее содержания, но и мотивов, а также личностных особенностей автора.

Знакомство с методами психолингвистического анализа становится особенно важным в современном мире. Это связано с совершенствованием информационных технологий, со стремительно возрастающей ролью коммуникации в жизни человека. На наш взгляд, коммуникативная компетентность становится, пожалуй, наиболее востребованным качеством современного человека почти в любой сфере жизнедеятельности: в образовании, профессиональной деятельности, личной жизни.

Данный курс состоит из двух основных разделов. В первом разделе изучаются классические подходы и методы исследования речевой коммуникации, без знания которых невозможно понимание современных идей. Второй раздел посвящен обзору современных теорий речевой коммуникации, знакомству с наиболее яркими методами исследования. В нем представлены и наиболее популярные компьютерные программы

психолингвистического анализа текстов. В рамках этого раздела предполагается практическое овладение некоторыми современными методиками анализа речевой коммуникации.

При разработке этого курса мы ориентировались на студентов, у которых уже имеются основные лингвистические знания и знания из общегуманитарного курса психологии.

В данном курсе предусмотрены лекционные и практические занятия. Условно темы учебника сгруппированы по парам (нечетные темы - лекционный материал; четные - материал для практических занятий).

Надеемся, что изучение курса будет для Вас интересным, и Вы сможете уверенно применить полученные знания и навыки на практике.

Желаем Вам успехов

Авторы:

доктор филологических наук ***В. Н. Денисенко,***

кандидат психологических наук ***Е. Ю. Чеботарева***

ТЕМА 1
ПОНЯТИЯ «РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ», «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ДИСКУРС», «ТЕКСТ»

1.1. Определения и соотношение понятий «речевая коммуникация», «речевая деятельность», «дискурс»

1.2. Понятие и категории дискурса

1.3. Текст как основная единица коммуникации

1.4. Соотношение понятий «дискурс», «текст», «речь»

1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ», «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «РЕЧЕВОЙ АКТ», «ДИСКУРС»

Речевая коммуникация изучается многими науками, в первую очередь – лингвистикой, психологией, социологией, философией. И в большинстве современных исследований, посвященных данной проблеме, коммуникация определяется через взаимодействие и взаимовлияние людей. Многие авторы указывают на тесную связь терминов «коммуникация» и «общение». При этом одни авторы считают эти понятия тождественными, другие – тесно связанными, пересекающимися, но не тождественными.

Коммуникацией традиционно принято называть обмен значениями (информацией) между индивидами посредством общей системы символов (знаков), языковых знаков в частности (Маслова А.Ю., 2007, с. 12).

В рамках лингвистики, естественно, внимание исследователей концентрируется на изучении вопросов *вербальной (речевой) коммуникации*,

на речевой способности носителей языка в определенном обществе пользоваться языком.

Речевая коммуникация – интерсубъектное речевое взаимодействие в социуме, связанное с различными сторонами материально-практической и познавательной деятельности и включающее ряд функционально-стилистических видов (деловое общение, бытовое, научное и др.) (Тупицына И.Н., 2005, с. 131)

Некоторые авторы рассматривают речевую коммуникацию как стратегический процесс, базисом для которого является выбор оптимальных речевых ресурсов. Передача сообщений в процессе коммуникации может быть рассмотрена как серия решений говорящего (Иссерс О.С., 2003). Таким образом, ***речь*** является основным средством коммуникации.

Отечественная психолингвистика с самого начала ее зарождения складывалась и развивалась как *теория речевой деятельности*.

Большинство отечественных психологов и лингвистов рассматривает речь как ***речевую деятельность***, выступающую или в виде *целого акта деятельности* (если она имеет специфическую мотивацию, не реализуемую другими видами деятельности), или в виде *речевых действий*, включенных в какую-либо неречевую деятельность. (Рубинштейн Л.С., 1998; Леонтьев А.Н., 1974; Леонтьев А.А., 1969, 2003.; Жинкин Н.И., 1982; Зимняя И.А., 1984, 1991).

По мнению А.А. Леонтьева, речевая деятельность представляет собой специфический вид деятельности, не соотносимый непосредственно с «классическими» видами деятельности. Она в форме отдельных речевых действий обслуживает все виды деятельности, входит в их состав. Речевая деятельность как таковая имеет место лишь тогда, когда речь самоценна, когда лежащий в ее основе побуждающий мотив не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого (А.А. Леонтьев, 2003. с.63). Т.е. речь понимается как одно из средств осуществления неречевой

деятельности, как «процесс использования языка для общения во время какой-то другой человеческой деятельности» (Леонтьев А.А., 1969, с. 27-28).

В структуру деятельности (по А.Н. Леонтьеву) входят *мотив, цель, действия, операции* (как способы выполнения действий), а также личностные *установки* и *результаты* (продукты) деятельности.

Отличительными признаками речевой деятельности, по А.А. Леонтьеву, являются следующие:

- *предметность,* т.е. направленность на объективный предметный внешний мир;
- *целенаправленность* - любой акт деятельности характеризуется конечной, а любое действие – промежуточной целью, которая, как правило, планируется субъектом заранее;
- *мотивированность* - акт любой деятельности побуждается одновременно несколькими мотивами, слитыми в одно целое;
- *иерархичность* – речевая деятельность в целом и ее единицы имеют иерархическую (вертикальную) организацию;
- *фазовость* – речевая деятельность также имеет горизонтальную (фазовую) организацию.

И.А. Зимняя указывает, что речевая деятельность представляет собой *активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный)* процесс выдачи или приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения (Зимняя И.А., 1984, с. 28-29).

Особой проблемой психологии и психолингвистики является соотношение речевой деятельности и деятельности общения (Леонтьев А.А.,1996, 2003).

Общение определяется в психологии как деятельность по решению задач социальной связи. Главным и универсальным видом взаимодействия между людьми является речь, речевая деятельность. То есть, деятельность общения и речевая деятельность рассматриваются как общее и частное. Речь может рассматриваться как форма и одновременно способ общения (А.А.Леонтьев, 2003, с. 64).

Но речевая деятельность не ограничивается рамками общения. А.А. Леонтьев подчеркивает, что речевые действия и операции могут входить в другие виды деятельности, в первую очередь – в познавательную деятельность (там же, с.64).

Как отмечает И.А. Зимняя (2001), речь, речевая деятельность является неотъемлемой составной частью личности человека, теснейшим образом связана с его сознанием.

1.2. ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ ДИСКУРСА

Понятие дискурса, как и всякое широко употребляющееся понятие, имеет множество научных интерпретаций.

Дебора Шифрин (по: Макаров М.Л., 2003) выделяет три основных подхода к трактовке этого понятия.

Первый, осуществляемый с позиций *формально* или структурно ориентированной лингвистики, определяет дискурс просто как «*язык выше уровня предложения или словосочетания*» - «два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи (Звегинцев В.А., 1976). Критерий смысловой связности вносит заметную поправку, но сохраняет общую тенденцию. В этом подходе строят иерархию составляющих целое единиц, типов отношений между ними и правил их конфигурации. Но чрезмерно высокий уровень абстракции подобных моделей затрудняет их применение к анализу естественного общения.

Второй подход дает *функциональное* определение дискурса как всякого «*употребления языка*». Этот подход предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном аспекте. Это или выделение ряда функций (Якобсон Р.О.) и соотнесение форм дискурса с той или иной функцией, или исследование всего спектра функций (не определяемых априорно) конкретных форм и элементов дискурса.

Д. Шифрин предлагает и третий вариант определения, подчеркивающий взаимодействие формы и функции: «*Дискурс как высказывание*». Это определение подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры, а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка. В этом случае вызывают затруднения различия подходов к определению высказывания. (Макаров М.Л., 2003, с.85-87).

М. Стаббс (1983) выделяет три основных характеристики дискурса:

- в *формальном* отношении – это единица языка, превосходящая по объему предложение;
- в *содержательном* – дискурс связан с использованием языка в социальном контексте;
- по своей *организации* дискурс интерактивен, т.е. диалогичен. (Карасик В.И., 2002., с.270-287).

П. Серио (1999) выделяет 8 значений термина «дискурс»:

- эквивалент понятия *речь* (по Ф. Соссюру), т.е. *любое конкретное высказывание;*
- *единица, по размерам превосходящая фразу*;
- *воздействие высказывания на его получателя* с учетом ситуации высказывания;

- *беседа* как основной тип высказывания;
- *речь с позиции говорящего* в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию (по Э. Бенвенисту);
- *употребление единиц языка*, их речевая актуализация;
- *социально или идеологически ограниченный тип высказывания,* например, феминистский дискурс;
- *теоретический конструкт*, предназначенный для исследований условий производства текста. (Карасик В.И., 2002, с.270-287).

Многие исследователи дискурса занимались проблемой выделения и обоснования ***категории дискурса.***

В.И. Карасик (2002) на основании анализа различных подходов к изучению дискурса, предложил следующую классификацию его категорий:

- *конституативные*, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность);
- *жанрово-стилистические*, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации / компрессии);
- *содержательные (семантико-прагматические)*, раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация);
- *формально-структурные*, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия).

Каждая из вышеуказанных групп является рубрикой для более частных категорий, например, интерпретируемость, проявляющаяся как точность, ясность, глубина, эксплицитность / имплицитность.

- *Конституативные категории* дискурса вытекают из теории коммуникативных постулатов, т.е. принципов успешного общения. Если общение осуществляется нормально, в соответствии с мотивами и интенциями его участников, с правилами общения в данном социуме, то эти характеристики дискурса остаются незамеченными. Они осознаются только в случае коммуникативного сбоя. В составе этих категорий отличается, прежде всего, относительная оформленность. Мы можем сказать, что перед нами нетекст, если это речевое произведение не поддается интерпретации, поскольку оно не оформлено, не воспринимается как целостное образование и не выделяется из более крупного сверхтекстового массива.

- *Жанрово-стилистические категории* дискурса позволяют адресату отнести тот или иной текст к определенной сфере общения на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, об условиях уместности, о типах коммуникативного поведения. Это ориентирующие, а не смыслообразующие категории. Центральным моментом для обсуждения сущности этих категорий является тип коммуникативной ситуации. Это связано с проблемой естественности дискурса: для того, чтобы некоторое общение могло считаться естественным, в сознании коммуникантов должны быть представлены «идеализированные модели оцениваемых дискурсивных событий» (Цурикова, 2002). То есть в нашем сознании существуют концепты определенного дискурса, его типов и жанров.

С позиций отношений между участниками коммуникации наиболее существенным считается дистанция, противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного общения. Участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих качеств, в отличие от участников институционального дискурса, системообразующим

признаком которого является статусная, представительская функция человека. Институциональность носит градуальный характер. Ядром его является общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина. На периферии находится контакт представителя института с человеком, не относящимся к данному институту. Таким образом, устанавливается следующая иерархия участников институционального дискурса: агент – клиент – маргинал.

С точки зрения самовыражения говорящего – противопоставление художественно-ориентированного и обиходно-ориентированного общения. Художественно-ориентированное общение выполняет задачи самораскрытия автора и в значительной мере пересекается с личностно-ориентированным общением, поскольку в творчестве происходит наибольшее самораскрытие личности. Обиходно-ориентированное общение направлено на удовлетворение практических потребностей говорящего, оно стремится к наиболее экономному – стандартному выражению. Этот вид речевой коммуникации, по мнению ряда авторов, вторичен по отношению к невербальной коммуникации.

Это противопоставление выделенных В.И. Карасиком категорий соотносится с предложенным В.Г. Борботько (1998) противопоставлением *дискурсивной* и *рекурсивной* организации речи, т.е. творческого и стандартного использования языка.

К жанровым категориям В.И. Карасик относит и категорию проективности, противопоставляя *базовый* и *проективный* (осуществляющийся в рамках базового) типы дискурса.

Естественно, жанрово-стилистическая категоризация связана и с функциональными стилями речи. В связи с этим В.И. Карасик вводит понятие «*формат дискурса*», под которым понимает разновидность дискурса, выделяемую на основе коммуникативной дистанции, степени

самовыражения говорящего, сложившихся социальных институтов, регистра общения и клишированных языковых средств. Он считает, что число этих форматов является довольно большим, но измеримым.

Также к числу жанрово-стилистических категорий относится категория *развернутости* / *свернутости* текста (амплификация/ компрессия). Чрезмерная развернутость конкретного речевого действия на фоне прототипного речевого жанра свидетельствует о возможных дополнительных целях этого поведенческого акта (просьба + лесть + ирония + прямые и косвенные намеки + игра и т.д.). Чрезмерная свернутость также приобретает знаковый характер и сигнализирует о чрезвычайных обстоятельствах либо о трансформации данного речевого акта в другой (просьбы о помощи – в приказ).

- *Содержательные (семантико-прагматические)* категории дискурса соотносятся с давно обсуждающимися в лингвистике категориями текста. Сюда относятся и информативность текста (фактуальная, концептуальная и подтекстовая – по И.Р. Гальперину), и его смысловая целостность, и адресованность.

Здесь выделяются общие и частные категории: первые свойственны всем типам текстов, вторые могут быть обнаружены только в определенных типах текстов. Например, В.И. Карасик указывает, что ориентация на адресата присутствует и в лирическом стихотворении и в инструкции по использованию какого-то товара, но подтекст в инструкции вряд ли может быть реализован.

Важной категорией является тип социальной дистанции, например, выделяется *диалог* как обращение к слушателям, *монолог* как мышление вслух и *плеолог* как обращенность к читателям (более чем к одной аудитории).

К числу содержательных категорий относится и интерпретируемость текста, которая проявляется в более частных категориях точности, ясности,

глубины (возможная неоднозначность интерпретации) и *экспликативности* / *импликативности* (наличие косвенно выраженного смысла) текста. Сущностные характеристики указанных категорий значительно меняются в зависимости от формата текста.

- *Формально-структурные* категории текста достаточно хорошо изучены и описаны в лингвистической литературе. Они неразрывно связаны с другими группами категорий. Например, формальная связность текста соотносится с содержательной связностью, выступающей в качестве уточнения категорий информативности и целостности текста.

1.3. ТЕКСТ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ

Текст – явление настолько многогранное и разноплановое, что не существует, да и вряд ли может существовать единое его понимание и определение.

Многими лингвистами уже давно признано, что текст – едва ли ни основная единица коммуникации, ибо по выражению Вайнриха, «мы говорим, нормально, не разрозненными словами, а предложениями и текстами, и наша речь покоится на ситуации» (Шмидт З.Й, 1978).

По мнению М.М. Бахтина (1979), именно текст, а не слово и не предложение, является основной единицей языка. С ним соглашались многие зарубежные лингвисты (Холлидэй М.А., 1974; Шмидт З.Й, 1978).

Как отмечалось многими исследователями, ***текст*** как явление языковой и экстралингвистической действительности, представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций и т.д. Все это обусловливает

многообразие подходов, множественность описаний и многочисленность определений.

Так, с точки зрения *лингвистики текста*, это «феноменологически заданный первичный способ существования языка» (Шмидт З.Й, 1978). Связный текст понимается как некоторая законченная последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» (Николаева Т.М., 1978). «Это специальным образом организованная, закрытая цепочка предложений, представляющая собой единое высказывание (Москальская, 1981). Вместе с тем, текст есть некоторое глобальное единство, макроструктура. (Прохоров Ю.Е., 2006)

Также текст определяется как иерархия коммуникативных программ, подчиненная деятельности, в которую он включен (Гальперин И.Р., Шахнарович А.М., Зимняя И.А., Сорокин Ю.А. и др.).

В энциклопедии «Русский язык» Т.М. Николаева (1997. С.555) определяет текст как «объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность»

О.Д. Вишнякова (2002, с. 183.) пишет: «Текст представляет собой системно-структурное образование, обладающее упорядоченной (иерархической) организацией, которая обеспечивается связностью – глубинной и поверхностной, локальной и глобальной…».

1.4. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДИСКУРС», «ТЕКСТ», «РЕЧЬ»

С начала 70-х гг. исследователи пытаются дифференцировать понятия *текст и дискурс*, бывшие до этого в европейской лингвистике почти взаимозаменяемыми. Для этого в данную пару была включена категория *ситуация*. Так, дискурс предлагалось трактовать как «текст плюс ситуация».

В этом нашла выражение общая тенденция к пониманию дискурс-анализа как широкого подхода к изучению языковой коммуникации, для которого характерны, с одной стороны, повышенный интерес к более продолжительным, чем предложение, отрезкам речи и, с другой, чувствительность к контексту социальной ситуации.

Термин ***дискурс***, понимаемый как *речь, «погруженная в жизнь»*, в отличие от текста, обычно не относится к древним текстам, хотя в последнее время наметилась тенденция к применению методологии дискурс-анализа и самого термина дискурс к языковому материалу разной культурно-исторической отнесенности, например, к Библейским текстам, к произведениям литературы, текстам массовой культуры, психоанализу.

Некоторые лингвисты трактуют дискурс как подчеркнуто *интерактивный* способ речевого взаимодействия, в противовес тексту, принадлежащему одному автору, что сближает это понимание с традиционной оппозицией диалог - монолог. Но о диалогичности речи и сознания очень много писали, например, В.Н. Волошинов 1929, М.М. Бахтин, 1995)

Дискурс-анализ изучает социокультурные, интерактивные стороны языкового общения, но из этого не следует вывод об ограниченности его интересов только лишь устным диалогом: практически любой фрагмент языкового общения, включая самый банальный письменный текст, может быть рассмотрен под этим углом зрения.

Во многих функционально ориентированных исследованиях видна тенденция к противопоставлению дискурса и текста по ряду оппозитивных критериев: *функциональность – структурность, процесс - продукт, динамичность-статичность, актуальность - виртуальность.* Соответственно, различаются *структурный текст* как продукт и *функциональный дискурс* как процесс.

Есть точка зрения, что текст – это абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в дискурсе, так же как предложение актуализуется в высказывании.

По выражению Дж. Лича, текст реализуется в сообщении, посредством которого осуществляется дискурс, т.е. дискурс соотносится с высказыванием.

Другой способ решения проблемы, причем довольно распространенный, сформулировал В.В. Богданов (1993), рассматривая речь и текст как две неравнозначные стороны, два аспекта дискурса.

Не всякая речь поддается текстовому перекодированию, и далеко не любой текст можно озвучить. Вследствие этого дискурс понимается широко – как все, что говорится и пишется, другими словами, как речевая деятельность, являющаяся в то же время и языковым материалом, причем в любой его репрезентации – звуковой или графической.

Ю.Е. Прохоров (2006) указывает, что «дискурс – более широкое понятие, чем текст. Это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (в то время как текст соотносится именно с результатом).

Под словом ***дискурс*** им понимается *целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций*». Он считает, что текст и дискурс – равноположные понятия, родовым для которых является *коммуникация.*

Ю.Е. Прохоров вводит противопоставление: текст – интровертированная фигура коммуникации, дискурс – экстравертированная.

Им даются следующие определения:

Дискурс – совокупность вербальных форм практики организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности.

Текст – совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности.

Кроме того, структура коммуникации содержит 3-ю фигуру – реальную – действительность ситуации общения.

Иногда эти понятия разграничивают по оппозиции *письменный текст и устный дискурс*, что неоправданно сужает объем данных терминов, сводя их к двум формам языковой действительности – использующей и не использующей письмо. Но некоторые письменные тексты по своим характеристикам приближаются к диалогу, а устные – следуют традициям письменных.

Литература

Основная:

1. *Головина Е.А.* Дискурс, текст, речь: соотношение понятий // Вопросы филол. - 2006. - №4. - С.96-98.
2. *Головина Е.А.* Текст как диалог // Вестник Тюменского гос. ун-та. - 2006. - №4. - С. 189-194.
3. *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. – М., 2001.
4. *Исхакова Ф.Ф.* Что понимается под речевой деятельностью // Вестник НГПИ. - 2006. - Вып. 6. - С. 27-31.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 226-250.
6. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. –М.: Спб., 2003.
7. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Изд-е 4-е. – М..: КомКнига, 2007. - С. 25-29.
8. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С.85-90 .

9. *Маслова А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 23-28.
10. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта, 2006. - С. 9-72.

Дополнительная:

1. *Бахтин М.М.* Человек в мире слова. – М, 1995
2. *Богданов В.В.* Текст и текстовое общение. – СПб., 1993.
3. *Борботько В.Г.* Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): Дис. … д-ра. филол. наук. Краснодар, 1998.
4. *Вишнякова О.Д.* Язык и концептуальное пространство / на материале современного английского языка. – М.: МАКС Пресс, 2002. - С. 183.
5. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1984.
6. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М: Едиториал УРСС, 2003.
7. *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. - Т.1.
8. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969
9. *Леонтьев А.А.* Психолингвистика // Психологический словарь. Изд. 2-е –М., 1996.
10. *Николаева Т.М.* Текст // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С.555.
11. *Правикова Л.В.* Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – 300 с.
12. *Рубинштейн Л.С.* Основы общей психологии. – СПб: Питер Ком, 1998. - С.381-416.

13. *Седов К.Ф.* Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистические аспекты. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1999. - С. 5
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. - М: Флинта: Наука, 2003. - С. – 351.
15. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. … д-ра. филол. наук. – М., 2005.
16. *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. - М: Русский язык, 2002. - С. 5
17. *Цурикова Л.В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. - Воронеж, 2002.
18. *Ширяева Т.А.* К вопросу о статусе дискурса // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. - 2006. - №3. - С.30-36.

ТЕМА 2
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА

2.1. Категории текста

2.2. Репрезентация особенностей языковой личности автора в тексте

2.1. КАТЕГОРИИ ТЕКСТА

В настоящее время одной из основных задач психолингвистики и лингвистики текста является выделение и описание *текстовых категорий* (Гальперин И.Р., 1981; Тураева З.Я., 1975; Ушакова Т.Н., 2001). Категории текста носят универсальный характер и описывают способы внутренней организации текста. В списках категорий текста, предлагаемых различными учеными и школами, наблюдаются существенные различия, поскольку в основе классификаций лежат различные критерии: семантические и структурные, прагматические и функциональные, отличающие текст как лингвистический объект и характеризующие экстралингвистическую ситуацию порождения текста. Например, И.Р. Гальперин (1981) описывает такие категории, как *информативность, ретроспективность, сцепление* и др.; З.Я. Тураева (1975) предлагает иной список категорий текста: *образ автора, локально-темпоральная структура*; Т.Н. Ушакова (2001) в качестве основного текстообразующего признака текста выделяет его *связность* и описывает грамматические, лексические и интонационные средства связи в тексте.

Анализируя и обобщая подходы к проблеме текста у различных авторов, возможно выделение двух групп текстовых категорий: *структурных* и *содержательно-концептуальных*.

Структурные категории присущи тексту как лингвистическому объекту, они заложены в самом тексте, его структуре. В эту группу входят такие категории, как *когезия* (связность), *членимость*, *интеграция*, *прогрессия - стагнация* и др.

Содержательно-концептуальные категории осуществляют связь между текстом и объективной реальностью, отраженной и преломленной в нем, и описывают экстралингвистические особенности порождения текста. Сюда относятся *образ автора, информативность, прагматическая направленность, подтекст, завершенность, модальность, локально-темпоральная отнесенность.* Текстовые категории, образующие вторую группу, непосредственно связаны с анализом психологического содержания текста. Хотя такое деление категорий текста достаточно условно, поскольку они взаимообусловлены и каждая из выделенных категорий включает как формальную, так и содержательную стороны.

Когезия (*связность*) - это текстовая категория, которая определяет особенности соединения внутри текста его элементов (фрагментов, сверхфразовых единств, предложений). Связи, возникающие между предложениями, отрезками текста, зависят от движения актуальной информации внутри текста (от актуального членения фраз, составляющих речевой отрезок). Связность текста строится на основе лексико-грамматических возможностей языка и изучается грамматикой текста.

Для анализа психологического содержания текста наибольшее значение имеют содержательные категории текста.

Ведущей содержательной категорией выступает *образ автора*. Именно эта категория определяет отбор, селекцию языковых средств, стилистических приемов и их комбинацию. Автор проецирует свое мироощущение, мировоззрение, свои личностные установки, ценностные ориентации, создавая текст и ориентируясь на адресата. Поэтому,

анализируя текст, представляется возможным реконструировать и моделировать «образ мира», представленный автором.

Также одной из основных текстовых категорий является *информативность*, которая проявляется и в устных, и в письменных текстах.

Целостность (*цельность, единство*) текста предполагает наличие авторского замысла, семантической программы, смыслового единства, на основе чего порождается текст.

Существуют тексты связные, но не целостные. К целостным, но не связным текстам относятся такие построения, которые возникают в разговорной речи, где сама ситуация общения делает многое понятным и не требующим подробного объяснения. Также пропуск связующего звена используется как стилистический прием, применение которого способствует достижению комического эффекта.

Еще одной текстовой категорией является *прагматическая направленность* текста. Под прагматикой понимается отношение знаков к их истолкователям. Субъект, создавая определенный текст, всегда ориентируется на возможного получателя информации. Текст продуцируется автором для достижения запланированной цели, конечного результата. Адресант предполагает, что посредством текста сможет регулировать поведение адресата и ожидает от него ответной реакции, обратной связи. Прагматика текста включает прагматическую установку, определяемую как целенаправленная интенция адресанта; и его прагматическое содержание, характеризующееся непосредственной направленностью на реализацию конкретной цели коммуникации, на получение результата, запрограммированного автором текста.

2.2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ТЕКСТЕ

К настоящему времени накоплено немало исследований, свидетельствующих о выраженности разнообразных индивидуальных свойств субъекта говорения (письма) в продуцируемом им тексте.

Одними авторами изучалась репрезентация в тексте ***половозрастных, социальных и национальных признаков субъектов говорения.***

Например, были выявлены различия высказываний *по половому признаку*: женщины по сравнению с мужчинами больше употребляют семантически опустошенных слов (междометий, усилительных слов), прилагательных, наречий (Lakoff R., 1977; D. Bolinger, 1980), а также вежливых и официальных форм (M. Blakar, 1981). У них, как правило, отсутствуют технические термины (J. Milroy, 1979), а стиль речи приближается к литературному (M. Blakar, 1981).

Обнаружены проявления в тексте как продукте речевой деятельности *национальной принадлежности* в виде «национальных обертонов» научных терминов (Гачев Г.В., 1976), различий синтаксических структур (Неверов С.В., 1984), смысловых связей (Грумадене Л.А., 1982), употребления лексических единиц (Сорокин Ю.А., 1970, 1989, 2003; M. Halliday, 1973). Например, Ю.А. Сорокин (1970, 1989, 2003) исследовал языковые особенности современной китайской прессы, а С.В. Неверов (1984) рассматривал состояние и тенденции развития письменной речи современной Японии.

Изучалась и идентификация *социального статуса субъекта*: уровня его образования и культуры, профессиональной принадлежности (Батов В.И., 1974; Демьяненко М.Я., 1979; Школьник Л.С., 1976; Labov U., 1975).

Исследовались *возрастные особенности*, которые проявляются в синтаксической структуре высказывания, в снижении уровня владения

связной речью к старости (Дудник Л.В., 1972), в употреблении устаревших или, наоборот, современных слов (Леонтьев А.А., 1976; Шахнарович А.М., 1999; Лисина М.И., 1997).

Так, А.М. Шахнарович (1999), описывая онтогенез языка в раннем и среднем дошкольном возрасте, рассматривал основные тенденции освоения лексики и грамматики родного языка в основном в аспекте развития семантики. На первом этапе овладения языком, когда ребенок научается использовать некоторое количество лексического и грамматического материала в коммуникативных целях в практической (игровой) деятельности, его речь крайне ситуативна и не может существовать помимо конкретно-предметной ситуации, а на втором этапе развития языковой способности языковые средства отделяются от конкретных предметов, частей ситуации, от непосредственно воспринимаемого хода вещей и начинают употребляться для обозначения ситуации.

М.И. Лисина (1997) в исследованиях, посвященных возникновению и развитию речи у детей, предположила, что речь возникает из потребности в общении, для его нужд и в условиях общения лишь тогда, когда осуществление коммуникативной деятельности ребенка становится невозможным без овладения этим особым средством. Дальнейшее обогащение и развитие речи происходит в контексте усложнения и изменения общения ребенка с окружающими людьми под влиянием преобразования встающих перед ним коммуникативных задач.

Другими авторами анализировалась выраженность в тексте различных ***личностных сфер говорящего***.

Выраженность в речи *эмоциональной сферы говорящего* исследовали Н.В. Витт (1971, 1988), В.Н. Гридин (1976), Э.Л. Носенко (1979, 1981), В.И. Шаховский (1991), Е.Д. Кокорева (1989) и др.

Н.В. Витт (1988) обосновала и экспериментально изучила такие характеристики *эмоциональной регуляции речи*, как направленность

(векторность), модальность и гибкость. Она экспериментально доказала, что направленность эмоциональной регуляции речи обусловлена свойственной личности ориентацией на значимые для нее элементы коммуникативных ситуаций, в которых развертываются речевые действия, и системой типических «стрессоров» в вербальном общении: «деятельность», «группа», «лидер общения», «собственное эмоциональное состояние». Гибкость эмоциональной регуляции речи проявляется в адекватности и легкости выбора (или смены) экспрессивных языковых средств и речевых способов их соединения в текстах, а ее модальность объективируется в речевой интонации в сочетании параметров (частоты основного тона, интенсивности и общей длительности звучания), соответствующих выражению эмоций радости, гнева, страха, печали и других. В плане языковых средств эта характеристика проявляется в экспрессивности эмоциональных оценок (Витт Н.В., 1988, с.41, 42).

Психологический анализ *эмоционально-экспрессивных средств языка*, проведенный В.Н. Гридиным (1976, с. 20-21), показал, что в речевом акте наряду с единицами других уровней языка слово является важным средством выражения эмоционального состояния говорящего. Эмоциональная лексика в зависимости от ситуации общения может отражать весь диапазон эмоций, переживаемых человеком. Эмоциональное состояние говорящего, будучи тесно связанным с мотивацией речевого действия, оказывает влияние на семантическую реализацию программы высказывания через аффективный фактор. Выбор слов при порождении речевого высказывания зависит от этого фактора, причем очень сильная мотивация, сопровождаемая большим эмоциональным возбуждением, может привести к семантической дезорганизации высказывания. Сознательное или бессознательное включение в высказывание слов, соответствующих определенной эмоции, вызывает в фактическом эмоциональном состоянии говорящего сдвиг в сторону этой эмоции. Это

явление возникает в результате реализации обратной связи речемыслительных и психических процессов, лежащих в основе порождения речевого высказывания (Гридин В.Н., 1976, с.20-21).

Э.Л. Носенко (1981) установила, что речь в состоянии *эмоциональной напряженности* по целому ряду характеристик существенно отличается от речи тех же испытуемых в обычном состоянии. Ею впервые был дан системный анализ как самого состояния эмоциональной напряженности, так и его речевых проявлений; предложена классификация качественных изменений в характеристиках речи по критерию их информативности в плане дифференциации эмоциональной напряженности разной степени интенсивности (Носенко Э.Л., 1979, с.32-33).

В.И. Шаховский (1991) установил, что вся лексика любого языка (в том числе и эмотивная, и экспрессивная) имеет понятийную базу. На языковом и особенно на речевом уровне, по его мнению, эмоциональная пристрастность говорящего окрашивает содержание соответствующих понятий, а следовательно, и семантику лексики, представляющей такие понятия в речевой деятельности.

Выраженность в тексте *особенностей мотивационной и интеллектуальной сфер субъекта речевой деятельности* также была предметом исследований.

J. Nunnally в своих работах (1967, 1986) отмечал связь потребностно-мотивационных параметров субъекта с особенностями его высказывания, а также определял интеллект говорящего по выбору им лексических, логико-грамматических и стилистических средств.

А.А. Сергеев (1988) считал также, что направленность мотивации сказывается как на общем объеме текста, так и на его логико-семантическом аспекте.

Кроме того, изучалась выраженность в текстовой деятельности и других собственно ***личностных характеристик***.

С.С. Дашкова (1982) установила взаимосвязи между общим объемом высказывания и такими характеристиками человека, как замкнутость, озабоченность, осмотрительность, принципиальность, властность и т.д.

Имеются данные и о выраженности в речи относительно более общих характеристик индивидуальности, таких, как *экстраверсия – интроверсия* (Хараева Л.А., 1982, Калентьева Т.Н., 1989), *экстернальность – интернальность* (Смирнова М.М., 1989), первосигнально-непроизвольный – второсигнально-произвольный *типы саморегуляции психической активности* (Мирошкина Н.А., 1992).

Т.Н. Калентьевой (1989) были выявлены определенные индивидуально-типические особенности способа формирования и формулирования мысли для *интровертов* и *экстравертов* с разным уровнем эмоциональной устойчивости. В ее работе показаны возможности опознавания говорящего по его способу формирования и формулирования мысли в тексте, при этом установлена зависимость успешности опознавания способа формирования и формулирования мысли от длительности знакомства испытуемых друг с другом и индивидуальной склонности некоторых испытуемых точно опознавать авторов текстов.

В исследовании М.М. Смирновой (1989) мотивационный уровень представлен характеристиками субъективно-личностного отношения говорящего к предмету высказывания (по параметрам деятельностно-, предметно- и личностно-ориентированной оценочности, размерности и модальности), эмоциональности и коммуникативной ориентированности говорящего (по параметрам побудительности, обращенности, самоконтролируемости, направленности) (Смирнова М.М., 1989, с.10). М.М. Смирнова также считает, что на речевую деятельность непосредственно влияет и такая индивидуально-психологическая характеристика личности, как локус контроля (там же, с. 54).

Литература

Основная:

1. *Ушакова Т.Н.* Психология речи и психолингвистика в Институте психологии РАН // Психологический журнал: -2001. – Т. 22, - №5.
2. *Фомина Н.А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узоречье, 2002. – 362 с.
3. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - 72 с.

Дополнительная:

1. *Витт Н.В.* Речь и эмоции: учебное пособие. - М., 1984.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
3. *Гридин В.Н.* Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: Автореф. дис. …канд. психол. наук. – М., 1976. – 24с.
4. *Грумадене Л.А.* Проблема социальной обусловленности речевого варьирования / на материале литературного языка: Автореф. дис. …канд. психол. наук. – М., 1982. – 16 с.
5. *Дашкова С.С.* Устная речь как источник информации о человеке: Дис. … канд. филол. наук. - Л., 1982.
6. *Дудник Л.В.* Экстралингвистическая обусловленность структурных вариантов речевого действия // Тезисы Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1982. - С. 32-35.
7. *Калентьева Т.Л.* Психологический анализ речи как способа формирования и формулирования мысли в процессе говорения: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1989. – 24 с.
8. *Лисина М.И.* Общение, личность и психика ребенка. – М., Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.

9. *Неверов С.В.* Особенности речевой и неречевой коммуникации японцев // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 320-338.
10. *Носенко Э.Л.* Эмоциональное состояние и речь. – Киев, 1981.
11. *Сергеев А.А.* Определение ложности показаний допроса // Тезисы 6 всесоюзного съезда психологов. Ч.2. – М., 1983. – С. 179-181.
12. *Смирнова М.М.* Психологическая характеристика выраженности экстернальности-интернальности личности в тексте: Дис. … канд. психол. наук – М., 1989.
13. *Сорокин Ю.А.* Некоторые языковые особенности современной китайской прессы // Материалы 3 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике. – М.: АН СССР, 1970. – С. 30-41.
14. *Тураева З.Я.* Категория времени: Время грамматическое и время художественное. - М., 1975.
15. *Шахнарович А.М.* Детская речь в зеркале психолингвистики. – М.: ИЯз РАН, 1999. – 165 с.
16. *Blakar M.* How sex roles are represented, concerned, reflected in Howegian Language. – Studies of Language, thought and verbal communication. – L., 1979. – P. 409-423.
17. *Bolinger D.* Language – the Loaded weapon. – L., 1980.
18. *Lakoff R.* Women's Language / Language and Style. - N.Y., 1977. – P. 222-248.
19. *Milrow G.* Regional accents of English. – Belfast, 1981.

ТЕМА 3
КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

3.1. Понятие языковой (речевой / коммуникативной) личности

3.2. Структура языковой личности, ее уровни

3.3. Направления исследования языковой личности

3.4. Динамика развития языковой личности

3.1. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ (РЕЧЕВОЙ / КОММУНИКАТИВНОЙ) ЛИЧНОСТИ

Понятие языковой личности вырабатывалось всем ходом языкознания и философии языка. В современных науках о языке понятием языковой личности оперируют многие лингвисты и психологи.

Наиболее полное и систематическое обоснование данного понятия изложено в работах Ю.Н. Караулова и его последователей.

Языковая личность понимается здесь как «*совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью*». (Караулов Ю.Н., 1987, - с.3).

В.Н. Карасик (1994, с. 2-7) понимает языковую личность как закрепленный в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода семантический

фоторобот, составленный на основе мировоззрений, установок, ценностей и поведенческих реакций, отраженных в словаре (*личность словарная).*

Некоторые авторы, наряду с языковой личностью рассматривают некоторые смежные понятия, например, понятия *речевой* или *коммуникативной* личности.

Так, С.А. Сухих (1993) определяет *говорящую личность* как «совокупность особенностей вербального поведения человека».

С.Г. Воркачев (2001, с. 71) выделил этносемантическую личность.

В понятии ***коммуникативной личности*** подчеркивается субъектный характер личности – участника коммуникации. Уточнение этого понятия разными авторами зависит от того, как истолковывается природа речевой коммуникации.

Если коммуникация понимается как прием и передача сообщения, то понятие языковой личности не получает заметного содержательного обогащения. Если же речевая коммуникация рассматривается как социовербальное взаимодействие, то к пониманию личности добавляется не только личностный (субъектный), но и деятельностный аспект (Выготский Л.С., Бахтин М.М.).

Коммуникативную личность можно представить как более широкое понятие, так как оно предполагает характеристики, связанные с выбором не только вербальных, но и невербальных средств коммуникации.

В.В. Красных (2003, с. 151) выделил следующие типы личности:

- *Человек говорящий* – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность.
- *Языковая личность* – проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений.
- *Речевая личность* – реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения,

выбирающая или использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических).

- *Коммуникативная личность* – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

И.Н. Тупицына (2005, с. 39) определяет *коммуникативную личность* как «одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативной потребности, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающим адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации».

Для коммуникативной личности, в отличие от языковой личности, характерна принципиальная личностная бинарность, состоящая в необходимости соотнесения коммуникативной личности с личностью партнера по общению.

3.2. СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ, ЕЕ УРОВНИ

Ю.Н. Караулов (2007) предложил концепцию «трехуровневого представления модели языковой личности», в которой выделены:

- **лексикон** – *вербально-семантический* уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка;
- **тезаурус** – *лингво-когнитивный уровень*, уровень картины мира
- **прагматикон** – *мотивационный уровень* - система коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации, структура которых складывается из специфических типовых элементов.

На *вербально-семантическом* уровне в качестве единиц выступают отдельные слова, а стереотипами являются наиболее ходовые, стандартные словосочетания, своеобразные клише. Поскольку в общей сумме наших взаимодействий с другими людьми изрядная часть принадлежит шаблонным взаимодействиям, образуются целые шаблонные фразы, как бы прикрепленные к шаблонным темам разговора. Это значит, что человек, произнося одно слово, уже берет на себя определенное «обязательство» по высказыванию других. Такие фразы-шаблоны и есть отражение вербально-семантического (*нулевого*) уровня языковой личности, где отношения между единицами актуализируются в стереотипизированных актах речи.

Тезаурусный (или *лингвокогнитивный*) уровень имеет дело уже не с семантикой слов и выражений, а со знаниями. Понять какую-либо фразу или текст означает, «пропустив» ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее ее содержанию «место» в картине мира. На субъектно-тезаурусном уровне индивидуальность проявляет себя в способах иерархизации понятий, в способах их перестановок и противопоставлений при формулировке проблем и т.д. На лингво-когнитивном (тезаурусном) уровне в качестве единиц выступают обобщенные (теоретические или обыденно-житейские) понятия, крупные концепты, идеи, которые находят свое выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках, из всего многообразия которых каждая языковая личность выбирает те, что соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают незыблемые для нее истины, отражающие и определяющие ее жизненное кредо. И если на вербально-семантическом уровне слова, стереотипные сочетания обычно принимаются каждой языковой личностью как данность, то, начиная с лингво-когнитивного уровня, появляется возможность индивидуального выбора, личностного предпочтения одного понятия другому. Следовательно, можно

предположить, что языковая личность и начинается с тезаурусного или лингво-когнитивного уровня.

Третьим, высшим уровнем устройства языковой личности, по Ю.Н. Караулову, является *прагматический, мотивационный*, более всего подверженный индивидуализации. В качестве его единиц выступают не языково-ориентировочные элементы вербально-семантического уровня – слова и не гностически-ориентированные элементы тезауруса - концепты, понятия и т.д., а устойчивые коммуникативно-деятельностные потребности и черты личности, порождаемые целями и мотивами и, в конечном счете, информирующие о внутренних установках, целях и мотивах личности (Караулов Ю.Н., 2007,с. 34). Отношения между единицами этого уровня задаются условиями общения, особенностями коммуникативной ситуации и исполняемых коммуникативных ролей. Мотивационный уровень играет главенствующую роль в иерархии уровней, ведь именно на этом уровне языковая личность сливается с личностью в самом общем, социально-психологическом смысле. Вместе с тем он многогранен и многосложен по своему устройству и является наиболее труднодоступным для исследователей, т.к. мотивы, интересы, устремления, цели и т.п. в значительной степени строятся на аффектах и эмоциях, а их языковое выражение и психическая сущности, изучены недостаточно (там же, с. 211). Все три уровня языковой личности тесно взаимосвязаны. Всякая личность характеризуется своей суверенной иерархией смыслов и ценностей в собственной картине мира и тезаурусе. Вместе с тем картина мира языковой личности в «завершенном» виде может быть выведена только на основе установления ее иерархии ценностных установок и предпочтений. А если известна ценностно-смысловая иерархия понятий в авторской картине мира, известны его цели, то объяснению поддаются и вербально-семантические, и структурно-языковые средства, использованные в его текстах. Следовательно, в любом речевом акте проявляются, взаимодействуя друг с

другом, вербально-семантический, лингво-когнитивный (тезаурусный) и мотивационный уровни организации конкретной языковой личности (Караулов Ю.Н., 2007, с. 37-68).

Выделенные Ю.Н. Карауловым уровни языковой личности И.А. Сысовым (1989, с.15) даются в несколько иной терминологии:

- *формально-семиотический;*
- *когнитивно-интерпретируемый;*
- *социально-интерпретируемый*.

В.И. Карасик (2004) рассматривает языковую личность в условиях общения как коммуникативную личность – обобщенный образ носителя культурноозыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний и поведенческих реакций. И применительно к коммуникативной личности автор он выделяет *ценностный, познавательный и поведенческий* аспекты (планы) этого понятия.

Ценностный план содержит этические и утилитарные нормы поведения, свойственные определенному этносу в определенный период. К числу языковых (и шире – коммуникативных) индексов такого кодекса относятся универсальные высказывания и другие прецедентные тексты (по Ю.Н. Караулову), составляющие культурный контекст, понятный среднему носителю языка, правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов. Существуют общечеловеческие ценности, ценности, свойственные определенному типу цивилизации (религии), ценности, свойственные определенному этносу или подгруппам внутри этноса. А также ценности, свойственные малым группам и индивидуальные.

Познавательный (*когнитивный*) план коммуникативной личности выявляется путем анализа картины мира, свойственной ей. На уровне культурно-этнического рассмотрения выделяются предметно-

содержательные и категориально-формальные способы интерпретации действительности.

Поведенческий план характеризуется специфическим набором намеренных и помимовольных характеристик речи и паралингвистических средств общения.

Предлагаемые аспекты коммуникативной личности соотносимы с трехуровневой моделью языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым. Различие состоит в том, что уровневая модель предполагает иерархию планов.

Интересен подход к изучению коммуникативной личности, построенный на синтезе трех аспектов этой личности (*вербально-семантического, когнитивного и мотивационного*), разработанный А.Г. Барановым (1993) и его учениками. Суть этого подхода состоит в том, что комплекс знаний о чем-либо (когниотип), существующий в определенном языковом обществе и вытекающий из потребностно-мотивационных характеристик деятельности, реализуется через индивидуальные когнитивные схемы в текстовой динамике.

В.И. Карасик предлагает выделить 4 типовых участника нормативной ситуации (ценностный аспект): *Куратор* (коллективный образ хранителя норм, знающего, как должен каждый себя вести), *Экспрессор* (личность или группа, выражающая свое отношение к кому-либо или чему-либо на основании определенной нормы), *Респондент* (личность или группа, к которой обращается экспрессор с ожиданием реакции на основании определенной нормы), *Публика* (пассивные оказзиональные участники нормативной ситуации).

Интересны и другие точки зрения на структуру языковой личности. По мнению Г.И. Богина, это понятие включает в себя многослойный, многокомпонентный, структурно-упорядоченный набор языковых

способностей, умений, готовностей производить и воспроизводить речевые произведения (Богин Г.И., 1984, с. 35).

С.А. Сухих также под языковой личностью понимает сложную многоуровневую функциональную систему, включающую:

- уровень владения языком (*языковую компетенцию);*
- уровень владения способами осуществлять речевое взаимодействие (*коммуникативную компетенцию);*
- уровень знаний о мире (*тезаурус)*.

Все эти уровни, по мнению автора, получают непосредственное отражение в структуре дискурса, который имеет соответственно *экспонентный, субстанциональный и интенциональный* аспекты (Сухих С.А., 1993, с. 87).

И.Н. Тупицына (2005, с. 42-45), рассматривая параметры коммуникативной личности, также выделает три группы параметров.

- *Мотивационные параметры* – занимающие центральное место в структуре коммуникативной личности. Если коммуникативной мотивации нет, коммуникация не состоится.

- *Когнитивные* характеристики: знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации и воздействие на партнера в соответствии с коммуникативной установкой, способность наблюдать за своим «языковым сознанием» (интроспекция, рефлексия).

- *Функциональные* параметры – коммуникативная компетентность. Практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств, умение варьировать. Способность к построению дискурсов и их адекватной интерпретации.

3.3. НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Среди многообразия исследований личности можно выделить несколько основных направлений (Тупицына И.Н., 2005).

1. *Фиксация общих черт, характеризующих человека как существо говорящее.* Представители этого направления (К.Ажеж, М. Бирвиц, Р.А. Будагов, Э.Косриу, Э.Новак, С.Петков, Г.Торнтон и др.) подчеркивают значимость понятий «человеческое», «индивидуальное» и «личностное», невозможность познания человека без познания его языка. Языковая способность рассматривается не как индивидуальное, а как личностное свойство индивида.

2. *Структурирование языковой личности:* выделение ее уровней, единиц, механизмов функционирования и взаимодействия (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов).

3. *Типологизация языковых личностей.* (Н.Ф.Алефиренко, М.М.Барабина, Г.Н.Беспамятнова, Г.П.Гарус, С.С.Дашкова, О.П.Жданова, В.А.Маслова, К.Ф. Седов и др.).

4. *Описание различных типов речевых культур.*

5. *Выявление разнообразных языковых способов выражения духовного мира носителя языка.*

3.4. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Г.И. Богин (1986) динамику языковой личности понимает следующим образом. Овладев принятыми в обществе высокочастотными средствами прямой номинации, личность переходит к интериоризации речи, что открывает ей путь к лексико-грамматическому многозначию и далее – к своеобразной свободе в выборе средств выражения из множества потенциальных элементов.

Уровни развития языковой личности выделяются на основе системы социальных оценок речевой деятельности, на основе сравнения речевого исполнения с представлениями об «идеальном» речевом акте.

Им выделяются следующие уровни развития языковой личности:

1) *уровень правильности*, предполагающий знание достаточно большого лексического запаса и основных строевых закономерностей языка и позволяющим тем самым строить высказывания и продуцировать тексты в соответствии с элементарными правилами данного языка;

2) *уровень интериоризации*, включающий умения реализовывать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка;

3) *уровень насыщенности*, т.е. отражение в речи всего разнообразия, богатства выразительных средств в области фонетики, грамматики и лексики;

4) *уровень адекватного выбора*, т.е. соответствие используемых в высказывании языковых средств сфере общения, коммуникативной ситуации и ролям коммуникантов;

5) *уровень адекватного синтеза*, т.е. соответствие порожденного личностью текста содержательным и коммуникативным задачам.

Литература

Основная:

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
3. *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

4. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. … д-ра филол. наук. – М., 2005.

Дополнительная:

1. *Баранов А.Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 1993. - 182 с.;
2. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. … д-ра. филол. наук – Л., 1984 -31 с.
3. *Богин Г.И.* Типология понимания текста. – Калинин, 1986. - С. 3-33.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. - №1. - С. 64-81.
5. *Красных В.В. «*Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. - 375 с.
6. *Сухих С.А*. Черты языковой личности // Коммуникативно – функциональный аспект языковых единиц. – Тверь, 1993. - С. 85-90.

ТЕМА 4
ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

4.1. Факторы, определяющие индивидуальность языковой личности

4.2. Типологии, разработанные в психологии общения

4.3. Психолингвистические типологии

4.4. Психиатрическая типология (В.П. Белянин)

4.1. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Каждый человек в своих коммуникативных проявлениях неповторим. Речь человека можно воспринимать как его своеобразную визитную карточку. В устойчивых индивидуальных особенностях речевой коммуникации человека проявляются практически все его индивидуально-психологические характеристики.

На особенности коммуникации влияют пол, возраст, национальность, профессия, образование и многое другое. Фактически, принадлежность человека к различным социальным группам (большим, таким как этнос, класс, и малым, таким как семья, группа друзей, рабочий коллектив) отражаются в стиле его коммуникации.

И хотя понятие «языковая личность» и смежные с ним понятия предполагают рассмотрение каждого носителя языка и субъекта коммуникации в качестве уникального объекта изучения, в то же время признается, что существует и некоторое типичное для определенной группы речевое поведение. Носитель языка как бы фиксирует в себе черты

«коллективных языковых личностей». Он может, например, одновременно выступать как языковая личность горожанина, языковая личность студента-филолога, языковая личность двадцатилетнего юноши и т.п. Таким образом, неповторимость языковой личности определяется уникальной комбинацией социально-психологических характеристик.

В частности, в настоящее время активно изучаются *гендерные особенности* языковой личности. Выявлено, например, что в речи женщин чаще встречаются деминутивы, экспрессивная лексика, а в речи мужчин – жаргонная, грубая и табуированная лексика.

Влияние *профессиональной принадлежности* человека на особенности его дискурсивной деятельности особенно заметно у личностей, чей род деятельности непосредственно связан с устной речью или письменными текстами.

Большое влияние на становление языковой личности оказывает *семейное окружение* человека. В первую очередь, это тип речевой культуры родителей и других ближайших родственников, а также преобладающие стратегии фатического общения (куртуазная, рационально-эвристическая или инвективная), общая атмосфера семейных отношений.

Также формирование коммуникативных особенностей личности в семье связано с понятием «*сценариев жизни*», разработанным Э. Берном (1997). Это понятие описывает установки, жизненные цели и способы их реализации, формирующиеся у ребенка в зависимости от стиля воспитания и других особенностей детско-родительских отношений и личностных особенностей родителей, а также под влиянием других важных событий и ярких впечатлений детства. Э. Берн выделяет несколько общих типов сценариев, например, победители, непобедители и неудачники, в каждом из которых может быть ряд вариаций.

Даже принадлежность человека к группам, членство в которых им не осознается или не воспринимается как значимое, оказывает влияние на его

личность, а значит, и на коммуникативное поведение. Например, телезрители, предпочитающие один и тот же телеканал, будут проявлять в чем-то сходные особенности коммуникации, также как и поклонники одного писателя или одной музыкальной группы, любители одного вида спорта, или одного способа проведения досуга.

Таким образом «человек говорящий» предстает в виде многогранного, многопланового объекта исследования, неповторимость которого определяется уникальной комбинацией социально-психологических характеристик. Поэтому исследование языковой личности нуждается в выделении оснований для классификации, в выделении типов речевого поведения людей (Седов К.Ф., 2004, с. 85-86)

Рассматривая вопрос о типологии языковых личностей, нельзя забывать о таком явлении, как ***языковая игра*** (Борботько В.Г., 1996; Санников В.З.; Седов К.Ф., 2004). По мнению современных лингвистов, ***языковая игра*** – феномен речевого общения, содержанием которого выступает установка на форму речи, стремление добиться в высказывании эффектов, сходных с эффектами художественной словесности. Это остроты, балагурства, каламбуры, шутки и пр. Она строится на отклонении от стереотипов при осознании незыблемости этих стереотипов. Одной из разновидностей языковой игры является использование языковой личностью обычно несвойственной ей речевой манеры. Человек как бы надевает речевую маску: начинает говорить **как** представитель другой национальности, другого социального слоя, другой профессии и т.п.

Языковые личности различаются как по степени склонности к языковой игре, так и по характеру, типу языковой игры, которой эта личность отдает предпочтение. Кроме того, важно, анализируя конкретные случаи речевой коммуникации языковой личности, помнить о возможности того, что данное коммуникативное поведение может быть «маской», игрой.

4.2. ТИПОЛОГИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ В ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

Разработка типологий коммуникативных особенностей людей проводилась в рамках психологии общения. К.Ф. Седов (2004) выделяет две наиболее разработанные типологии в этой области:

А.Б. Добрович (1987) предлагает три оппозиции для выделения коммуникативных черт характера человека: *доминантность - недоминантность, мобильность - ригидность, экстраверсия – интроверсия.*

- *Доминантность / недоминантность*, по мнению А.Б. Добрович, закрепляются в результате соответствующего воспитания. Доминантная языковая личность в общении демонстрирует инициативу и напористость. Основной целью ее коммуникативного поведения становится желание влиять на собеседника, убеждать его в своей правоте. Недоминантный собеседник – полная противоположность описанному выше: он уступчив и неинициативен, готов слушать коммуникативного партнера, не навязывает ему тем для разговора и не настаивает на своей точке зрения.
- *Мобильность / ригидность* – коммуникативные качества характера, связанные со способностью перестраиваться по ходу разворачивания взаимодействия. Мобильная языковая личность легко и быстро меняет речевые средства в зависимости от ситуации, характера собеседника, темы общения. Ригидный коммуникативный тип демонстрирует неспособность моментально переключиться с одних речевых тактик на другие, он долго и основательно входит в тему разговора и не может быстро изменить его течение.
- *Экстраверсия / интроверсия* в коммуникативном поведении проявляется в ориентации на внешние характеристики общения или на содержание, понимание внутреннего мира собеседника. Так, экстраверт

стремится к коммуникации с любым собеседником и предпочитает факт общения факту его отсутствия. Интроверт внешнему диалогу предпочитает внутренний: ему необходимо не просто общение, а общение, непременно предполагающее понимание. Его не устроит простая «болтовня», но нужен откровенный разговор на интимные темы.

И.Н. Борисова (1997) считает, что характер человека в коммуникации ярче всего проявляется в том, как человек строит свои отношения с партнером по коммуникации. В связи с этим она вводит понятие способности говорящего к *коммуникативной координации* речевого поведения. И предлагает оценивать данную способность по двум основным параметрам:

- *типу взаимодействия иллокутивных намерений* коммуникантов в рамках интеракции (вопрос – ответ / уход от ответа; просьба – ее выполнение / невыполнение и т.п.);
- *согласование / рассогласование модальных реакций* в рамках интеракции (тональность, заинтересованность / равнодушие, положительная / отрицательная оценочность и т.п.).

Дополнительно учитывается активность / пассивность коммуникантов в предложении и разработке тем, этикетный / неэтикетный характер речевого поведения, паралингвистические сигналы (поза, мимика, жест и др.), отношения к теме и собеседнику.

В зависимости от характеристик данных факторов И.Н. Борисова выделяет следующие типы коммуникативной координации личности:

- *консентность* (согласие, гармоничность, иллокутивная и модальная согласованность);
- *конформность* (иллокутивная согласованность при модально-тональной нейтральности, пассивности и незаинтересованности одного из коммуникантов);

- *полемичность* (иллокутивная согласованность, сохранение нейтрального тона при различии точек зрения на тему и ее оценок говорящими);
- *конфликтность* (рассогласованность, противоречивость, вплоть до столкновения иллокутивных намерений и модальных реакций).

С.А. Сухих и В.В. Зеленская предлагают для характеристики коммуникативного поведения фактор установки **на** или **от** партнера. В связи с этим они выделяют два типа коммуникативной координации: *конфликтность / кооперативность.*

Конфликтность понимается как реакции полного или частичного неприятия вводимой партнером темы, через соответствующие интенциональные способы реагирования на действия партнера (например, просьба – отказ, упрек – упрек). Также авторы указывают, что конфликтность может проявляться в смещении акцента общения с предмета коммуникации на отношения. Конфликтность как коммуникативная черта личности может быть связана с эгоцентриченской модальностью.

Представляет интерес также разделение носителей языка по типам речевых культур, предложенное В.Е. Гольдиным и О.Б. Сиротининой (1993). Авторы выделяют разновидности речевого поведения, ориентированные на использование литературного языка (*элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный)*, или находящиеся за его пределами (*народно-речевой, просторечный и арготический).* Соответственно, языковые личности классифицируются по наличию у них того или иного типа речевой культуры.

- *Элитарный тип* предполагает максимально полное владение всеми возможностями языка: умение использовать нужный в данной ситуации функциональный стиль, строго различать нормы устной и письменной речи, пользоваться всем богатством языка (синонимами,

метафорами, в письменной речи – возможностями пунктуации и абзацного членения, в устной – разнообразием интонации), не нарушать орфоэпические, лексические и орфографические нормы, соблюдать все этические нормы общения, а главное, всегда и все использовать в своей речи *целесообразно*, не злоупотребляя иностранными словами и никогда не искажая ни их значение, ни произношение (Сиротинина О.Б., 1998).

- *Среднелитературный тип* – наиболее распространенный среди языковых личностей, имеющих высшее образование. Носители этого типа речевой культуры владеют далеко не всеми возможностями языка: пользуются, как правило, двумя функциональными стилями (обычно свойственным их профессии и разговорной речью). То есть это тип, в целом ориентированный на нормы литературного языка, но нередко нарушающий их.

- *Литературно-разговорный тип* ориентирован лишь на разговорную речь.

- *Фамильярно-разговорный* тип также ориентирован на разговорную речь, но в отличие от предыдущего, пользуется более «сниженным» стилем, даже в официальной обстановке использует жаргонизмы и даже мат.

- К числу нелитературных речевых культур относятся:
  - *Народно-речевой тип*, который наблюдается в общении деревенских жителей.
  - *Просторечный тип* – не знающий стилистических возможностей родного языка. Хотя у представителей этого типа может проявляться стремление к «красивости», неадекватное употребление иностранных слов или терминов.
  - *Арготический (жаргонный) тип* ориентирован на использование в бытовом общении жаргона.

4.3. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В психолингвистических исследованиях речевой коммуникации большое значение придается проблеме выражения в речи интенции автора (иллокутивному содержанию текста).

Г.А. Золотова (1982) выделяет два основных коммуникативных типа, или регистра речи: *репрезентативный (изобразительный) и информативный*, каждый из которых содержит систему подтипов.

К.Ф. Седов, развивая данную теорию, предлагает типологию ***коммуникативных стратегий***, т.е. общих прагмалингвистических принципов реализации иллокутивного смысла. Он выделяет две общие коммуникативные стратегии: *репрезентативную (изобразительную)* и *нарративную (аналитическую).*

- ***Репрезентативная*** стратегия построения дискурса в своем целеполагании имеет установку на изображение в дискурсе неязыковых ситуаций. Здесь наблюдается наименьшая степень авторизации текста, отсутствие аналитизма и оценки. Эта стратегия подразделяется на подтипы:

  ✓ *Репрезентативно – иконическая* стратегия речевого поведения предполагает передачу информации путем изображения фактов и событий, для чего используются иконические коммуникативные элементы: невербальные компоненты общения, звукоизобразительные средства общения, дейксисы и т.п.

  ✓ *Репрезентативно-символическая* стратегия ориентирована на моделирование действительности сугубо языковыми средствами, с опорой на произвольные знаки разных языковых уровней. Здесь уже нет погруженности в моделируемую ситуацию, но при детальном изображении действительности отсутствуют какие-либо элементы ее анализа и оценки изображаемых фактов.

- ***Нарративная*** *стратегия* несет в себе языковое отражение действительности на более высокой степени абстрагирования. В коммуникативных действиях отражается установка на передачу перекодированной информации об увиденном, а не на изображение ситуации языковыми средствами. Она тоже подразделяется на два подвида.

  - ✓ *Объективно-аналитическая* стратегия предполагает информирование о реальных фактах таким образом, что точка зрения автора находится вне хронотопа рассказа, в будущем по отношению ко времени повествования. Имеет место не только передача информации, но и рефлексия по поводу изображаемой действительности.

  - ✓ *Субъективно-аналитическая* стратегия представляет не столько сами события, сколько субъективно-авторский комментарий к ним. Такой принцип построения речевого произведения обычно приводит к образованию в одном дискурсе двойной структуры – текст в тексте (или текст о тексте). В этом стиле наиболее ярко отражаются особенности автора, а также он наиболее ориентирован на адресата.

К.Ф. Седов также разработал типологию языковых личностей на основании ***способности к кооперации*** в повседневном речевом поведении. Он выделяет три типа языковых личностей: *конфликтный, центрированный, кооперативный*. Каждый из указанных типов представлен двумя подтипами (Седов К.Ф., 2003 а, 2003 б).

- ***Конфликтный тип*** демонстрирует установку **против** партнера по коммуникации. Он представлен двумя подтипами:

  - ✓ *Конфликтно-агрессивный* подтип (*конфликтный агрессор)* явно демонстрирует в отношении коммуникативного партнера негативную иллокуцию (прямую агрессию), которая вызвана стремлением видеть в его поведении враждебную или конкурирую интенцию. В повседневном общении личностей такого типа конфликтность проявляется

прежде всего в выборе тактик: инвектива, угроза, злопожелание, табуированный посыл, проклятье и т.п.

✓ *Конфликтно-манипуляторский* подтип (*конфликтный манипулятор*) в партнере по коммуникации видит прежде всего объект самоутверждения. Ядерная форма конфликтной манипуляции – неявная (косвенная) агрессия, которая находит выражение в тактиках (субжанрах) колкости, вышучивания, скрытой угрозы, демонстрации обиды, упреках и т.п. Коммуникант такого типа не испытывает уважения к собеседнику, считая его ниже себя по интеллектуальным и этическим качествам. Разновидностью конфликтной манипуляции являются описанные в работах М.Е. Литвака (1997) психологические вампиры. Иногда языковая личность такого типа демонстрирует в тематическом развитии коммуникации коммуникативный саботаж (ответы вопросом на вопрос и пр.).

- ***Центрированный тип*** характеризуется установкой на **игнорирование** партнера по коммуникации. К.Ф. Седов выделяет две разновидности такого типа.

✓ *Активно центрированный подтип (активный эгоцентрик)* иногда по своим речевым проявлениям напоминает конфликтную личность: также может перебивать собеседника, произвольно менять тему разговора и т.п. Но если конфликтный манипулятор не уважает коммуникативного партнера, стремится навязать ему свою точку зрения, то активный эгоцентрик просто не способен встать на точку зрения другого участника общения. Ему хочется прежде всего выразить свою мысль, свои впечатления.

✓ *Пассивно-центрированный подтип (пассивный эгоцентрик)* обычно в бытовом общении выглядит безобидным и рассеянным. Его речевое поведение содержит несоответствие выбранных говорящим тактик ситуации общения и интенции собеседника, ему сложно переключаться на точку зрения собеседника. Это же выражается в

упоминании имен, неизвестных собеседнику, как известных; в неадекватных реакциях; в переведении разговора на темы, интересующие только говорящего. Речевое общение пассивного эгоцентрика наполнено коммуникативными неудачами и недоразумениями, которые им самим часто не замечаются.

- ***Кооперативный*** тип в качестве доминирующей установки демонстрирует установку **на** партнера коммуникации.

  ✓ *Кооперативно-конформный подтип* (*кооперативный конформист*) демонстрирует согласие с точкой зрения собеседника, даже если он не вполне разделяет эту точку зрения. Эта настроенность проявляется в демонстрации интереса к собеседнику, что находит выражение в выборе субжанров, в использовании тактик вопроса, поддакивания, проявлении сочувствия, утешения, комплимента и т.д. В реальной коммуникации это обычно выглядит как имитация настроенности на коммуникативного партнера.

  ✓ *Кооперативно-актуализаторский подтип кооперативный (актуализатор)* в речевом взаимодействии руководствуется стремлением взглянуть на изображаемую в коммуникации ситуацию глазами собеседника. При этом, затрагиваемые темы интересны обоим партнерам по коммуникации. Как правило, такая языковая личность стремится возбудить в себе и продемонстрировать другому участнику общения неформальный интерес к его мыслям, переживаниям, фактам жизни и т.п.

Ярче всего языковая личность проявляет особенности своего дискурсивного поведения в экстремальных ситуациях общения. К их числу относятся коммуникативные конфликты. К.Ф. Седов (2004, с. 93-94) в результате анализа языковых форм, употребляемых людьми *в состоянии конфликта*, выделил три типа речевых стратегий. Автор считает, что речевая стратегия в конфликте выбирается говорящим бессознательно. Она служит выражением языкового сознания человека, проявляется и в иных

речевых сферах и позволяет классифицировать языковые личности. Соответственно, им выделяются и три типа языковых личностей.

- *Инвективная личность* в конфликтной коммуникации демонстрирует пониженную семиотичность: коммуникативные проявления выступают здесь отражением эмоционально-биологических реакций.
- *Куртуазная личность*, наоборот, отличается повышенной степенью семиотичности речевого поведения, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия.
- *Рационально-эвристическая личность* в своем речевом поведении в ситуации конфликта опирается на рассудочность, здравомыслие. Негативные эмоции в этом случае выражаются косвенно, непрямым способом.

4.4. ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ (В.П. БЕЛЯНИН)

В.П. Белянин (2000) разработал психолингвистическую типологию художественных текстов по э*моционально-смысловой доминанте*. На основе психиатрических критериев выделения акцентуаций сознания автора и читателя ученый выделяет разные типы текстов – «*светлые», «темные», «веселые», «печальные», «красивые», «сложные»*. Разрабатывая данную типологию, В. П. Белянин основывался на том, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотнести с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания. В роли организующего центра текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта – «система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психологической основой ... вербализации картины мира в тексте» (Белянин В.П., 2000, с. 54).

Наблюдения В.П. Белянина показали, что на каждом типе акцентуации - паранойяльном, эпилептоидном, маниакальном, депрессивном, истероидном - базируется та или иная эмоционально-смысловая доминанта. Поэтому, создавая текст, человек, обладающий определенным типом акцентуированного сознания, описывает действительность через призму своих собственных представлений о ней. При этом он использует такие элементы языка, которые имеют для него личностный смысл. Следовательно, для каждого типа текста можно выявить определенный набор тем - объектов описания материального, социального и эмоционального мира личности, составить список предикаций, которые характеризуют эти объекты. По мнению В.П. Белянина, эти предикации выражаются наборами лексических единиц, которые встречаются наиболее часто в текстах одного и того же типа, а в тексте других типов имеют иные смыслы.

Что касается восприятия и понимания определенных типов текстов, то наиболее адекватно смысл текста интерпретируется тем индивидом, психологическая структура сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора.

В.П. Белянин также выделяет два типа читателей художественных текстов. Реципиенты первого типа интерпретируют текст в пределах авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором. Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора.

Литература

Основная:

1. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М.: Тривола, 2000. - С. 45-208.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 270-287.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. - С. 11-68.
4. *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. - М.: Лабиринт, 2004. - С. 5-15, 82-102.

Дополнительная:

1. *Алексеева Н.Г.* Психологический тип личности и многоуровневое тема-рематическое структурирование текста // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. Семантика и коммуникация. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – Вып. 4. - С. 148-163.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.-Спб.: Универ. Книга, 1997. - 399с.
3. *Богин Г.И.* Модели языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дис. … д-ра филол. наук. – Л, 1984. – 354 с.
4. *Борботько В.Г.* Игровое начало в деятельности языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. / Ин-т яз. РАН. – М., 1996. - С. 40-54.
5. *Борисова И.Н.* Цельность разговорного текста в свете категориальных сопоставлений // Stylistika 6./ - Opole, 1997. - С. 371-386.
6. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании// Филологические науки. – 2001. - №1. - С. 64-81.
7. *Виноградов В.В.* О художественной прозе. - 1930. - 187с.

8. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Проблемы культуры речи. – Саратов: Изд-во Сарат. Гос. Ун-та., 1993. - С. 9-18
9. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
10. *Горло Е.А.* Языковая личность в поэтическом дискурсе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2006. - № 1. - С. 65-71.
11. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: «Просвещение», 1987. - 207с.
12. *Добрович А.Б.* Общение: Наука и искусство. – М.: Яуза, 1996. - 255с.
13. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. - 368с.
14. *Косиченко Е.Ф.* О некоторых особенностях формирования вторичной языковой личности // Вопросы гуманитарных наук. - 2006. - №6. - С. 208-213.
15. *Литвак М.Е.* Как узнать и изменить свою судьбу. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. - 352с.
16. *Молаева О.А.* Двуязычие в диалоге культур // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. - №6. - С. 214-218.
17. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. - 544с.
18. *Седов К.Ф.* Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: Колледж, 2003а. – С.196-212.
19. *Седов К.Ф.* О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003б. С. 20-27.
20. *Сиротинина О.Б.* Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград, Саратов: Перемена, 1998. - С.3-9.

21. *Сухих С.А.* Черты языковой личности // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. – Тверь, 1993. - С.85-90.
22. *Сухих С.А., Зеленская В.В.* Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. – Краснодар: Изд-во Краснодар. гос. ун-та, 1997. – 72 с.
23. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение. Дис. …д-ра филол. наук – М., 2005. - С.25-46
24. *Шарикова Л.А.* Понятие «картина мира» в современной лингвистике // Вестник филол. н., 2006. - № 1.- С.65-98.

ТЕМА 5
МОДЕЛИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

5.1. Подходы к изучению коммуникации

5.2. Теоретические модели коммуникации

5.3. Теория речевых актов

5.1. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОММУНИКАЦИИ

В истории изучения коммуникации можно выделить несколько этапов. Так, Т.Н. Астафурова (1997) предложила следующую классификацию.

50-60-е гг. – преобладание *информационного подхода*. Рассматриваются односторонние информационные процессы, в которых особое внимание уделяется способам формализации сообщения, его кодирования и декодирования.

60-70-е гг. – исследование психолингвистических и социальных особенностей коммуникации, изучение и *описание прагматических характеристик коммуникативных актов*, их семантическая интерпретация.

80-90-е гг. – *анализ социальной сущности коммуникации*, обусловленный необходимостью выявления закономерностей функционирования общества, взаимодействия его членов, становления и развития личности, организации общественных институтов.

- конец 90-х гг. – начало XXI в. – акценты расставляются одновременно на различных аспектах общения: *полипарадигматический подход* к изучению коммуникации.

Таким образом, в настоящее время исследуются логико-семиотические, культурологические, социо- и психолингвистические

коммуникативные проблемы, переключается внимание теоретического языкознания с внутренних собственно лингвистических проблем, на проблемы лингвистики текста, с пропозиции – на субъективную часть высказываний, связанную с личностью говорящего, на сложившиеся отношения между когнитивными и языковыми сферами сознания личности, на рассмотрение коммуникации как феномена того или иного исторического типа культуры.

.

5.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Любое исследование коммуникации опирается на ту или иную модель. Обычно выделяют три основных таких модели (Макаров М.Л., 2003, с.33-40).

Информационно-кодовая модель. Свою реализацию обрела в кибернетической схеме Шеннона и Уивера. Демонстрирует возможность воспроизведения информации на другом конце цепочки благодаря процессу коммуникации, осуществляемому посредством преобразования сообщения, неспособного самостоятельно преодолеть расстояние, в сигналы кода, которые можно транслировать. Шум и помехи в канале связи могут исказить сигнал и даже перекрыть его. Если канал чист, успех коммуникации в основном зависит от эффективности работы (де) кодирующих устройств и идентичности кода на вводе и выводе.

Адаптированная для представления человеческой речевой коммуникации информационно-кодовая модель остается в принципе такой же: говорящий (отправитель) и слушающий (получатель) оба обладают языковыми (де)кодирующими устройствами и «процессорами», перерабатывающими и хранящими *мысль* или «информацию». Такой взгляд на речевую коммуникацию основан на двух тезисах: 1) каждый национальный язык является кодом, 2) эти коды соотносят мысли и звуки.

Но кодовая модель не может адекватно описывать процессы коммуникации на естественном языке. Ясно, что понимание предполагает нечто большее, чем только декодирование. Само по себе декодирование локализуется там, где аккустический сигнал переходит в языковой образ, однако интерпретация высказывания на этом этапе не заканчивается.

Если принять точку зрения на язык как код, то знаковой основой языка должно быть соответствие фонетических репрезентаций семантическим.

Инференционная модель коммуникации. Проблемы семантико-прагматического характера, обнаружив неадекватность кодовой модели, стимулировали разработку инференционной модели. Идейным отцом ее стал Герберт Пол Грайс (1985, с. 217-237) , а также Bach, Harnish; Sperber, Wilson.

В этой модели и участники коммуникации, и само сообщение получают несколько иной статус. Интерсубъективность и здесь играет главную роль, но уже в другом качестве. В отличие от кодовой модели, где участники сообщения и сигнал связаны по сути симметричным отношением кодирования и декодирования, эта модель в качестве своего функционального основания использует принцип выводимости знания. Если в кодовой модели говорящий *намеренно* отправляет слушающему некоторую мысль, то в инференционной (выводной) модели говорящий вкладывает свой смысл в высказывание, трижды демонстрирует свои интенции (вызвать определенную реакцию в аудитории (1), хочет, чтобы аудитория распознала его намерение (2), а также, чтобы это распознание явилось основанием или частичным основанием для реакции). Присутствие этих трех интенций необходимо, чтобы кто-то стал говорящим, а их выполнение необходимо для успеха коммуникации. Но функционально единственно необходимой является только интенция 2.

Инициирует процесс общения не желание человека передать информацию, а его желание сделать свои интенции понятными другим. Речевые средства для выражения намерений – это высказывания. Их содержание не ограничено (в отличие от кодовой модели) репрезентативными сообщениями о положении дел, они могут выражать и, например, эмоции.

Этот подход хорош для анализа условных символов, но его ограниченность проявляется, как только в фокусе оказывается живой язык: языковые репрезентации не всегда концептуальны, а отношения между ними не всегда основаны на выводимости.

Ни информационно-кодовая, ни инференционная модель отдельно взятые не могут объяснить феномена языкового общения. Еще больше вреда приносит абсолютизация одного из подходов.

Интеракционная модель коммуникации в качестве главного принцип выдвигает взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия ситуации. Не языковые структуры кода, а коммуникативно обусловленная социальная практика объясняет природу (транс)формации смыслов в общении. (Шифрин)

Данная модель помещает в центр внимания аспекты коммуникации как поведения, и не только интенционального. Общение может состояться независимо от того, намерен ли говорящий это сделать, а также независимо от того, рассчитано ли данное высказывание на восприятие слушающим. Коммуникация происходит не как трансляция информации и манифистация намерения, а как *демонстрация смыслов*, отнюдь не обязательно предназначенных для распознания и интерпретации реципиентом. Практически любая форма поведения (действие, бездействие, молчание, речь) в определенной ситуации может оказаться коммуникативно значимой (П. Вацлавик).

Следовательно, пока человек находится в ситуации общения и может быть наблюдаем другим человеком, он демонстрирует смыслы, хочет он этого или нет. При этом важную роль играет активность воспринимающего. Интерпретация смыслов происходит в процессе постоянных «переговоров», гибкой диалектики коллективного осмысления социальной действительности на пути к достижению *интерсубъективности*, трактуемой как психологическое или феноменологическое переживание общности интересов, действий и т.п. Эта общность не является постоянной, она всегда движется, и часть коммуникативной работы всегда направлена на ее воспроизводство, достижение и поддержание в каждом новом акте общения.

Э. Гоффман различал информацию сообщаемую преднамеренно и непреднамеренно. Если первый тип информации в основном обслуживает говорящий, то второй тип во многом зависит от слушающего (его восприимчивости, избирательности и способности к интерпретации).

Как раз *интерпретация* становится в интеракционной модели критерием успешности и главным предназначением коммуникации в отличие от распространенного представления ее основной функции как «достижения взаимного понимания». Это разительно меняет статус коммуникантов.

Интеракционная модель также предполагает сильную ситуативную привязанность, что может выражаться в учете невербальных аспектов коммуникации и деятельности в целом, в использовании широкого социально-культурного контекста.

5.3. ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Эта теория приобрела широкую известность в последние три десятилетия, хотя в ее основе лежат идеи, высказанные английским

философом Дж. Остином еще в 1955 г. В дальнейшем эти идеи были развиты и конкретизированы Дж. Р. Сёрлем, П.Ф. Стросономидр.

Объектом исследования теории речевых актов являются ***акты речи*** *— произнесение говорящим предложений в ситуации непосредственного общения со слушающим*.

Теория речевых актов, во-первых, развивает деятельностное представление о языке, во-вторых, дает детальное описание внутренней структуры речевого акта — элементарного звена речевого общения; в-третьих, субъект речевой деятельности понимается здесь не как абстрактный индивид, лишенный каких-либо качеств и целей, а как носитель ряда конкретных характеристик: психологических (намерение, знание, мнение, эмоциональное состояние, воля) и социальных (статус по отношению к слушающему, функция в рамках определенного социального института).

Теория речевых актов постулирует в качестве основных единиц человеческой коммуникации не отдельные слова или даже предложения, а многоплановые по своей структуре определённые *речевые действия* (*иллокутивные акты*), выступающие в качестве носителей определённых коммуникативных заданий и направленные на достижение определённых эффектов. Основное внимание уделяется структуре иллокутивных актов и их классификации.

Эталоном стала **классификация речевых актов** Дж. Р. Сёрла:

- *ассертивы (репрезентативы*), сообщающие о положении дел и предполагающие истинностную оценку;
- *директивы*, побуждающие адресатов к определённым действиям;
- *комиссивы*, сообщающие о взятых на себя говорящим обязательствах;
- *экспрессивы*, выражающие определённую психическую позицию по отношению к какому-либо положению дел;

- *декларативы*, устанавливающие новое положение дел.

Различаются *прямые* (первично перформативные) и *непрямые* (косвенные) речевые акты. Предметом описания становятся языковые средства, служащие выявлению иллокутивных целей и функций (глаголы, в особенности перформативные, выражающие речевые намерения при условии их употребления в первом лице настоящего времени изъявительного наклонения и т.д.; наречия, частицы, порядок слов, интонация), а также условия коммуникации. Анализируются условия успешной (удачной) реализации соответствующих иллокутивных актов. Разрабатывается иллокутивная логика.

Структура речевого акта интересует исследователей уже в течение столетий. Аристотель, заложивший основы риторики, писал о том, что речь слагается из 3 элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается.

Подробный анализ подходов к описанию структуры речевого акта содержится в докторской диссертации И.Н. Тупициной (2005).

Одна из первых современных схем речевого акта принадлежит Ф. де Соссюру. Он использовал эту схему для иллюстрации положений теории языкового знака. Это триада, состоящая из *говорящего*, *слушающего* и *сигнала*, расположенного между ними.

Другая из широко известных схем целостного коммуникативного события принадлежит Р. Якобсону. Она также триадична и включает *отправителя, сообщение, получателя*. Кроме того, в ней присутствует *контекст, сообщение, контакт, код*. Каждому из компонентов коммуникативного акта соответствует одна из функций языка. *Эмотивная* (экспрессивная) связана с адресатом и имеет целью выражение отношения к тому, что он говорит. *Конативная* функция отражает ориентацию на адресата, непосредственное воздействие на собеседника. *Фатическая* функция ориентирована на контакт, его поддержание. *Метаязыковая* - на

уточнение кода. *Поэтическая* функция направлена на сообщение, уделяет больше внимания форме, чем содержанию. *Референциальная* (денотативная, когнитивная) – ориентирована на контекст, представляет собой ссылку на объект, о котором идет речь в сообщении.

Ж. Дюбуа и Ф. Эделин считают, что сообщение не должно стоять в одном ряду с другими факторами коммуникативного акта. Они считают сообщение результатом взаимодействия пяти основных факторов: *отправителя* и *получателя*, входящих в *контакт* посредством *кода* по поводу *референта* (по: Тупицыной И.Н., 2005, с. 135).

Представляет интерес концепция речевого акта, принадлежащая Л. Блумфильду, сформулированная в рамках бихевиоризма. Согласно ему, речи предшествуют и за ней следуют практические события, которые представляют собой *действия коммуниканта*, *испытавшего речевое воздействие.* С этой точки зрения, прежде всего, анализируется наблюдаемое поведение коммуникантов. За пределами исследования остается внутренняя активность участников, а также их интенции, представления, знания о мире, личности.

Ю. Лотман подчеркивает, что у говорящего и слушающего не может быть абсолютно одинаковых кодов. «Язык – это код + его история». При полном подобии кодов говорящего и слушающего исчезает потребность в коммуникации вообще. Единственное, что остается – передача команд.

О самой коммуникации Ю. Лотман говорит как о переводе текста с языка моего «Я» на язык твоего «Я». Он также выделяет две коммуникативные модели: «Я – он» и «Я - Я». Последний случай он называет автокоммуникацией. Передачу сообщений самому себе он трактует как перестройку личности.

В концепции Э.П. Шубина акт речевой коммуникации называется молекулой и изображается схемой Т - Р - R, где Т- *трансмиссор*, *коммуникант*, передающий сообщение, Р – *сообщение* или знаковый

продукт, R – *реципиент*. Сумма таких молекул образует языковую коммуникацию в целом.

В основе модели коммуникативного события, разработанной Н.Г. Комлевым (2003) лежит концепция контактов двух сознаний, осуществляемых через определенные средства, пути и среды. Основными элементами коммуникативного акта в данной схеме являются *сознание*, *контакт* и *сигнал*.

Сложная схема речевой коммуникации предложена Р.Г. Пиотровским (1985, с.18-24). Автор анализирует механизм знакообразования в ходе речевого общения и делает вывод о том, что процессы формирования и восстановления сообщения регулируются не только коллективным стереотипом системы и норм языка, но также интенциями и «видениями» мира отправителя и получателя сообщений. Этим он объясняет присутствие в сообщении трех смыслов («общеязыкового», авторского и смысла, извлеченного приемником).

В модели Дж. Л. Остина и Дж. Р. Сёрля речевой акт состоит из следующих компонентов: *говорящий и адресат*, выступающие носителями согласованных между собой социальных ролей и обладающие фондом общих речевых навыков, знаний и представлений о мире, а также *высказывание* говорящего *ситуация общения, фрагмент действительности*, которого касается высказывание, *коммуникативные намерения, цель и результат*. Последовательность речевых актов создает дискурс. Сёрль считает, что основной единицей языкового общения является не символ, а производство конкретного экземпляра символа в ходе совершения речевого акта.

Проблема структуры речевого акта поднимается и в трудах Т.А. ван Дейка. Речевые акты, по его мнению, являются составной частью социального взаимодействия. В их структуру входят следующие компоненты: *говорящий и слушающий, определенные цели, намерения и*

*действия (*высказывания обладающие определенными характеристиками) *говорящего, коммуникативная ситуация и происходящие события.*

К. Менг понимает коммуникативный акт как коммуникативную деятельность или как совместную деятельность, включающую коммуникацию. В обоих случаях эта деятельность протекает при определенных общественных условиях и содержит характерные компоненты: *мотив, цель, процессуальную структуру действий*, конституирующих деятельность и психическую регуляцию ее протекания на основе отражения объективной структуры деятельности.

В рамках теории речевой деятельности речевой акт понимается как одна из основных форм речевой деятельности. *Речевой акт* – высказывание, «порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык/речь) (Формановская Н.И., 1998, с. 111).

Это «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003, с.351).

Другие ученые считают, что речевой акт не оправдывает претензий на статус минимальной единицы общения. Они в качестве альтернативы отдают предпочтение *интеракционному акту, коммуникативному акту*.

Интеракционный акт – минимально различимая единица коммуникативного поведения, речевого и неречевого (не обязательно), продвигающая общение к достижению коммуникативных целей (У. Эдмондсон – по: Маслова А.Ю., 2007, с. 70).

Коммуникативный акт (Т.А. ван Дейк) – состоит из аудитивного акта (слушания) и коммуникативной ситуации, т.е. представляет собой диалоговое взаимодействие коммуникантов.

Коммуникативный (интерактивный) ход - вербальное или невербальноге действие одного из партнеров коммуникации. Коммуникативный ход – это коммуникативный акт или последовательность актов, функционально объединенных иерархически доминантной целью в сложный макроакт с точки зрения динамического развития дискурса (Макаров М.Л., 2003, с. 182).

Минимальной же единицей коммуникативного *взаимодействия* предлагают считать двустороннюю единицу: *обмен* (Сусов, 1984, с.3-12) или *интерактивный блок* (Зернецкий П.В., 1987, с. 89-95), или простую *интеракцию* (Кучинский Г.М., 1985, с. 252-264) или *элементарный цикл* (Клюканов И.Э., 1988, с. 41-47)

В ряде работ различаются *речевой акт и дискурсивный акт*. ***Дискурсивный акт*** определяется как минимальная коммуникативная единица, речевая или жесто-мимическая по природе, которая в каждом конкретном случае употребления в разговоре имеет свое специфическое значение с точки зрения развития речи как системы действий, коммуникативных планов и стратегий. Речевой акт может служить составной частью (вербальной, просодической) дискурсивного акта. (Макаров М.Л., 2003, с. 182) В подобной интерпретации ДА практически полностью совпадает с коммуникативным ходом.

Литература

Основная:

3. *Астафурова Т.Н.* Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1997. - С. 9-19.
4. *Гуревич Л.С.* Коммуникативный акт VS речевой акт: проблемы соотношения понятий // Вестник НГУ: Серия: Лингвистика и

межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2007. - Т.5. - Вып.1. - С. 103-108.
5. *Дейк Т.А. Ван* Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. - С. 12-40.
6. *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности – М., 2001.
7. *Ковшиков В.А., Глухов В.П.* Психолингвистика. Теория речевой деятельности. - М: АСТ: Астрель, 2007. - С. 51-88.
8. *Комлев Н.Г.* Слово в речи: денотативные аспекты. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. - С. 7-67, 146-199.
9. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Изд-е 4-е. – М.: КомКнига, 2007. - С.5-49
10. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С.33-40
11. *Маслова А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 48-76
12. *Сидоров Е.В.* Проблемы речевой системности. – М.: Наука, 1987. - С. 9-135.

*Дополнительная***:**
1. *Блумфильд Л.* Язык. – М.: Прогресс, 1968. - С. 38-41.
2. *Грайс Г.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. - С. 217-237.
3. *Клюканов И.Э.* Единицы речевой деятельности и единицы языкового общения // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин: Изд-во КГУ, 1988. - С.41-47
4. *Кривых Л.В.* Невербальный компонент в межкультурной коммуникации // Гуманитарные исследования. – 2006. - № 2. - С. 25-31.
5. *Кучинский Г.М.* Психологический анализ содержания диалога при совместном решении мыслительной задачи // Психологические исследования общения. - М.: Наука, 1985. - С. 252-264.

6. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. - М., Спб., 2003.
7. *Лотман Ю.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. - С. 12-13
8. *Менг К.* Семантические проблемы лингвистического исследования коммуникации // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983.
9. *Пиотровский Р.Г.* Лингвистические уроки машинного перевода // Вопросы языкознания, 1985. - № 4. - С.18-24.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. - М: Флинта: Наука, 2003. - С. 351
11. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. …д-ра филол. наук. – М., 2005. - С. 130-153.
12. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. - С.111

ТЕМА 6
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

6.1. Метод толкования слов

6.2. Аналитические задания: метод дополнения / завершения / восстановления речевого высказывания, метод классификации

6.3. Оценка свойств слухового внимания (методика «Перепутанные инструкции»)

6.1. МЕТОД ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ

Типичный пример метода прямого толкования слов - ***«словарный субтест»*** *в тесте интеллекта* ***Векслера.***

В данном субтесте перед испытуемым ставится задача объяснить смысл ряда слов (дать их определение). Успешность ответов испытуемого зависит от образования и культуры мышления и предполагает достаточно большой словарный запас, хорошее чувство меры и адекватность при определении необходимого и достаточного для раскрытия смысла слова.

Ответ, содержащий необходимый набор признаков, оценивается высшим баллом – 2, менее точные ответы – более низким баллом – 1, случайные и субъективные признаки оцениваются нулевыми показателями. Например, определения слова «завтрак» распределяются следующим образом: «утренний прием пищи, утренняя еда» - 2 балла, «еда, что-то едят» - 1. «кофе, бутерброд» - 0 баллов. Подсчитывается общая сумма баллов по всему субтесту, на основании которой экспериментатор делает выводы о соответствии индивидуальных данных возрастным нормам (Филимоненко Ю., Тимофеев В., 1995, с. 38-55)

В серии экспериментов, проведенных А.П. Василевич (1981) и Р.М. Фрумкиной (1980), была сделана попытка установить, насколько в языковом сознании представлена внутренняя форма слова. Для этого испытуемых просили дать словесные определения самым простым словам. Если в этих определениях присутствовал корень толкуемого слова, то предполагалось, что внутренняя форма сохраняет свое влияние на процесс семантической интерпретации слова.

Данный метод может быть использован для выявления степени актуальности осознания носителями языка внутренней формы предлагаемых для толкования слов. Также с помощью этого метода можно измерить коэффициенты «идиоматизации». Результаты измерений будут отражать реальную сложную картину соотношения лексического значения и внутренней формы того или иного слова в сознании носителей языка.

6.2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ: МЕТОД ДОПОЛНЕНИЯ / ЗАВЕРШЕНИЯ / ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ, МЕТОД КЛАССИФИКАЦИИ

К прямым методам относятся также различные *задания аналитического типа*: найти в предложении главные члены, перевести предложение, ответить на вопросы, задать вопросы, обобщить содержание текста в одном предложений.

Одним из очень распространенных в психолингвистических исследованиях является ***метод дополнения***, называемый также *методикой завершения, восстановления речевого высказывания*. Процедура эксперимента состоит в следующем. В тексте (речевом высказывании) пропускается каждое пятое, шестое или какое-либо другое по счету слово. Каждое пропущенное слово заменяется пропуском одинаковой длины. Испытуемому предлагается восстановить текст, вставляя на место пробелов пропущенные слова.

Порядок проведения эксперимента. Исследователь раздает образцы текстов с пропущенным каждым пятым словом. Испытуемые заполняют пропуски и после проверки правильности заполнения подсчитывают процентный показатель правильности. Выводы носят двоякий характер. С одной стороны, испытуемые оценивают собственные показатели интеллектуальной деятельности, с другой – показатели трудности читаемого текста. Целесообразно проводить это исследование на материале не одного, а двух и более текстов для получения более надежных результатов.

Образец текста с пропусками

Память представляет собой совокупность___________, обеспечивающих восприятие, запечатление, хранение и _________ (извлечение) информации. Поскольку последний __________ нередко выступает как критерий ___________, то к рассматриваемой совокупности следует отнести и ____________, под которым понимается либо безвозвратная _____________ информации, либо невозможность ее ___________ при обычных условиях. Существует _______ подходов к классификации видов памяти. Для ________ наиболее существенное значение представляет ___________ характеристика сохранения способности к воспроизведению ________ информации.

Правильные ответы: 1 – процессов, 2 – воспроизведение, 3 - компонент, 4 - памяти, 5 – забывание, 6 – утрата, 7 – извлечение, 8 – много, 9 – нас, 10 – временная, 11 – запечатленной. (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 198-199)

Проведенные эксперименты выявили, что существуют возрастные различия между испытуемыми, влияющие на особенности восстановления поврежденного текста. Так, труднопредсказуемые слова более успешно и

быстро восстанавливаются пожилыми испытуемыми. А фонетически «зашумленные» слова (т.е. окруженные близкими по звучанию словами) без контекста более успешно восстанавливают молодые испытуемые. Пожилые люди успешнее восстанавливают зашумленные слова, если они включены во фразу, т.е. на основе понимания языкового контекста. Это позволяет предположить, что ориентация на смысловое содержание контекста, в котором имеется плохо различаемое в фонетическом отношении слово, является для пожилого человека своего рода компенсаторным механизмом и служит для более успешной адаптации сенсорных систем.

Также эксперименты показали, что восстановление поврежденного текста более успешно применительно к его конечным элементам, по сравнению с начальными фрагментами; оно во многом определяется названием текста, его общей темой, смысловым контекстом восстанавливаемого фрагмента, синтаксической организацией фраз и другими факторами.

Испытуемые используют разные стратегии восстановления исходного текста: одни ориентируются преимущественно на непосредственное окружение пропущенного слова, другие – на более широкий контекст.

С другой стороны, деформированный текст восстанавливается более успешно теми испытуемыми, которые больше знают об отображаемом в тексте фрагменте действительности и более знакомы с жанром выбранного для эксперимента текста. Так, в одном из психолингвистических экспериментов те испытуемые, которые успешно восстанавливали текст научно-фантастической тематики, оказались по своему психологическому профилю похожими на авторов научной фантастики. Было выявлено также, что лица, у которых в свободном ассоциативном эксперименте отмечено

большое число редких ассоциаций, испытывают более выраженные трудности в восстановлении деформированного текста.

Ч. Осгуд указывал, что степень правильности восстановления деформированного текста является показателем его «читабельности», т.е. того, насколько данное сообщение доступно для восприятия и понимания для конкретного «адресата». Если адресат владеет языком отправителя, для него легко понять сообщение и заполнить пропуски. Если же заполнение пробелов для него представляет сложность, то ему трудно будет понять данное сообщение и в его полном виде.

Одним из вариантов *метода дополнения* является методика *заканчивания предложений*. Она заключается в том, что испытуемым предлагается (устно или письменно) закончить начатые экспериментатором предложения. Вполне очевидно, что одно и то же начало предложения может иметь разные продолжения.

Эксперименты по завершению предложений помогают его участникам лучше понять традиционные правила и механизмы синтаксической организации речевых высказываний, установить возможные варианты языковой «развертки» семантических знаков языка (Белянин В.П., 1999).

6.3. ОЦЕНКА СВОЙСТВ СЛУХОВОГО ВНИМАНИЯ (МЕТОДИКА «ПЕРЕПУТАННЫЕ ИНСТРУКЦИИ»)

Слуховое внимание — самый ценный и в то же время наиболее уязвимый компонент аудирования. Различные аспекты внимания — его объем, устойчивость, переключаемость, интерферируемость — в конечном итоге проявляются в интегральном результате эффективного аудирования. Если у аудитора неустойчивое внимание, например у ребенка, низкая переключаемость, например у людей с ригидным мышлением или слабой

нервной системой, высокая интерферируемость, например у эмоционально неустойчивых, то вряд ли можно ожидать хороших результатов аудирования.

Методика «перепутанные инструкции» позволяет оценить свойства внимания по результатам правильности выполнения инструкций.

Задачей испытуемых является внимательное прослушивание словесной и инструкции и выполнение на ее основе соответствующих действий.

Список словесных инструкций

1. Если буква Ф появилась хоть раз перед этой запятой, то напишите ее, в противном случае зачеркните ее в слове ФЕЯ.
2. Если слово «слово» не включено в словотворчество, то нарисуйте волнистую линию, в противном случае нарисуйте крест.
3. Если А номер 1 в алфавите, то напишите здесь сумму номеров Г и Д.
4. Не пишите здесь слово «макроэкономика», если оно не содержит всех гласных букв, а напишите тогда первые четыре согласные буквы алфавита.
5. Обведите слово «фея» кругом, если неправда то, что круг не похож ни на какую букву алфавита.
6. Если вы не согласны с тем, что утверждение «не В — третья буква алфавита» ложно, то не рисуйте квадрат здесь.
7. Сосчитайте от 10 до 5 и запишите здесь счет в обратном порядке.
8. Если летучая мышь — птица, а не животное, то не рисуйте здесь мяч.
9. Если самая длинная река в России не Волга, напишите здесь слово «Нева», в противном случае напишите здесь слово «болото».
10. Нарисуйте линию сверху второго слова в этом предложении.

Правильные ответы. 1) Буква «Ф» в первой строчке зачеркнута. 2) Нарисован крест. 3) 9. 4) Б, В, Г, Д. 5) Слово «Фея» обведено кругом. 6) Должен быть нарисован квадрат. 7) 5, 6, 7, 8, 9, 10. 8) Нарисован мяч. 9)

Должно быть написано слово «болото». 10) Нарисована линия сверху второго слова «Линию».

При интерпретации результатов подсчитывается в баллах общее количество правильно выполненных инструкций. При сумме в 5 и более баллов результаты считаются удовлетворительными, сумма менее 5 баллов или отказ от выполнения задания вообще расцениваются как неудовлетворительные, свидетельствующие о недостатках слухового внимания (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 185-186).

Литература

Основная:

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - С. 47-58.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. – М., 1999.
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 316-324.
4. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М./ Спб., 2003.
5. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - С.97
6. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С. 174-179.

Дополнительная:

1. *Василевич А.П.* Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. – М., 1987.
2. *Филимоменко Ю., Тимофеев В*. Руководство к методике исследования интеллекта для взрослых Д. Векслера (Wais) – Спб.: Иматон, 1995.
3. *Фрумкина Р.М.* Лингвистическая гипотеза и эксперимент (о специфике гипотез в психолингвистике) // Гипотеза в современной лингвистике. –М, 1980.

ТЕМА 7
КЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЧИ (ЧАСТЬ 1)

7.1. ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Основным показателем хорошего владения речью является адекватное использование языковых средств, поэтому, прежде чем переходить к оценке различных речевых характеристик и личностных особенностей субъектов речевой коммуникации, следует убедиться в том, что испытуемые достаточно хорошо ориентируются в системе языковых знаков, т.е. в системе семантических связей.

Существуют две основные группы методов оценки речевых процессов: *прямые* и *косвенные*.

При использовании **прямых методов** испытуемый дает осознанные ответы по поводу самых важных существенных признаков различных языковых знаков. Один из наиболее распространенных методов данного типа – *метод прямого толкования слов.* Некоторые психолингвисты определяют толкование слова как «синонимический» текст («перифразу»), передающий ту же

информацию, что и толкуемое слово (Леонтьев А.А., 2003). Метод прямого толкования слова представляет собой «текстовое» описание испытуемым содержания и варианта значения слова.

К прямым методам также относятся различные ***задания аналитического типа***: найти в предложении главные члены, перевести предложение, ответить на вопросы, задать вопросы, обобщить содержание текста в одном предложении.

Одним из очень распространенных в психолингвистических исследованиях является ***метод дополнения***, называемый также *методикой завершения, восстановления речевого высказывания*. Впервые она была предложена американским исследователем У.Тейлором. Сущность методики состоит в преднамеренной деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления. Условием, обеспечивающим возможность восстановления «деформированного» высказывания, служит принцип избыточности речевого сообщения, обеспечивающий реципиенту даже при наличии структурно-семантических «помех» (какими являются пропуски элементов текста) более или менее адекватное понимание как устной, так и письменной речи.

А.А. Леонтьев отмечает, что идея использования этой методики возникла в связи с широким применением технических средств коммуникации (в частности телефона и телеграфа), повлекшим за собой массу «технических» языковых ошибок. Это заставило задуматься о допустимых границах разрушения текста. В результате экспериментов по пропуску и замене букв и слов на разных позициях текста эталонной была признана методика, в которой пропускается каждое пятое слово.

Также в психолингвистике широко используются методики, связанные с построением разного рода ***классификаций.*** Эти эксперименты выявляют степень сформированности когнитивных (в данном случае – «речепознавательных)

процессов. Они показывают, как человек, опираясь на речевую деятельность, выделяет признаки предметов, обобщает их, объединяет предметы в тематические группы, классы. Дж. Миллер в начале 60-х гг. прошлого столетия выдвинул гипотезу о том, что варианты классификации предметного материала соответствуют внутренним семантическим связям этого материала и, следовательно, структура этих связей может проявляться в самой процедуре процесса классификации (Леонтьев А.А., 2003).

В наиболее распространенном варианте данной методики испытуемым предлагают классифицировать несколько слов. При этом ни количество групп, которые может образовать испытуемый, ни количество слов в каждой группе не ограничивается. Результаты эксперимента систематизируются и отражаются в т.н. семантической «матрице», где учтены все варианты объединения слов. Понятно, что некоторые слова объединяются между собой испытуемыми чаще, чем другие. Общее число отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов.

На основании этого производится процедура кластер-анализа, когда объекты объединяются в последовательные группы. Вначале объединяются слова, которые семантически ближе друг к другу, затем эти пары вновь объединяются с теми парами, что стоят ближе к ним и т.д. Образуются ряды кластеров, представляющие собой вербальный материал на разных уровнях семантической близости слов. В конечном итоге получается своеобразное «дерево кластеризации». Чем ближе сходство слов, тем короче ветви дерева, соединяющие эти слова. В экспериментах В.Ф. Петренко (1997) были определены такие кластеры, как «средства для хранения вещей», «средства для транспортировки» и т.д.

Косвенные методы, в отличие от прямых, не требуют или в гораздо меньшей степени требуют осознанных реакций. Среди косвенных методов выделяются группы *психофизиологических, ассоциативных, игровых методов и методов семантического дифференциала*.

Психофизиологические методы основываются на соотнесении первосигнальных и второсигнальных реакций, например, на регистрации работы слюнных желез в ответ на предъявляемые слова-стимулы типа «лимон», «клюква», «клубника». Совпадение реакций указывает на адекватное понимание семантических стимулов, отсутствие реакций или их появление на словесные стимулы типа «лиман», «клюка» указывает на искаженное представление о признаках слова.

7.2. АССОЦИАТИВНЫЕ МЕТОДЫ

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики. Он применяется в целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также семантических связей слов внутри семантического поля.

Авторами данного метода в практической психологии принято считать Х.Г. Кента и А.ДЖ. Розанова. Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Дизе и Ч. Осгудом. В Российской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой (1974).

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

- *Свободный (прямой) ассоциативный эксперимент*. Испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.
- *Направленный ассоциативный эксперимент*. Испытуемому предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному).

- *Цепной ассоциативный эксперимент*. Испытуемым предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями — например, дать в течение 20 секунд 10 реакций.

Существуют специальные *словари ассоциативных норм*, к числу общеизвестных относится словарь Дж. Диза (1965). На русском языке первым словарём такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под. ред. А.А. Леонтьева (1977). В настоящее время наиболее полным словарём на русском языке является «Русский ассоциативный словарь» (1994-2002). Он включает в себя следующие части: т. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции; т. 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу; т. 3-6 представляют собой также прямые и обратные словари двух других списков слов. В этом словаре 1277 стимулов, что немного меньше количества слов, которые употребляются говорящими в обыденной речи (1500-3000); в качестве ответов зафиксировано 12 600 разных слов, а всего — более миллиона реакций (Глухов В.П., 2005, с. 310-311).

Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы, прежде всего, в разных областях лингвистики. В частности, в силу того, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом можно будет вычислить семантическую близость **(***семантическое расстояние***)** между разными словами. Мерой семантической близости пары слов признаётся степень совпадения распределения ответов, т.е. сходство данных на них ассоциаций. Величина эта фигурирует в работах разных авторов под разными названиями: «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия».

Определение семантического расстояния между словами может помочь решить одну из возможных для лингвистики проблем — синонимии. Так, если надо определить степень сходства между словами,

которые имеют схожее значение, то можно опросить разных людей и каждый представит себе это сходство по-разному. Так, для кого-то *работа* будет похожа на *дело,* а для кого-то на *труд.* А можно также предложить испытуемым дать реакции на каждое из этих слов (лучше предъявлять их вразбивку — в списке с другими словами), а затем посмотреть, какое количество реакций совпадает. При этом может оказаться, что некоторые пары слов «ближе» друг к другу, чем другие. (В данном случае ближе всех была пара *работа — труд,* далее следовала пара *дело — работа,* а потом *труд — дело).* Тем самым опрос большого количества испытуемых с помощью ассоциативного эксперимента покажет меру семантической близости между этими словами. Также ассоциативный же эксперимент позволяет выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка.

На основании свободного ассоциативного эксперимента можно также сравнивая ответы-реакции разных испытуемых, найти наиболее частые, общие, что может привести к построению ассоциативных норм любого языка. Такими были первые эксперименты К. Юнга, который сравнивал общность ассоциативных реакций у своих пациентов в клинике. Юнг установил, что родственники или представители одной и той же профессии (у него — адвокаты) чаще всего дают одинаковые реакции. Можно также составить поле семантических множителей для определенного стимула. Для этого целесообразно воспользоваться формулой американского психолога Клода Нобла:

$$K = \frac{n - 1}{N},$$

где n — общее количество совпавших реакций, N - общее количество всех реакций.

На основании полученных экспериментальных показателей можно построить самостоятельные семантические микросистемы, которые оказываются очень удобными для формализации семантической структуры языка. Семантические микросистемы позволяют лучше усваивать чужую языковую систему, восстанавливать умственную работоспособность, осуществить более точный и выразительный перевод, в том числе и машинный.

Дж. Диз (J. Deese) (В.П. Глухов, 2005. С. 313) применял ассоциативный эксперимент для реконструкции семантического состава слова. Матрицы *семантических расстояний* вторичных ассоциаций на слово - стимул (т.е. ассоциации на ассоциации) он подвергал процедуре факторного анализа. Выделенные факторы получали содержательную интерпретацию и выступали как семантические составляющие значения. А.А. Леонтьев, комментируя результаты Диза, полагал, что они ясно показывают саму возможность выделить на основе формальной обработки данных ассоциативного эксперимента факторы, которые можно интерпретировать содержательно как семантические компоненты слов. И тем самым ассоциативный эксперимент может служить способом по лучения как лингвистического, так и психологического знания.

Ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова (а также предмета, обозначаемого словом) психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент дает возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов.

Поэтому ассоциативный эксперимент широко используется не только в лингвистике и психолингвистике, но и в психологии, социологии, психиатрии.

Как отмечает В.П. Белянин (2007, с.134), особое значение ассоциативный эксперимент имеет для психологов, поскольку является одним из старейших приёмов экспериментальной психологии. Френсис Гальтон, проведя ассоциативный эксперимент на себе, писал о результатах: «Они обнажают сущность человеческой мысли с такой удивительной отчётливостью и достоверностью, которые вряд ли удастся сохранить, если опубликовать их и сделать достоянием мира» (по: Белянин В.П., 2007. с. 134)

Ассоциативное поле у каждого человека своё и по составу наименований, и по силе связей между ними. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть от различных психофизиологических и личностных особенностей испытуемого, а также от ситуации. При интерпретации результатов также важно учитывать, что большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого и текстовые реминисценции. Также испытуемые в разном возрасте и при разной степени владения языком могут быть более чувствительны к фонологическому или грамматическому уровню слова-стимула.

7.3. МЕТОД СУБЪЕКТИВНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ

Понятие **субъективное шкалирование** объединяет широкий класс исследовательских и психодиагностических методик, предполагающих сбор определенных субъективных оценок с применением явных (как, например, в методике семантического дифференциала) или неявных (как в методиках ранжирования, свободной сортировки, парных сравнений) шкал и последующую обработку методами многомерного статистического анализа.

Целью семантического шкалирования является реконструкция системы предпочтений индивида или системы представлений (в частности, в виде семантического пространства), или и того, и другого одновременно. Субъективное шкалирование можно рассматривать как промежуточный этап между ассоциативным экспериментом и методом *семантического дифференциала*.

Метод ***семантического дифференциала*** (*semantic* differential — от греч. semantikos — означающий и лат. differentia — разность) – метод количественного и качественного индексирования значений при измерении эмоционального отношения индивида к объектам, при анализе социальных установок, ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла, различных аспектов самооценки и пр. (Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М., 1999, с. 299).

Он служит для построения субъективных семантических пространств и относится к методам шкалирования. В качестве объекта, отношение к которому изучается, могут выступать как физические, так и социальные процессы. В психолингвистике в качестве объектов обычно выступают слова. Значения слов индексируются с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных.

Чарлз Осгуд, который впервые предложил эту процедуру, начал с того, что пытался получить от испытуемых оценки понятий из самых разных понятийных классов (например: *пламя, мать, ураган, радость* и т.д.). Он просил оценить эти слова с точки зрения того, насколько они добрые или злые, сильные или слабые, большие или маленькие и т.п. Математическая обработка результатов эксперимента показала, что по некоторым шкалам оценки в значительной степени совпадали между собой. При этом оказалось, что совпадающие шкалы могут быть объединены в три группы — так называемые факторы, которым Ч. Осгуд приписал

следующие названия: оценка, сила и активность. Каждый из этих факторов включал в себя четыре признака, представлявших собой четыре пары антонимичных прилагательных.

Фактор ***оценки***: *веселый / грустный; хороший / плохой; полный / пустой; светлый / темный.*

Фактор ***силы***: *длинный/ короткий; большой /малый; сильный / слабый; сложный / простой.*

Фактор ***активности:*** *новый /старый; теплый / холодный; быстрый / медленный; активный / пассивный.*

Если попросить испытуемых оценить, допустим, понятие *мать* и понятие *отец,* то *отец* может оказаться таким же хорошим, как и *мать,* но он будет «сильнее» *матери,* зато *мать* — «теплее». Эти понятия оказываются как бы в разных точках семантического пространства. Разумеется, каждый испытуемый будет фиксировать свой личный опыт. Но в среднем при большом числе испытуемых будет получена общественно закрепленная оценка явления, которое обозначено данным словом. Разница в оценках и покажет семантическую дифференциацию слов. При этом общее количество баллов, приписанных какому-либо языковому объекту, суммируется и вычисляется среднее значение.

Возможна модификация методики семантического дифференциала, когда экспериментатор сам даёт свои названия шкал для слов, которые просит оценить. При этом появляются новые факторы, специфические именно для определённых понятийных классов. Шкалы могут иметь разную размерность, их может быть разное количество. Но в целом они сохраняют свою преемственность с вариантом, предложенным Осгудом.

Также методика семантического дифференциала широко используется для исследования звукового символизма. В отечественных исследованиях по фоносемантике, в частности, оказалось, что испытуемые могут приписать звукам любое коннотативное значение, и цвет в том числе.

В.П. Белянин (2007, с. 139-140) указывает, что у данной методики есть и недостатки. В частности, одно и то же обозначение шкалы может иметь как прямой смысл, так и переносный. Например, если имеется шкала *высокий — низкий,* то слово *столб* или *гриб* будет оцениваться по этой шкале на основе буквального понимания слов *высокий* и *низкий,* а слова типа *леди* или *грех* — на основе метафорического понимания слов *высокий* и *низкий.* Тем самым в одно и то же значение шкалы один и тот же испытуемый может вкладывать разный смысл. И за одной и той же оценкой может стоять разное содержание.

Несмотря на недостатки, методика семантического дифференциала широко используется и в психолингвистике, и в психосемантике, и в социологии, и в экспериментальной эстетике.

Также эта методика получила широкое применение в теории массовой коммуникации и в рекламе (для выбора наиболее подходящих слов из ряда синонимов). Кроме того, семантический дифференциал применяется в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов. Его используют в психологии, психиатрии, психодиагностике. Применение методики семантического дифференциала в социологии позволило превратить её в инструмент исследования форм массового сознания.

7.4. ПОСТРОЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Семантическим пространством называется совокупность определенным образом организованных признаков, описывающих и дифференцирующих объекты (значения) некоторой содержательной области. При этом выделяется некоторое правило группировки отдельных признаков (дескрипторов) в более емкие категории, которые и являются исходным алфавитом (Петренко В.Ф., 1997, с.97).

Е.Ю. Артемьева определяет *семантическое пространство* как многомерное метрическое (или квазиметрическое) пространство, складывающееся из заданного многообразия параметров: исходного набора объектов и их векторов, которые являются элементами (точками) семантического пространства. Размерность семантического пространства равна числу независимых векторов и определяется обычными алгебраическими и вероятностными способами (Артемьева Е.Ю., 1999, с. 33).

Процедура построения семантических пространств основывается на следующих теоретических положениях.

Осознавание человеком действительности происходит через мысленное расчленение ее на элементы и установление между ними определенной связи. Любое значение текста раскрывается только в контексте некоторого ментального пространства, в рамках категоризации, присущей конкретному субъекту или социальной общности. Выделяемые субъектом категории образуют систему связей и отношений с другими категориями и тем самым конкретизируют свое содержание в рамках этой целостной системы. И в то же время каждая категория имеет собственную сложную семантическую организацию, представляет собой «свернутую в одно понятие целостную систему представлений, знаний…» (Петренко В.Ф., 1997, с.36)

Психосемантика ставит перед собой задачу реконструкции индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других, самого себя. Как указывает В.Ф. Петренко, психолингвистические методы позволяют исследовать значения непосредственно в речевой и познавательной деятельности конкретного субъекта, так сказать, в «режиме употребления».

Разработанная в психосемантике методика построения семантических полей основывается на идее, что семантические компоненты значения,

определяющие основания классификации субъектом мира, могут быть выделены в ряде процедур, представляющих собой особым образом организованную деятельность. Такие искусственно построенные деятельности, моделирующие какие-либо реальные формы речемыслительной деятельности, позволяют выявить различные аспекты функционирования и организации системы значений.

Результатом является установление семантических связей значений, которые предстают в свернутом виде, как семантические компоненты значений. Формой фиксации семантических связей являются семантические поля, тезаурусы и т. п. При реконструкции семантических пространств выделяется некоторое правило группировки отдельных признаков (дескрипторов) в более емкие категории. Это происходит, например, с помощью процедуры контент-анализа или информационно-поисковых языков, применяемых в информатике для формализации и упорядочивания информации в рамках больших информационных массивов, как, например, формализованная запись содержания книг и распределение их по различным тематическим разделам в библиотечном деле.

Математически построение семантического пространства является переходом от базиса большей размерности признаков описания к базису меньшей размерности (категориям-факторам). Семантически категории-факторы, являясь формой обобщения исходного языка описания, выступают метаязыком описания значений, позволяющим разложить (описать) значения в фиксированном алфавите категорий-факторов, выносить суждения об их сходстве и различии и т. п. (В.Ф.Петренко, 1997)

Литература

Основная:

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - 136с.

2. *Белянин В.П.* Психолингвистика. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. - С. 129-135.
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики. – М: АСТ: Астрель, 2005. - С. 306-324.
4. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - 400с.
5. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – Спб.: Изд-во «Питер», 2000. С. 172-204.

Дополнительная:

1. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. – М., 1999. - 350с.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. - М., 1999.
3. *Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – Спб.: Питер Ком, 1999. - 528с.
4. *Лурия А.Р., Виноградова О.С.* Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова. – М., 1974.
5. *Петренко В.Ф.* Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления // Вестник СамГУ. – Самара, 1998. - №3.
6. Русский ассоциативный словарь // сост.: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. — М., 1994 - 2002.
7. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. - М., 2001. - 320с
8. *Deese J.* The Structure of associations in language and Thought. Baltimore, 1965.

ТЕМА 8
АССОЦИАТИВНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

8.1. Прямой (свободный) ассоциативный эксперимент

8.1.1. Методика проведения прямого ассоциативного эксперимента

8.1.2. Оценка уровня владения вторым (иностранным) языком с помощью прямого ассоциативного эксперимента

8.1.3. Парный ассоциативный эксперимент

8.1.4. Методика незаконченных предложений

8.2. Направленный ассоциативный эксперимент,

8.3. Цепной ассоциативный эксперимент

Ассоциативные методы в экспериментальной психологии зарекомендовали себя достаточно прочно еще с конца XIX в. Они показывают не столько семантические характеристики отдельных слов-стимулов, сколько наличие определенных связей между группами стимулов. Испытуемый, достаточно хорошо знающий систему языковых связей и взаимозависимостей, в условиях ассоциативного эксперимента подтверждает это. Рассмотрим некоторые виды ассоциативного эксперимента. Описание процедур и способов интерпретации результатов этих методик подробно представлены в книге: «Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии» под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева (2000, с. 174-184).

8.1. ПРЯМОЙ (СВОБОДНЫЙ) АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

8.1.1. Методика проведения прямого ассоциативного эксперимента

Для проведения данного эксперимента необходима группа слов-стимулов в количестве 30-40 единиц, относящихся к различным частям речи — существительным, глаголам, прилагательным, наречиям. Желательно ориентироваться при этом на частоту встречаемости этих слов, что можно установить по частотному словарю или по словарю ассоциативных норм русского языка. В крайних случаях можно ограничиться списком из 10 слов-стимулов и провести эксперимент в два-три предъявления.

Инструкция испытуемым: «*В ответ на предъявленное слово-стимул запишите в своих тетрадях любое слово, пришедшее вам в голову*». Экспериментатор зачитывает список слов-стимулов так, чтобы после каждого оставалось 5-6 секунд, необходимых для записи реакции. При наличии соответствующей аппаратуры целесообразно фиксировать индивидуальное время ассоциативной реакции для его последующего анализа.

Список слов-стимулов

1. Армия
2. Музыка
3. Болезнь
4. Рука
5. Гладкий
6. Свистеть
7. Сладкий
8. Окно
9. Спать
10. Погода
11. Дерево
12. Танцы
13. Врач
14. Нога
15. Мягкий
16. Петь
17. Горький
18. Дверь
19. Гулять
20. Ветер
21. Цветок
22. Праздник
23. Лекарство
24. Ботинок
25. Блестящий
26. Кричать
27. Соленый
28. Стена
29. Ходить
30. Солнце

Для установления ассоциативных зависимостей между стимулами и реакциями испытуемые составляют таблицу (см. таб.1).

Таблица 1

Матрица ассоциативных реакций

Стимул	Логические реакции		Грамматические реакции	
	центральные	периферические	синтагматические	парадигматические
1				
2				
3				
Всего в %				

После выполнения ассоциативного эксперимента последовательно сравниваются между собой пары стимул—реакция. И каждая реакция оценивается по двум категориям: логические связи и грамматические связи. Логические реакции делятся на подгруппы *центральных* и *периферических*, грамматические — на подгруппы *синтагматических* и *парадигматических*.

Логические связи — это связи по смыслу между стимулами и реакциями. Если такая связь есть (например, армия — солдат или болезнь — смертельная), то ставится отметка в графу «*центральная логическая реакция*». Если же эта связь не очевидна для исследователя, является индивидуальной ассоциацией испытуемого, то отметку ставят в графе «*периферическая логическая реакция*» (например, армия - танец или болезнь — еда).

Увеличение *периферических ассоциативных реакций* свидетельствует о плохом знании языка, нарушении динамических особенностей — заторможенность, скачкообразность мыслительных процессов и т.п. Для взрослых носителей языка характерно преобладание центральных ассоциативных реакций — не менее 65 % от общего количества предъявленных стимулов.

С точки зрения ***грамматического критерия*** также можно выделить два варианта ответных реакций: *синтагматические* и *парадигматические*. Под *синтагматическим* вариантом связи между словом-стимулом и словом-реакцией понимается связь между разными грамматическими категориями например между существительными и прилагательными или глаголами и наречиями (хороший — поступок, дождь— идет). Под *парадигматическими* реакциями испытуемых понимается связь в пределах одной грамматической категории (хороший — плохой, дождь — грязь). Увеличение *синтагматических* реакций свидетельствует о комплексности мышления, и умении испытуемого выделять рядоположные объекты и их признаки. Эта комплексность мышления, по мнению Л. С. Выготского, составляет специфику детского мышления с его синкретизмом, комплексностью: предмет или признак видятся вместе с дополняющими их аксессуарами (характерная ассоциативная реакция у детей: экскаватор — копает, мальчик — дерется, молоко— белое). Для взрослых носителей русского языка характерно преобладание парадигматических ассоциативных реакций — не менее 70%. Увеличение синтагматических реакций свидетельствует о недостаточности аналитических операций, о некотором инфантилизме мышления. Иногда это может быть следствием индивидуально-психологических особенностей испытуемого вроде правосторонней ассиметрии мозга (тип художника).

Слова-стимулы могут отражать *профессиональные особенности* лексической структуры, эмоциональное отношение к действительности - положительное, отрицательное или нейтральное, степень конкретности - абстрактности. В некоторых прикладных аспектах, например в криминалистике разными реакциями на разные стимулы пользуются с целью выявить *причастность к событиям*. Обычно в таких случаях после двух-четырех нейтральных слов предъявляли эмоциональное слово, затем снова одно-два нейтральных (например, трамвай, окно, сумка, школа, ЧЕСТЬ, дождь). Для таких экспериментов очень ценными являются показатели времени

реакции. На эмоциональные слова обычно время реакции резко возрастаем иногда в 2 с лишним раза. В данных случаях, скорее всего, работают механизмы психологической защиты.

Модификация эксперимента, получившая название «*методика свободных ассоциаций Кента - Розанова*», используется для определения степени эксцентричности, необычности мышления конкретных испытуемых. В ней в качестве раздражителей используется набор из 100 слов. Речевые реакции на эти слова стандартизированы на большом количестве психически здоровых лиц, и определён удельный вес нестандартных речевых реакций (их соотношение со стандартными).

С помощью этого эксперимента, проведенного в группе можно также судить и о степени сплоченности группы. В результате социально-психологических исследований обнаружено, что чем чаще испытуемые дают одинаковые ассоциативные реакции, тем больше оснований говорить о сплоченности группы. Очевидно, причины этого явления следует искать в одинаковой направленности сознания.

В то же время специалисты по массовым коммуникациям, особенно по прикладным вопросам, например рекламным слоганам, заголовкам статей, считают одинаковость реакций доказательством низкой оригинальности, штампов в мышлении. Они рекомендуют всячески избегать прогнозируемых ассоциации, так как они в меньшей степени привлекают внимание.

8.1.2. Оценка уровня владения вторым (иностранным) языком с помощью прямого ассоциативного эксперимента

В «Практикуме…» под редакцией А.А. Крылова, С.А. Маничева (2000, С. 177-178) описываются возможности использования прямого ассоциативного эксперимента для оценки уровня владения вторым языком

у билингвов или для оценки степени овладения иностранным языком. С этой целью экспериментатор вначале проводит свободный ассоциативный тест на родном языке, а затем, спустя некоторое время, на неродном. Обычно это изучаемый зык, но у билингвов может быть и второй язык, которым они владеют так же свободно, как и первым. *Инструкция* во втором случае следующая: «*В ответ на предъявленное слово-стимул запишите любое слово, пришедшее вам в голову на иностранном языке*».

При анализе результатов строится точно такая же матрица, как и ранее, с распределением типов ответив и логическим и грамматическим реакциям. Чаще всего, особенно в случаях неполного владения вторым языком, резко увеличивается число периферических случайных реакций, вплоть до повторения слова-стимула или его перевода. За счет этого уменьшается количество синтагматических грамматических реакций, так как испытуемые не прошли этапа овладения слитными комплексными представлениями. Целесообразно также рассчитать коэффициент совпадения реакций на родном и неродном языках, который, по мнению ряда авторов, определяет степень свободного или переводного билингвизма каждого испытуемого.

$$K_{\text{совпадения реакций}} = \frac{\text{совп. реакций}}{\text{всех реакций}} \times 100\%$$

При коэффициентах более 50% билингвизм проявляется в продвинутой форме, и чем он выше, тем больше доказательств свободного владения двумя и более языковыми структурами. Предполагается, что при единой сенсорно-перцептивной базе ассоциативные реакции или полностью совпадут или хотя бы совпадут по семантическому пространству (например, русская реакция на стимул «армия» может быть «солдат», а английская - «general»). При коэффициентах менее 50 % билингвизм носит переводной и явно

недостаточный для свободного общения характер. Интересно отметить, что в некоторых иммиграционных центрах, например в Канаде, ассоциативный эксперимент называют тестом для иммигрантов и по его результатам определяют будущее трудовое и профессиональное использование въезжающего в другую страну и тем самым — в чужую языковую стихию. Лица, показавшие невысокие результаты, могут рассчитывать только на малопрофессиональные, не требующие активного взаимодействия места работы. (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 177-178.)

8.1.3. Парный ассоциативный эксперимент

В том же учебнике описывается способ использования данной методики для оценки совместимости людей или лидерства в диадах. На основе свободного ассоциативного эксперимента построен и широко применяется на практике ***парный ассоциативный тест (проба с лидером).*** Сущность его состоит в том, что вербальные стимулы предъявляются одновременно двум испытуемым, и они одновременно должны отвечать любыми словами, пришедшими им в голову. Парный ассоциативный тест позволяет установить лидера в диаде: для лидера характерны более короткое время реакций, более громкий, уверенный голос, меньшее количество задержек и пропусков, большее количество реакций соответствует центральным и парадигматическим типам. Отмечается также навязывание своих ассоциаций второму члену группы - ведомому.

В учебных условиях целесообразно использовать демонстрационный вариант парного ассоциативного теста. Для этого двое испытуемых выполняют задания экспериментатора (преподавателя), а все остальные выступают в качестве наблюдателей — экспертов.

Инструкция для испытуемых. «*В ответ на предъявленное слово-стимул отвечайте любым словом, пришедшим в голову*». Наблюдая за поведением обоих участников эксперимента, эксперты определяют их

особенности и тенденции к лидерству или ведомости. (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 179)

8.1.4. Методика незаконченных предложений

На базе свободного ассоциативного эксперимента построена также ***проективная методика «Незаконченные предложения»***, когда испытуемым предъявляются не один словесный стимул, а несколько, вдобавок объединенные грамматическими связями. Испытуемые должны дополнить эти «начала» предложений любыми подходящими словами, чтобы предложение носило характер законченного высказывания. В клинике хорошо известны такие виды «незаконченных предложений», как тесты на агрессивность, семейные отношения и другие. В целях ознакомления с этим типом ассоциативных свободных экспериментов испытуемым предлагаются фрагменты теста «Незаконченные предложения», предложенного польскими психологами и предназначенного для оценки эгоцентризма.

Инструкция для испытуемых: *«Допишите несколько любых слов к предложенным, чтобы получилось связное высказывание»*.

Образцы предложенных начал предложений:

1. В ситуации...
2. Легче всего...
3. Чем дальше...
4. По сравнению...
5. В действительности...
6. Несколько лет назад...
7. Это неверно, что...
8. Будет время, когда...
9. Основная проблема в том, что...
10. Самая большая...

При анализе экспериментальных результатов подсчитывается количество личных местоимений «Я» или их падежных форм («мне», «мною», «для меня»), которое и является мерой эгоцентризма. На основании имеющихся групповых норм можно предположить, что увеличение количества личных местоимений от 2-3 и выше свидетельствует об увеличении эгоцентризма, направленности на себя.

8.2. НАПРАВЛЕННЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Направленный ассоциативный эксперимент от различных вариантов свободного отличается тем, что испытуемый в ответ на слова-стимулы отвечает (или записывает) не любыми словами, пришедшими ему в голову, а в соответствии с инструкцией экспериментатора. Таким образом, ассоциативные реакции испытуемых как бы направляются по определенному руслу. Это накладывает ограничения на процессы мыслительного поиска испытуемых при выборе подходящих слов из имеющихся в их распоряжении. Инструкции могут быть разными как по направленности, так и по степени сложности. Например, подбор реакций-антонимов или синонимов — более легкая задача, чем подбор по принципу родо-видовых или степенных отношений. Количество стимулов, как и в предыдущем варианте свободного ассоциативного эксперимента, 30-40 слов, но в соответствии с инструкцией они выбираются более осмысленно, например, по словарю синонимов или антонимов.

***Инструкция для испытуемых*: «*В ответ на предъявленное слово-стимул запишите слово противоположного значения (антоним)*».

Список слов-стимулов

1. Злость 2. Господин 3. Нерасторопность 4. Позор 5. Соперник 6. Черный 7. Прыгать 8. Красивый 9. Целина 10. Гуманность 11. Смех 12. Атака 13. Буря 14. Скука 15. Беда 16. Вершина 17. Тусклый 18. Любить 19. Суша 20. Культура 21. Женщина 22. Ребенок 23. Находка 24. Надежда 25. Мороз 26. Работа 27. Гладкий 28. Взять 29. Похвала 30. Адажио.

Для оценки экспериментальных результатов следует учитывать *адекватные реакции*, *неадекватные* и *приблизительно правильные*, так называемые *семантические парафазии* (пара - около, фазус — смысл).

При хорошем или удовлетворительном знании языка и активном использовании его внутренних структурных связей испытуемые покажут высокие результаты по адекватным реакциям, до 100%. Достаточно хорошими для диагностики будут и показатели по семантическим парафазиям, но все же желательно более точно выполнять инструкцию экспериментатора. Например, если на слово-стимул «позор» испытуемый отвечает словом «гордость», то такой ответ попадет во вторую колонку, так как по словарю антонимов русского языка надо было написать слова «почет», «слава» или «честь». В третью колонку попадают те ответы испытуемых, которые не соответствуют инструкции вообще. Например, в ответ на слово «позор» испытуемый пишет слова «стыд», «осуждение» и прочие, не соответствующие идее противоположности. Направленный ассоциативный тест таким образом проверяет не только знание языка, но и умение логически мыслить, соотносить различные типы связей, дифференцировать индивидуальные особенности.

Правильные ответы-антонимы: 1—доброта, 2 — слуга, раб, 3 - проворливость, ловкость, прыть, 4 — почет, слава, честь, 5 — партнер, коллега, единомышленник, 6 — белый, 7 — стоять, 8 — уродливый, безобразный, некрасивый, 9 — пашня, пахотная земля, обработанная земля, 10 — мизантропия, 11 — плач, 12 — оборона, защита, 13 — тишь, покой, 14 — веселье, 15 — радость, 16 — основание, подошва. 17 — яркий, 18 - ненавидеть, 19 — море, вода, 20 — невежество, 21—мужчина, 22 - старик, 23 — потеря, 24 — отчаяние, 25 — зной, жара, 26 — отдых, безделье, 27— шершавый, 28 — отдать, 29 — брань, ругань, критика, 30 - аллегро, престо, скерцо. (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 180-181.)

8.3. ЦЕПНОЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Под ***цепной ассоциацией*** понимают неуправляемое, спонтанное протекание процесса воспроизведения содержания сознания и подсознания субъекта, так называемый «поток подсознания». Этим методом охотно пользуются специалисты по психоанализу. В индивидуальной беседе со своими пациентам они предлагают им в расслабленном состоянии с отсутствием или пониженным самоконтролем говорить все, что им вздумается, т. е. предлагают «выговориться». Позднее этот речевой материал анализируют для выявления неосознанных тревог, фобий, влечений и перевода их на уровень осознания, вербализации. Для большего удобства и надежности результатов испытуемым предлагается произносить любые пришедшие им в голову отдельные слова за определенный период времени. В результате получается цепочка ассоциативных реакций, составленная из отдельных слов. Эти слова независимо от желания испытуемых объединяются в определенные семантические группы, или семантические гнезда. Размер и количество семантических гнезд при этом может быть разным, что и определяет индивидуальные особенности.

В одном гнезде может быть от одного слова до нескольких и даже до всех слов цепочки: например, в цепочке «песня, веселая, голос, красивый, металл, золото, серебро, блестит, весна, цветы, аромат» выделяются три семантических гнезда по 3-4 слова в каждом. Эти гнезда в соответствии с их содержанием подводят под более общую категорию — название. В данном примере это могут быть названия «красивая песня», «блестящий металл», «цветущая весна». Судя по названиям и небольшим размерам семантических гнезд данный испытуемый не испытывает особых тревог и каких-либо беспокойств, поэтому психоаналитик ограничивается обычной беседой. Если же размеры гнезда становятся крупными — 10-15 слов, а названия отражают неприятные эмоциональные события, например страх

ограбления или болезненное состояние, задачей психоаналитика становится разработка конструктивных мер по выводу пациента из тягостного состояния.

Порядок проведения ассоциативного эксперимента: испытуемые занимают удобную позицию и по указанию экспериментатора приступают к выполнению задания.

Инструкция: «*В течение одной минуты записывайте любые слова, пришедшие вам в голову. Не перечисляйте предметы, находящиеся в поле вашего зрения, и не вспоминайте ранее заученные ряды слов. Начали!*» Желательно повторить эксперимент несколько раз для сравнения полученных результатов.

Обработка данных

1. Определить длину ассоциативного ряда, для чего подсчитать количество слов, записанных за 1 мин .

2. Определить структуру ассоциативного ряда, для чего подсчитать сначала число семантических гнезд с помощью логической соотнесенности рядом расположенных слов между собой.

3. Определить средний размер семантических гнезд, разделив количество слов во всей цепочке на количество гнезд.

4. Дать названия самым крупным семантическим гнездам.

5. Определить средний размер ассоциативной цепочки при нескольких экспериментах, среднее количество семантических гнезд, их средний размер и наиболее частые названия.

При ***анализе экспериментальных данных*** необходимо обратить внимание на следующее. Многочисленные эксперименты показали, что для здорового активного человека, хорошо знающего данный язык, *средняя длина ассоциативной цепочки* за 1 мин составляет 19-21 слово. При заниженных показателях, например 10 слов в минуту, можно предполагать заторможенность речемыслительных процессов, вызванную разными причинами: усталостью, плохим знанием языка, ригидностью мышления. Повышенные показатели (35-40

слов в минуту) свидетельствуют о чрезмерной подвижности речемыслительных процессов, причиной которой могут быть болезненная возбудимость, лихорадочное состояние, эмоциональная возбужденность.

Оценивая *структуру ассоциативного ряда,* следует обратить внимание на то, что нормой считается образование 3-4 гнезд за 1 мин со средним размером в 5-6 слов в гнезде. Увеличение количества гнезд и уменьшение количества слов в гнезде, как и обратный процесс, отражают динамические особенности речемыслительной деятельности, связанные с возбуждением или торможением и направленностью подсознательных и осознанных процессов. (Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2000, с. 182-183.)

Литература

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - С.46-47.
2. *Белянин В.П.* Психолингвистика. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. - С. 129-135
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 310-316
4. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С.174-184.
5. *Сигал К.Я.* Некоторые проблемы теории психолингвистического эксперимента // Вопросы филологии. 2004. - №3. - С. 22-33.
6. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. - М., 2001. - С. 189.

ТЕМА 9
КЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЧИ (ЧАСТЬ 2)

9.1. Методика личностных конструктов Дж. Келли

9.2. Контент-анализ

9.3. Интент-анализ

9.1. МЕТОДИКА ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ ДЖ. КЕЛЛИ

Методика построения личностных конструктов была предложена Дж. Келли, который утверждал, что «человек смотрит на мир сквозь прозрачные трафареты или шаблоны, которые он сам создает, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир». Личностные конструкты как раз и являются теми самыми трафаретами, с помощью которых индивид оценивает окружающую действительность.

Личностный конструкт (от лат. constructio — построение) — создаваемый субъектом классификационно-оценочный эталон, с помощью которого осуществляется понимание объектов в их сходстве между собой и отличии от других.

Личностные конструкты различаются:

- по *широте области их приложения*: применимые лишь в отношении определенного незначительного класса элементов или отражающие наиболее обобщенную оценку воспринимаемых объектов.
- по *степени устойчивости*: основные и ситуативные.

Совокупность личностных конструктов представляет собой систему, важнейшей характеристикой которой является ее относительная когнитивная сложность, выражающая количество составляющих систему единиц, их разветвленность и связь. Экспериментальные данные указывают на зависимость между когнитивной сложностью системы личностных конструктов человека и его способностью углубленно описывать, анализировать и оценивать воспринимаемые объекты в их противоречивом единстве.

Для содержательной оценки личностных конструктов, используемых индивидом при интерпретации значимых других, Дж. Келли разработал «*Репертуарный тест ролевого конструкта»* наиболее распространенная модификация которого — ***техника репертуарных решеток.***

Описание конструкта, по Келли, удобнее всего провести в биполярных понятиях. Биполярность конструктов дает возможность получить матрицу взаимоотношений между ними, позволяющую проведение различных процедур латентного анализа, который выявляет структуру смысловых параметров, лежащих в основе восприятия данным человеком себя и других людей, объектов и отношений.

Несмотря на внешнее сходство некоторых процедур, общую направленность на выявление «личностных смыслов» и принадлежность к методам экспериментальной психосемантики, методика репертуарных решеток радикально отличается от метода семантического дифференциала. В отличие от семантического дифференциала, выбор конструктов и их значений ограничивается «*диапазоном применимости»*. Принцип «диапазона применимости» является вторым (вместе с принципом биполярности) фундаментальным принципом методики репертуарных решеток, подчеркивающим, что каждый конструкт может быть применен к ограниченному набору (репертуару) объектов (элементов).

Техника репертуарно-матричного тестирования представляет собой реализацию индивидуально-ориентированного подхода к субъективному шкалированию. При этом ставится целью не столько сравнение оценок испытуемого с нормативными данными, сколько реконструкция индивидуальной системы смысловых единиц, обобщений, противопоставлений, лежащих в основе объективного отношения к себе и окружающим, выявление уникальных, непохожих на групповые, конструктов (принцип индивидуальности).

В результате применения статистических методов имеется возможность обнаружить те конструкты, те системы отсчета, о которых сам человек мог не подозревать, и увидеть его индивидуальную картину мира.

9.2. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Контент-анализ начал использоваться в социальных науках с 30-х гг. XX в. в США. Впервые этот метод был применен в журналистике и литературоведении. Основные процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном. Г. Лассуэлл его использовал для исследований в сфере политики и пропаганды. Он ввел новые категории и процедуры, особое значение придавал квантификации данных. Позже накопленный опыт контент-аналитических исследований был обобщен Б. Берелсоном.

Контент-анализ (от англ. contens содержание) — метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

Особенность контент-анализа состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте. Может использоваться как

основной метод исследования (например, контент-анализ текста при исследовании политической направленности газеты), параллельный, т.е. в сочетании с другими методами (например, в исследовании эффективности функционирования средств массовой информации), вспомогательный или контрольный (например, при классификации ответов на открытые вопросы анкет).

В основе метода контент-анализа лежит подсчет частоты встречаемости слов, относящихся к той или иной категории. В центре метода – система категоризации, согласно которой и квантифицируются языковые единицы.

В разработке и практическом применении контент-анализа выделяют несколько *стадий*. После того, как сформулированы тема, задачи и гипотезы исследования, определяются ***категории анализа*** — наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам. Система категорий играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте. В практике отечественного контент-анализа сложилась довольно устойчивая система категорий — *знак, цели, ценности, тема, герой, автор, жанр* и др. Все более широко распространяется контент-анализ сообщений средств массовой информации, основанный на парадигматическом подходе, в соответствии с которым изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, проблемообразующий субъект, степень напряженности проблемы, пути ее решения и др.) рассматриваются как определенным образом организованная структура.

После того, как категории сформулированы, необходимо выбрать соответствующую ***единицу анализа*** — лингвистическую единицу речи или элемент содержания, служащие в тексте индикатором интересующих исследователя явления. Наиболее, употребительными единицами анализа являются слово*, предложение, суждение, тема, автор, герой, социальная*

ситуация, сообщение в целом и др. Сложные виды контент-анализа обычно оперируют не одной, а несколькими единицами анализа. Единицы анализа, взятые изолировано, могут быть не всегда правильно истолкованы, поэтому они рассматриваются на фоне более широких лингвистических или содержательных структур, указывающих на характер членения текста, в пределах которого идентифицируется присутствие или отсутствие единиц анализа — контекстуальных единиц.

Наконец, необходимо установить ***единицу счета*** — количественную меру взаимосвязи текстовых и внетекстовых явлений. Наиболее употребительны такие единицы счета, как время-пространство (*число строк, площадь в квадратных сантиметрах, минуты, время вещания* и т.п.), появления признаков в тексте, *частота* их появления (*интенсивность*).

Во многих контент-аналитических проектах осуществляется не только оценка степени представленности в тексте тех или иных единиц, но и одновременная *оценка* этих единиц по тем или иным *градуированным качественным шкалам*. В частности, это могут быть предложенные Ч.Осгудом шкалы *абстактности* (фактически – *трудности для восприятия*) того или иного содержания; *расстояния до индивидуума* (какие-то содержательные компоненты могут непосредственно касаться читателя или читателей, а какие-то могут представлять лишь досужий интерес). В сочетании с результатами собственно контент-анализа оценка использованных единиц анализа (тематических) по указанным шкалам дает трехмерную схему

В настоящее время в психологии и психолингвистике существует множество контент-аналитических систем. Среди них достаточно известными являются такие системы, как *метод измерения аффективных состояний* Готтшалка-Глезер (Gottschalk, Glezer, 1969), *метод выявления Центральной конфликтной темы взаимоотношений* Люборски (1997),

метод изучения содержания сновидений Холла и Ван де Кастла (Hall, Van de Castle, 1966) и др.

9.3. ИНТЕНТ-АНАЛИЗ

По мнению Н.Д. Павловой (2002, с. 13), одним из наиболее перспективных направлений в исследовании речевой коммуникации является изучение ее *интенционального аспекта*. ***Интенции***, т.е. направленности на объекты переживания, предметные направленности субъекта образуют глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с целями деятельности и «видением мира» субъектом, его желаниями, нуждами, установками. Понимание говорящего во многом определяется восприятием именно интенционального аспекта речи.

Для изучения интенций в Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН был разработан специальный метод, который получил название *интент-анализа*.

Метод ***интент-анализа*** – теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, позволяющий выявить стоящие за речью интенции коммуникантов и их влияние на организацию дискурса (Ушакова Т.Н. с соавт., 2000).

В основе этого метода лежит идея о том, что взрослые социально адаптированные люди, вступая в общение, как правило, не столько простодушно выражают то, что у них на уме, сколько, соответственным образом организуя свою речь, стремятся к достижению целей. Эти цели нередко бывают сложными, порой скрываются говорящим и маскируются показными интенциями для оказания желаемого воздействия. Как сообщает Т.Н. Ушакова (2001), интенциональные направленности

говорящего часто образуют достаточно сложную структуру, устремлены на оказание воздействия на слушателей.

Несмотря на разнообразие форм проявления интенций, они организованы по законам языка таким образом, чтобы слушатели могли воспринять их общую направленность и уловить в высказывания одобрение, порицание, угрозу и т.п. Исследование интенциональных форм дает поэтому ключ к пониманию способов словесных побуждений и воздействий. Соответственно, знание правил интенционального построения вербальных высказываний, особенно в случаях важных письменных или устных выступлений, может помочь автору текста, дискурса.

Метод интент-анализа по его сути является психосемантическим, рассчитанным на субъективное оценивание воспринимаемых высказываний. Общая методическая организация работы состоит в последовательном, шаг за шагом, оценивании экспертом или групповой экспертов авторских высказываний избранного текста. Оценивание проводится по одним и тем же критериям, а именно: чем вызвано данное высказывание, какова его целевая направленность, зачем оно нужно говорящему?

Следует при этом сознавать, что субъективный элемент методики, при всей его необходимости, оставляет «точку неустойчивости», возможность субъективизации результатов и нуждается в специальной проработке. В частности, предпочтительнее ведение работы группой, включающей трех-четырех экспертов, что оставляет возможность согласованной коррекции их суждений и получения дополнительных фактов о «зонах неразличимости» или «трудной различимости» интенций. Удобно составление оперативного словаря интенций на основе ясных случаев. В отдельных случаях оказывается полезным применение

переформулирования анализируемых высказываний с сохранением смысла оригинала.

Самостоятельный интерес представляет построение так называемых «*ментальных карт»*, допускающих формализованный способ описания текста. Методика включает компактное и обобщенное представление картины мира субъекта путем «свертывания» анализируемых текстов и последующие статистические процедуры. «Ментальная карта» говорящего дает возможность в синтетической форме отразить представление говорящего о действительности - как оно отражено в произносимых текстах. Она обнаруживает также пласт содержания текста, связанный с выражением автором текста своего отношения к описываемым объектам и авторской характеристикой взаимодействия этих объектов между собой. Сильную сторону данной техники, кроме ее формализованности, составляет также возможность представления интенциональной структуры говорящего субъекта в целостной и наглядной форме, отражения временной динамики. (Ушакова Т.Н., 2001)

В результате проведенных Лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН исследований, обнаружено, что в условиях непосредственного общения интенциональное состояние собеседников в существенных чертах определяет направленность на партнера и текущую коммуникацию. При этом наряду с интенциями, возникающими по ходу взаимодействия (*ответить, уточнить, подтвердить*), движение разговора обусловливают и более общие устремления, формирующиеся за рамками диалога в связи с практической деятельностью коммуникантов. Интенциональные направленности субъектов предстают как одна из важнейших детерминант формирования и организации дискурса. Они составляют его психологическую основу и во многом определяют, что именно и каким образом говорится, как протекает взаимодействие с собеседником или аудиторией.

Особенность метода интент-анализа – ориентация на интенциональные характеристики речи, соотнесенные непосредственно с ходом коммуникации. Этот метод позволяет охарактеризовать не только типовые, но и другие интенции (в том числе и неосознаваемые), которые воспринимаются партнерами общения и составляют психологическую реальность коммуникации.

Метод предусматривает изучение естественных речевых материалов, почерпнутых непосредственно из окружающей жизни (в частности, *методом «скрытого магнитофона»*). Звучащая речь записывается на пленку, затем стенографируется по специальной системе, с учетом пауз, наложения реплик, других особенностей устной формы высказываний. (Павлова Н.Д. и др., 2005)

Литература

Основная:

1. *Алмаев Н.А. Градовская Н.И.* Субъективное шкалирование и контент-анализ в оценке эмоционально-аффективной компоненты дискурса // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 18-39.
2. *Павлова Н.Д.* Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 7-17.
3. *Павлова Н.Д.* Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник РГНФ. - 2004. - № 3. - С. 187-198.
4. *Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации. // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 28-42

5. *Ушакова Т.Н.* Психология речи и психолингвистика в институте психологии РАН // Психологический журнал, 2001 №5, С.48-56.
6. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетея, 2000.

Дополнительная:

1. *Малкова Г.Ю.* Выявление психологических особенностей личности методом контент-анализа // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 85-97
2. *Михеева Н.Д.* Возможности применения контент-анализа в организационной психологии // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 217-226.
3. *Похилько В.И., Федотова Е.О.* Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. -1984, -№3. - С. 151-157.
4. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. - С. 431-478.
5. *Шалак В.* Элементы математических методов компьютерного анализа. *http://www. vaal.ru*
6. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт.- СПб.: Речь, 2002.- 480с.
7. *Gottschalk L.A., Glezer G.C.* The Measurement of Psychological States through the Content Analysis of Speech. - Berkeley: University of California Press, 1969.

ТЕМА 10
МЕТОДЫ СУБЪЕКТИВНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ

10.1. ПРОЦЕДУРА СУБЪЕКТИВНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ

Методы субъективного шкалирования представляют собой оценку в баллах какого-либо явления (понятия, слова) и т.д. с точки зрения выраженности в нем предложенного экспериментатором признака (признаков).

Процедура *шкалирования* состоит в конструировании шкалы по определенным правилам и включает два основных этапа.

На *первом* этапе происходит *сбор данных.* Создается эмпирическая система проявлений исследуемых объектов и фиксируется тип отношений между ними.

На *втором этапе* проводится *анализ данных*. В зависимости от результатов анализа строится числовая система, составляющая основу шкалы (Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М., 1999, с .382).

Например, шкала может иметь следующие градациипроявления признака: 1- не проявляется, 2 - слабое проявление, 3 - среднее, 4 - высокое, 5 - очень высокое.

Далее испытуемые выражают свое субъективное отношение к исследуемому явлению, оценивая его по заданным шкалой критериям.

Данная методика может также использоваться и для фоносемантического анализа, эмоционального пространства текста.

Иногда используются усложненные модификации, например, со 100-порядковой шкалой, или по нескольким признакам (Белоусов К.И., Блазнова Н.А., 2005, с.47-48).

10.2. МЕТОДИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

Суть данной методики сводится к следующей процедуре. (Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М., 1999, с. 229-302). Исследуемый объект (стимул), в качестве которого может выступать слово, понятие, символ в невербальной или вербальной форме оценивают путем соотнесения с одной из фиксированных точек шкалы, заданной полярными по значению признаками (чаще всего выраженными прилагательными). Пространство шкалы между противоположными значениями воспринимается испытуемыми как непрерывный континуум градаций выраженности значений, переходящий от средней нулевой точки к различной степени одного или противоположного ему признака. Таким образом, семантический дифференциал является комбинацией метода *направленных ассоциаций* и процедуры *шкалирования*.

На каждой шкале нанесена градация от +3 до -3 или просто 7 делений, например:

1	хороший
2	скорее хороший, чем нейтральный
3	скорее нейтральный, чем хороший
4	нейтральный
5	скорее нейтральный, чем плохой
6	скорее плохой, чем нейтральный
7	плохой

При цифровом обозначении деления шкалы будут представлены следующим образом. Если одно из двух противоположных значений признака (например, «плохой») обозначить как *x*, а другое (соответственно, «хороший») – как *y*, то деления шкалы будут интерпретироваться: -3 – весьма выраженное х; -2 – выраженное х; -1 – немного заметное х; 0 - ни х, ни у (или и х и у в равной мере); 1 – немного заметное у, 2 – выраженное у, 3 – весьма выраженное у.

Таким образом, оценка значения понятия в шкале семантического дифференциала позволяет поместить его в точку *семантического пространства*. Положение точки характеризуется двумя основными показателями: направленностью от начала координат – нейтральной позиции шкалы (*качественная характеристика*, поляризация признака) и удаленностью от начала координат (*количественная характеристика*, интенсивность). Чем длиннее вектор удаленности точки от нейтральной позиции, тем интенсивней реакция и более значимо для испытуемого оцениваемое понятие.

Полученные на основании процедуры семантического дифференциала количественные данные изображаются в виде *семантического профиля* исследуемого понятия (стимула) – ломаной линии, соединяющей отмеченные испытуемыми точки на шкалах. Комплекс семантического профиля характеризует оцениваемое понятие.

Точность отражения стимула зависит от числа заданных осей семантического пространства. Но на практике оказывается достаточным знать его основные измерения.

Для определения минимального количества измерений (шкал) семантического пространства используется *факторный анализ*. Обычно выделяются 7-8 факторов. Эти факторы могут выражаться одной шкалой или группой шкал (например, три фактора, выделенные Ч. Осгудом).

Совокупность факторных оценок позволяет получить представление о субъективном восприятии подобия или различия между объектами конкретным испытуемым или группой. Степень такого подобия или различия можно представить количественно:

$$D(x,y)=\sqrt{\sum d(x_i,y_i)^2},$$

где D(x,y)- семантическое расстояние между объектами x и y; x_i,y_i - разность между координатами двух точек, представляющих значения объектов x и y по фактору.

Также метод семантического дифференциала часто применяется для исследования самооценки испытуемых. Могут оцениваться различные аспекты образа «Я» субъекта, его представления о выраженности у него различных личностных качеств, структура образа «идеального Я» и «неприемлемого Я» и пр.

10.3. МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Процедура построения семантического пространства включает 3 последовательных этапа (Петренко В.Ф., 1997).

Первый этап связан с *выделением семантических связей* анализируемых объектов (понятий, символов, изображений и т.д.). В экспериментальной семантике, психолингвистике в качестве методик выделения семантических связей используются *ассоциативный эксперимент*, где мерой семантической связи пары объектов является сходство дистрибуций их ассоциаций; *субъективное шкалирование*, где испытуемые выносят суждение о сходстве каждой пары объектов по некоторой градуальной шкале, содержание которой не задано, т. е. испытуемый сам домысливает основания классификации; *семантический дифференциал*, где мерой сходства объектов является сходство их оценок,

данных по биполярным градуальным шкалам, содержащим в качестве полюсов прилагательные-антонимы; *методика сортировки*, где семантическое сходство пары объектов пропорционально количеству объединений их в общие классы при процедуре классификации; *метод подстановки,* родственный лингвистическому методу дистрибутивного анализа, где мерой сходства слов выступает количество контекстов, в которых эти слова взаимозаменяемы; *условно-рефлекторные методики*, где семантические связи устанавливаются на основе генерализации выработанного условного рефлекса - его переноса с одного объекта на другой, с ним семантически связанный. Если классифицировать психолингвистические методики первого этапа, то можно выделить *прямые* методы установления семантических связей между объектами (субъективное шкалирование, метод семантического радикала, метод сортировки Миллера) и *опосредованные*, где сходство пары объектов устанавливается путем отнесения их к чему-то третьему: ассоциациям - в ассоциативном эксперименте; сходству профилей оценок - в методе семантического дифференциала; общим контекстам - в методике подстановки и т. д.

Результаты, полученные с помощью опосредованных методов установления семантических связей, зависят от характера и полноты опосредующего звена (типа разрешенных инструкцией ассоциаций в ассоциативном эксперименте, выбора шкал в методе семантического дифференциала, контекстов - в методике подстановки), а также от задачи исследования, интуиции экспериментатора, от его знания некоторой содержательной области, позволяющей так построить опосредующее звено, чтобы затронуть все интересующие аспекты значения анализируемых объектов. Результатом первого этапа является построение *матрицы сходства (расстояний) анализируемых объектов*.

Выделить структуры, лежащие в основе матрицы сходства объектов, и тем самым эксплицировать *структуру семантического пространства* - задача *второго этапа*. Он включает математическую обработку исходной матрицы сходства с целью выделения тех универсумов, которые лежат в ее основе. В качестве математического аппарата, как правило, используются разновидности *факторного анализа, многомерное шкалирование, кластерный анализ*. Эксперименты в области психолингвистики, связанные с построением семантического пространства, обладают высокими степенями свободы в плане выбора методов установления семантических связей (первый этап) и способов математической обработки (второй этап). Например, данные, полученные на основе ассоциативного эксперимента, могут быть обработаны и с помощью многомерного шкалирования, и с помощью факторного и кластерного анализа. Тем не менее, для методов опосредованного установления сходства значений более оптимальными оказываются процедуры факторного анализа, так как эти методы позволяют представить меры сходства значений в виде матрицы корреляций, полученных через отнесение значений к опосредующему звену. Для прямых методов установления семантических связей более удобным оказывается использование процедур многомерного шкалирования, кластеранализа, алгоритмов распознавания образа. Этап математической обработки не порождает нового содержания, а позволяет представить исходные данные в компактной, хорошо структурированной форме, удобной для анализа и дальнейшей интерпретации.

Третий этап построения семантического пространства связан с *интерпретацией выделенных структур*. Интерпретация выделенных факторов (кластеров) осуществляется на основе поиска смысловых инвариантов, объединяющих шкалы, объекты, сгруппированные в данный фактор, или кластер. Для формулировки гипотезы о содержании факторов привлекаются компетентные эксперты (метод независимых судей), для

облегчения интерпретации в исходный набор вводятся эталонные объекты, исследуется конвергентная валидность с уже выделенными ранее и интерпретированными факторами и т.д. (Петренко В.Ф., 1997)

Литература

7. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 47-58.
8. *Букаренко С.Г.* Исследование доминирующих связей языковой картины мира методом психолингвистического эксперимента // Известия ТРТУ. - Психология и педагогика. - 2006. - № 13. - С. 289-295.
9. *Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. –Спб.: Питер Ком, 1999. - С. 229-302.
10. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 316-324.
11. *Куренкова Т.Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского гос. аэрокосмич. ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева, 2006. - Вып.4. - С. 173-178.
12. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - С.97
13. *Петренко В.Ф.* Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления //Вестник СамГУ. – 1998. - №3.
14. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С. 193-195, 198-204.
15. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. - СПб.: Речь, 2002. - С. 68-79.

ТЕМА 11
ЛОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

11.1. Методика оценки смыслосодержательной стороны текста

11.2. Денотативный подход к анализу текста

11.3. Анализ коммуникативного аспекта текста

11.1. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СМЫСЛОСОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ ТЕКСТА

По мнению Н.И. Жинкина (1982), разрабатывавшего идею внутреннего строения текста, в каждом тексте существует главный *предмет описания*, воспринятый из действительности. Он дается в тексте с помощью *системы предикатов*, которые последовательно раскрывают состав признаков описываемого предмета. Иерархия предикатов повторяет иерархическую структуру признаков. Т.е. текст анализируется не на основе языковых данных, а на основе представления – как человек видит и понимает описываемый объект.

Идея Жинкина характеризовать текст через описание иерархии предикатов, была модифицирована Л.П. Доблаевым (1969). Он исходил из того, что наиболее общим видом смысловой связи в предложении является *связь между субъектом и предикатом суждения*. И весь текст можно рассматривать как своего рода суждение. Автор выявил разные типы текстовых субъектов и предикатов, разнообразные отношения между ними (времени, места, способа, сходства-различия, действия, цели и пр.).

В русле субъект-предикатного анализа Н.Д. Павловой и И.А. Зачесовой разработана ***методика по оценке смыслосодержательной стороны текста***. Ими предложена оценка степени новизны, или продуктивности порождаемой речи.

Характер связи между тематическими и рематическими компонентами определяет вид «*текстовой прогрессии*». Данная прогрессия может быть сведена к трем основным структурным типам и их разнообразным комбинациям. Типы:

- линейная структура: *тема* (Т) каждого последующего высказывания повторяет *рему* (R) предыдущего. Т1-R1

Т2 (=R1) – R2

Т3 (=R2) – R3

- структура с постоянной темой Т1-R1

Т2 (=Т1)-R2

Т3 (=Т1) – R3

- структура деривационная – темы, следующих друг за другом высказываний происходят от одной общей.

Т1-R1 Т2-R2 Т3-R3

При анализе текста он представляется в виде схемы, отражающей взаимосвязь тематических (репродуктивных) и рематических (продуктивных) компонентов, с указанием их количественного соотношения с каждым из указанных компонентов. Затем подсчитывается отношение тематических элементов текста к общему числу лексических единиц текста.

Рассмотрим пример (Ушакова Т.Н. с соавт., 1989, - С. 133-134)

Тема обозначена курсивом.

«Мой самый трудный экзамен - вступительный по физике. *Этот экзамен был трудным…* ну, подготовился недостаточно, неудовлетворительно и знал очень мало. В школе в общем-то в среднем

неплохо занимался, на 4 и 5, *но подготовка по физике была слабая.* Не учил *этот предмет* и не знал, тянули всегда к концу четверти. Не любил *эту физику*, хоть и понимал, что запустишь – потом не нагонишь, учился спустя рукава. *При подготовке к вступительному экзамену по физике в институт* пришлось как следует потрудиться»

T4-R2

T4-R6

T4-R7

T2-R6

T2-R8

T5-R3

Цифровые индексы отражают количество тематических и рематических элементов в последовательных высказываниях.

Таким образом, авторы, воспользовавшись разработанными в лингвистике приемами анализа информационной структуры высказывания, дополнили их учетом количественных соотношений, и тем самым получили возможность в общей форме оценить вклад продуктивных и репродуктивных операций у разных людей. Относительное количество тематических единиц понимается ими как мера *продуктивности*, «*семантической насыщенности*» речи. Величина этого показателя может составлять от 5 до 43% (в среднем -25%).

Также авторы показали, что рост числа повторяющихся слов, устойчивых оборотов, ассоциативной лексики в тексте свидетельствует о снижении продуктивности речи. (Ушакова Т.Н. с соавт., 1989, с. 123-134)

11.2. ДЕНОТАТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТЕКСТА

Автор одного из вариантов ***денотативного подхода*** А.И. Новиков (1983) отмечает, что субъектно-предикатные конструкции отражают как

бы логическую структуру текста, но не фиксируют его конкретный смысл и структуру его содержания. Содержанию текста соответствует денотативный уровень. Автор предлагает отображать денотатную структуру текста в виде схемы, графа или сети. Вершинам соответствуют имена денотатов, полученные в результате анализа текста, ребра отражают предметные отношения между денотатами. В структуру включаются не только названные в тексте денотаты, но и не имеющие выражения, необходимые для создания целостного содержания (Новиков А.И., 1983).

И.Ф. Неволин (1974) предложил подход к анализу текста в форме так называемого «*дитекста*». В «смысловых зонах» текста выделяется несколько уровней: *объектный* (соответствующий объектам действительности, содержащий фактографическую информацию) и *метауровни* (включающие теоретическую информацию, анализирующие, оценочные, эмоциональные и др. суждения). Наглядное, в виде диаграмм, представление позволяет видеть иерархическое строение смыслов произведения, воспринимать «ход мыслей» в тексте.

Т.Н. Ушакова с соавторами указывают, что два вышеописанных подхода объединяет тот факт, что их основная цель состоит в выявлении особенностей видения человеком некоторого содержания, а также в способах передачи этого видения через текст.

11.3. АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОГО АСПЕКТА ТЕКСТА

По мнению Т.Н. Ушаковой (1989) рассмотрение структуры текста с точки зрения коммуникативного процесса может отразить *позиции партнеров по коммуникации, специфику обсуждаемой темы, правила ведения диалога, индивидуальные особенности речи говорящих* и др.

Осознание решающей роли социального контекста в интерпретации сообщения и реагировании на него послужило толчком к широкому изучению прагматической функции языка – речи. Основные понятия теоретической прагматики как раздела семиотики выделены на основе учета одной стороны коммуникации – процесса понимания, восприятия речи. В дальнейшем в сферу исследований включен и другой аспект – прагматические возможности языка с точки зрения реализации типовых социальных целей и коммуникативных задач (Киселева Л.А., 1978).

Еще начиная с *теории речевых актов*, считалось, что реализуемая в речи цель является базисным понятием, вокруг которого группируются другие формы употребления языка. К настоящему времени в психолингвистике описаны различные виды целенаправленных речевых актов, предложены их классификации.

Теория речевых актов и более общее направление лингвистической прагматики, обращаясь к целостному речевому акту в целостной речевой ситуации, делают шаг вперед по сравнению с традиционной лингвистикой. Но аспект речевого общения, взаимодействия людей в акте коммуникации высвечивается здесь лишь в самом общем плане. Т.Н. Ушакова с соавторами доказывают необходимость более полного описания коммуникативного аспекта речи, т.е. выявления основных выражаемых в общении позиций людей и используемых для их выражения средств. Они считают, что существовавшие до того подходы к анализу семантики речи нацелены почти исключительно на выявление логической, понятийной структуры (Доблаев Л.П., 1969; Дридзе Т.М., 1980; Жинкин Н.И, 1982).

Другие аспекты семантики, как, например, отражение в высказывании позиции собеседников, эмоционального настроя, прагматической направленности, учитываются (притом по отдельности) только в ряде специально ориентированных работ (Витт Н.В., 1988).

Т.Н. Ушакова с соавторами (1989, с. 148-163) предлагает следующую ***схему анализа коммуникативной структуры текста***:

1. **Основные элементы внешней структуры общения**

- *Цель*:
  - а) ближайшая, непосредственно выражаемая говорящим;
  - б) целевой подтекст (долговременная цель).
- *Характеристики процесса говорения*:
  - а) количество включений в разговор;
  - б) продолжительность участия в разговоре.

Последний показатель неоднозначен: он может свидетельствовать о степени заинтересованности участников в теме, в участниках, в общении; о самооценке, об общей склонности коммуникантов к развернутому или лаконичному выражению мыслей.

- *Обратная реакция* (аналог результата):
  - а) ближайшая;
  - б) отсроченная.
- *Отношение к обратной реакции*. Это отношение может иметь *интеллектуальное* (согласие с мнением, его учет, оспаривание и т.п.) или *эмоциональное* проявление (разные нюансы положительного, отрицательного или нейтрального отношения).
- *Использование предложений* (суждений) *говорящего другими участниками общения*. Можно оценить степень авторитетности партнеров (чьи суждения привлекают больше внимания), а также степень готовности принять и признать чужое мнение).
- *Использование говорящим суждений (предложений) партнеров*.

2. **Характер взаимоотношений партнеров в общении**

- Выражение *статусно-ситуативной роли говорящего*. Выделяются роли *лидера, хозяина, «ужасного ребенка», «матери»*, неформально заботящейся об окружающих, *гибкого человека* и др. А также проявляются

общие позиции человека: *демократический стиль* (Е. Онегин), *романтический* (Т. Ларина), *практический* (Чичиков), *авантюристический* (Хлестаков), *роковой* (Кармен) и др. Выявление такого стиля в настоящее время возможно лишь интуитивным способом.

- *Личностное проникновение* в партнера (степень выраженности).
- *Величина дистанции.*
- *Готовность допустить в себя* (степень выраженности).
- *Коммуникативная стратегия и тактика*. Условно они подразделяются следующим образом: коммуникативная стратегия – приемы воздействия на слушателей путем логического убеждения, эмоциональной увлеченности, синтеза различных приемов. Коммуникативная тактика – более частные приемы установления контакта (приглашение подумать вместе, адресация к конкретному человеку, отстраненность от слушателей).
- *Эмоционально-оценочное реагирование в аудитории на говорящего.*

3. **Обобщенные характеристики речевого общения**

- *Общий тон коммуникации* и отдельных ее участников.
- *Соотношение интеллектуальных, эмоциональных, коммуникативных и прагматических элементов* общего разговора и у отдельных участников.
- *Особые приметы коммуникантов* – яркие индивидуальные черты: положительные и отрицательные (остроумие, находчивость, афористичность, эрудированность, неинициативность, негативизм, медленность реагирования).
- Репертуар *речевых ролей*.

Использование данной схемы анализа позволяет составить коммуникативный портрет участников общения, выявить их сильные и слабые стороны, разработать рекомендации по оптимизации индивидуального стиля речевой коммуникации.

Также авторы считают, что на основании этой методики возможно делать выводы о мотивации участников коммуникации.

Литература

Основная:

1. *Доблаев Л.П.* Логико-психологический анализ текста (на материале школьных учебников). - Саратов, 1969. - С.5-98
2. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. - С. 7-210.
3. *Пащенко Ю.А.* Предикативность и предикат в лингвистике и логике. // Вестник Таганрогского гос. пед. Института. Гуманитарные науки. – 2006. - №2. - С. 70-72.
4. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А.* Речь человека в общении. – М.: Наука, 1989.

Дополнительная:

1. *Витт Н.В*. Эмоциональная регуляция в речемыслительных процессах // Психологический журнал. – 1988. - №3. - С. 52-61.
2. *Дридзе Т.М.* Язык и социальная психология. - М., 1980.
3. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М., 1982.
4. *Киселева Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия. - Л., 1978.
5. *Неволин И.Ф.* О графическом изображении смысловой микроструктуры текста // Вопросы психологии. – 1974. - №5. - С. 130-135.
6. *Чистякова Г.Д*. Формирование предметного кода как основа понимания текста // Вопросы психологии. - 1981. - №4. - С.50-60.

ТЕМА 12
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОНТЕНТ- И ИНТЕНТ-АНАЛИЗА

12.1. МЕТОДИКА РЕПЕРТУАРНЫХ РЕШЕТОК ДЖ. КЕЛЛИ

Суть этой методики заключается в следующем. Испытуемый самостоятельно или с помощью эксперта извлекает из памяти (осознанной или безсознательной) сугубо индивидуальную информацию об интересующей исследователя области. Особенностью *полуформализованного интервью* является то, что оно стандартизовано по форме, но индивидуально по содержанию. Этим достигается требование максимально устранить влияние установок эксперта. Полученная индивидуальная информация формализуется и исследуется с использованием социального опыта - универсальными научными методами. На конечном этапе независимая оценка результатов, выводы и практические рекомендации могут быть сделаны экспертом.

В упрощенном виде последовательность этапов исследования может быть представлена следующим образом:

1. Формулирование общей *цели* исследования.

2. Формулирование *предпосылок*. Главная предпосылка заключается в том, что любой человек для организации своего поведения использует иерархическую систему собственных прогнозов или установок, моделей

будущего. Эта система и ее компоненты сознательно или неосознанно конструируются человеком в процессе опыта. Осознанные и сформулированные характеристики моделей будущего (разного уровня иерархии) Келли назвал *личностными конструктами*.

3. Определение соответствующей области познания (*домена*), интересующей исследователя. В общем случае указанная область может относиться к исследователю (самопознание), к физической среде, к *социальной среде* (индивидам или социальным группам), к комбинации указанных сущностей и отношениям между ними.

4. Выявление или назначение главных *атрибутов домена*. Этим атрибутам Дж. Келли дал условное название - *элементы* (домена познания). Возможно движение к вышележащим или нижележащим уровням иерархии элементов («лестница»), составляющих данный домен.

5. Выявление главных характеристик элементов - *биполярных конструктов*. Результаты двух последних этапов записываются в двумерную таблицу. Столбцы таблицы соответствуют элементам, а строки - конструктам. Такую таблицу Келли назвал «*репертуарной решеткой*». Название это образное. Репертуарной (repertory - репертуар, наличие чего-либо, запас) таблица названа так потому, что отражает репертуар индивида, его ресурсы относительно наличия «*элементов*» (если он выбирает их самостоятельно) и относительно «*конструктов*», характеризующих элементы. В этот репертуар также входят возможности мышления (способность выявить «конструкты») и лингвистические возможности (способность выразить «конструкты» в виде биполярных понятий).

6. *Количественная оценка* конструктов по выбранной *шкале*. Как правило, это шестибалльная шкала.

7. *Обработка результатов*. Обычно для этого используется *кластерный анализ*.

8. *Логический анализ* результатов и формулирование *выводов* и практических рекомендаций.

12.2. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

В процедуре проведения исследования методом контент-анализа можно выделить несколько этапов:

1. ***Определение совокупности изучаемых источников***. Здесь определяется *тип источников* (пресса, телевидение, радио, рекламные материалы и пр.) или выбираются конкретные источники. Решаются вопросы о допустимых границах *объема источника* (верхней и нижней), о частоте появления источников, способе распространения информации, месте распространения, времени появления сообщений и пр. Не все документы могут стать объектом контент-анализа. Необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик (*принцип формализации*), а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (*принцип статистической значимости*). Чаще всего в качестве объектов исследования контент-анализа выступают сообщения печати, радио, телевидения, протоколы собраний, письма, приказы, распоряжения и т.д., а также данные свободных интервью и открытые вопросы анкет.

2. ***Формирование выборочной совокупности сообщений***. В некоторых случаях изучается вся, определенная на первом этапе совокупность (если определенные источники ограничены по числу и доступны). Но нередко приходится составлять ограниченную выборку из большого массива информации. Проблема выборки содержит в себе выбор *источника, количества сообщений, даты сообщения и исследуемого*

содержания. Все эти параметры выборки определяются задачами и масштабами исследования.

3. ***Определение единиц анализа.*** Простейшей единицей *является слово*, более сложные единицы – категории, *темы* и пр. Существуют определенные требования к единицам анализа: они должны быть достаточно большими, чтобы выражать значение; ограниченными по объему настолько, чтобы не выражать слишком много значений, должны легко идентифицироваться. Категории контент-анализа должны быть *исчерпывающими* (охватывать все части содержания, определяемые задачами данного исследования), *взаимоисключающими* (одни и те же части не должны принадлежать различным категориям), *надежными* (между кодировщиками не должно быть разногласий по поводу того, какие части содержания следует относить к той или иной категории) и *уместными* (соответствовать поставленной задаче и исследуемому содержанию). При выборе категорий для контент-анализа следует избегать крайностей: выбора слишком многочисленных и дробных категорий, почти повторяющих текст, и выбора слишком крупных категорий, т.к. это может привести к упрощенному, поверхностному анализу. Иногда необходимо принимать во внимание и *отсутствующие элементы текста*, которые могут быть значимыми для контент-анализа.

4. ***Выделение единиц счета***, которые могут совпадать со смысловыми единицами или носить специфический характер. В первом случае процедура анализа сводится к подсчету частоты упоминания выделенной единицы, во втором случае выделяются специфические единицы, такие как: *протяженность текста, протяженность текста, заполненного смысловыми единицами, число строк (абзацев, знаков, колонок), число рисунков* и пр.

5. ***Процедура подсчета.*** Применяется составление специальных *таблиц, формул, компьютерных программ, методов статистического анализа.*

6. ***Интерпретация полученных результатов*** проводится в соответствии с целями и задачами конкретного исследования.

Для классификации текстов используются ***нормы,*** определяемые в зависимости от ожидаемой частоты встречаемости заданных слов. Нормы устанавливаются на основании анализа представительной выборки текстов определенного класса (профессиональных, научных и пр.). Задача по формированию норм облегчается тем, что в настоящее время существует довольно много частотных словарей, относящихся к различным сферам человеческой деятельности, и нормы можно извлекать из них. Нормы можно вычислять и для отдельных людей. Они могут оказаться весьма полезными, например, для определения душевного состояния человека. Важно подчеркнуть, что понятие нормы всегда относительно.

В методике контент-анализа нас могут интересовать не только оценки частот определенных категорий, но и ***взаимосвязи категорий***. Таким образом задается некоторая логическая модель предметной области, о которой идет речь в тексте, или же модель когнитивной карты, присущей автору текста. Например, могут выявляться связи соподчинения, противопоставления и пр. Дальнейшее изучение этих моделей проводится с использованием аппарата классической, многозначной или вероятностной логики высказываний.

Особый интерес представляет анализ и визуализация отношений между категориями с использованием аппарата многомерного шкалирования, кластерного и факторного анализа.

Если анализу подвергается массив упорядоченных во времени текстов, поступивших из одного источника, речь идет уже не о простом контент-анализе, а о ***контент-мониторинге*** текстовой информации. В

этом случае, появляется дополнительная возможность применить математический аппарат многомерного регрессионного анализа, аппарат анализа временных рядов, методы технического анализа.

В контент-анализе используются и более сложно устроенные категории, которые могут быть названы ***шкалированными категориями***. В них объединены характеристики, каждой из которых дополнительно приписана одна или несколько оценок по заранее фиксированным шкалам.

Так, например, А.Г. Шмелев с коллегами провел исследования по выявлению лексики, используемой для обозначения различных личностных черт. Было построено многомерное по числу выявленных личностных черт пространство и каждому из используемых слов была сопоставлена точка в этом пространстве. Координаты слова являются его оценками по каждой из шкал (осей) пространства. Всего было выявлено пятнадцать устойчивых шкал - *оценка эмоциональная, оценка интеллектуальная, активность, сила эмоциональная, сила физическая, раздражительность, практичность, нравственная оценка, ригидность, демонстративность, деятельность, скрытность, эгоизм, утонченность, необычность*. Оценка текстов по этим шкалам может заключаться в вычислении средней оценки и сравнении ее с нормой.

Другой известный пример шкалированных категорий - это звукобуквы А.П. Журавлева, позволяющие по набору осгудовских шкал оценивать фоносемантический образ русскоязычных текстов и слов.

12.3. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕНТ-АНАЛИЗА

Рассмотрим методику проведения интент-анализа на примере описания одного конкретного исследования, выполненного под руководством Н.Д. Павловой (Павлова Н.Д., 2005, с. 71-75).

Материал для интент-анализа предпочтительнее всего собирать в ситуации непринужденного общения. Часто для этого используется *метод «скрытого магнитофона»*. Диалоги записываются на пленку и затем стенографируются по определенной системе, учитывающей наложение реплик, паузы, другие особенности устной речи.

На *первом этапе* исследования выявляются основные интенции и интенциональные структуры, характерные для рассматриваемой ситуации. Результаты подвергаются экспертной оценке.

Обычно обнаруживаются следующие типовые компоненты интенциональной структуры диалога: *направленность партнеров коммуникаций на себя, на собеседника, на действительность*.

Эти типовые интенциональные направленности представлены совокупностью конкретных интенций, специфичных для каждого диалога (выражение позиций, провоцирование и т.п.). По соотношению типовых направленностей выделяются диалоги *информационного характера*, в которых наиболее выраженной является направленность участников на действительность, и диалоги *фатические*, где превалирует интенциональная направленность на собеседника. Также может проявиться преимущественная *направленность* говорящих *на себя*. Но наиболее распространены *диалоги смешанного плана*, в которых представлены варианты разной доминирующей направленности собеседников (к примеру, интенциональное состояние одного определяет главным образом направленность на себя, другого - на партнера общения).

На *втором этапе* исследования проводится пошаговый интент-анализ диалогов: ход диалога моделируется как последовательность реплик участников, имеющих определенную интенциональную направленность. Сопоставление интенциональных намерений паттернов, репрезентируемых в последовательности реплик, показывает, каким образом *скоординированы интенции собеседников*. Исследователь

прослеживает, как такие интенции, как стремления вступить в разговор, уточнить информацию, и другие «простые» эксплицитно выражаемые интенции актуализируют сопряженные с ними устремления партнера. Также уделяется внимание тому, как скрытые направленности, например, на провоцирование, выяснение отношений, также получают ответные реакции (например, уклончивость, встречное провоцирование, стремление представить себя в выигрышном свете).

Выделяется *устойчивое интенциональное состояние* собеседников, обусловливающее характер взаимодействия на протяжении целого фрагмента.

Специального рассмотрения заслуживают случаи *искаженного или неверного истолкования интенций*. Как показывает анализ, такие случаи обычно эксплицитно или имплицитно отмечаются собеседником, вызывая корректирующие реплики, паузы, иногда сбои в развитии разговора. Примечательно, что само явление непонимания интенций партнера может иметь различную природу. Наряду с добросовестным заблуждением, когда коммуникант (в силу неоднозначности выражения) не прочитывает или, напротив, домысливает интенциональный подтекст, возможны варианты так называемого «коммуникативного саботажа», которые связаны со стремлением настоять на своем, задеть или обидеть собеседника и т.п. (Павлова Н.Д., 2005).

Литература

Основная:

1. *Алмаев Н.А., Градовская Н.И.* Субъективное шкалирование и контент-анализ в оценке эмоционально-аффективной компоненты дискурса // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 18-39
2. *Журавлев А.П.* Фонетическое значение. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.- 159 с.

3. *Малкова Г.Ю.* Выявление психологических особенностей личности методом контент-анализа // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. -С. 85-97
4. *Павлова Н.Д.* Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал. – 2005. - № 4. - С. 66-76.
5. *Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации // Проблемы психологии дискурса / Отв.ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 28-42.
6. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетея, 2000. - С.8-47.
7. *Шалак В.* Элементы математических методов компьютерного анализа. *http://www. vaal.ru*

Дополнительная:

1. *Григорьев С.И.* Основы современной социологии. Изд. Алтайского гос. ун-та, 2001.
2. *Манекин Р.В.* Контент-анализ как метод исторического исследования. – Донецк, 1991.
3. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.
4. *Федотова Л.Н.* Анализ содержания - социологический метод изучения средств массовой коммуникации. - М.: Институт социологии РАН, 2001. - 202 с.
5. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. - СПб.: Речь, 2002. - 480 с.

ТЕМА 13
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСКУРСА

13.1. КЛАССИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ ДИСКУРСА

Современная история изучения дискурса начинается с середины 60-х гг. И до этого времени отдельные направления, школы и ученые обращались к проблемам дискурса. Самим термином «дискурс-анализ» мы обязаны Зеллигу Харрису, который таким образом назвал «метод анализа связанной речи», предназначенный для «расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка».

Сегодня исследовательская область под названием «***теория дискурса»*** является одним из наиболее активно развивающихся направлений современных общественных наук. К настоящему времени сформировалось не только множество теоретических моделей дискурса и методов анализа дискурса, но и множество их классификаций. Наиболее

интересными, по мнению О.Ф. Русаковой (2006) являются классификации Тойна А. Ван Дейка, Якоба Торфинга, Марианне В. Йоргенсен и Луизы Филипс.

13.1.1. Классификация Т.А. Ван Дейка

В основе этой классификации лежит ***дисциплинарно-генетический подход*** (Dijk T.A., 1985)

Ван Дейк представляет дискурс-анализ (ДА) в качестве новой кросс-дисциплины, развитие которой связано с постоянным расширением предметной области исследования, с подключением все новых дисциплин, что приводит к образованию разнообразных отраслевых направлений дискурс-анализа..

Становление ДА, по Ван Дейку, начинается с применения методов *структурной лингвистики* в процессе исследования литературных произведений и культурных мифов. Это направление связано с работой В. Проппа «Морфология народной сказки» (1928) и структураклистских исследований первобытной мифологии Леви-Стросса в 30-е гг. XX в.

Следующий шаг – появление первых специализированных работ по теории и практике ДА в 1964 и 1968 гг. во Франции (сборники статей «Communication 4» и «Communication 8»). В этих сборниках печатались работы Тодорова по применению стуктурной лингвистики и семантики к литературе, первые работы по семиотике и семиологии Барта, Эко и др. Благодаря соединению структурного анализа с семиотическим предметная область дискурс-анализа расширилась до изучения продукции массовой культуры и массовых коммуникаций (кинематограф, реклама, СМИ, мода и др.)

В те же 60-е гг. начинается бурное развитие новых отраслей лингвистики, что приводит к появлению *социолингвистических*,

этнолингвистических и иных *социокультурноориентированных лингвистических теорий дискурса* (Браун, Берштейн, Гамперз, Брайт и др.). Предмет ДА расширился до изучения культурных стилей, вербального искусства, адресных форм, изучения социальных и культурных контекстов разнообразных видов коммуникаций: беседы, рекламы, новостей.

Статус самостоятельной дисциплины ДА по Ван Дейку приобретает в 1972-1974 гг., когда появляются первые монографии и коллективные работы, посвященные ДА как особой междисциплинарной отрасли.

В начале 70-х в рамках социолингвистики возникли *теории повседневного, разговорного дискурса* (Labov, Sacs, Schegloff, Jefferson), а в рамках философии языка – *теория речевых актов (*Austin, Grice, Searle), в которых основное внимание стало фиксироваться на экстралингвистических измерения дискурса, а именно на интенциях говорящего, верованиях, ценностных ориентациях, отношениях между говорящим и слушающим.

Одновременно область повседневного дискурса становится предметом изучения новых социологических дисциплин: микросоциологии и феноменологической социологии (Goffman, Garfinkel и др.). Естественный и спонтанный язык стал рассматриваться сквозь призму лингвистической прагматики и социальных ситуаций. ДА приобрел диалогическое и ситуационное измерения (ситуативный конверсационный ДА). Предметом анализа стали институциональные диалогические дискурсы (разговоры во время школьных занятий) (Sinclair and Coulthard).

Когнитивная психология и информатика также внесли существенный вклад в становление ДА в 70-е гг. Развитие когнитивной психологии привело к зарождению психологической теории дискурса или *дискурсивной психологии* (Kintsch, Bower, Rumelhart, Charniak). Развитие

информатики обогатило ДА новым категориальным аппаратом, описывающим воспроизводство знания в искусственной памяти.

В течение последнего десятилетия (1974-1985), по мнению Ван Дейка, усиливается дисциплинарная интеграция в сфере ДА. Процесс изучения ДА становится все более однородным и автономным.

В юриспруденции исследуются юридические документы и отношения, имеющие текстуальную и диалогическую природу. В СМИ от контент-анализа намечается переход к более сложному ДА медиатекстов и медиавыступлений. Как и в семиотике, систематическому анализу подвергается не только вербальные, но и визуальные дискурсы – фотографии, фильмы, комиксы. Клиническая психология обращается к анализу терапевтического дискурса, социальная – к взаимодействию когнитивных и социальных аспектов побудительной коммуникации, к ситуативному анализу вербальных взаимодействий, опосредованных дискурсом.

С середины 80-х ДА вступает в этап развития внутриотраслевой специализации. Появляются специализированные теории дискурса, например, *теория идеологического дискурса*, *этнических дискурсов*, *дискурсов социальных меньшинств, дискурсов расизма* и др. Возникают новые направления. Одним из наиболее широких и разветвленных направлений становится *критический ДА* (КДА). В особую отрасль выделяется *анализ политического дискурса*. Сам Ван Дейк в последние годы специализируется в области исследования идеологического дискурса (Русакова О.Ф., 2006, с. 8-11).

13.1.2. Классификация Я. Торфинга

В качестве главного критерия он выдвигает ***степень широты трактовок дискурса*** в диапазоне от лингвистического текстуализма до

постструктурализма (дискурс рассматривается как способ конструирования мира). На этом основании он выделяет 3 поколения теорий дискурса.

Теории дискурса *первого поколения* трактуют дискурс в узко-лингвистическом смысле, т.е. определяют его как текстовую единицу разговорного и письменного языка, фиксируя внимание на семантических особенностях устного и письменного текста. В основном анализируются языковые особенности индивидуальных языковых личностей с учетом их социального положения.

К первому поколению Я. Торфинг также относит ряд психологических теорий дискурса, возникших на базе теории речевого акта, фокусирующихся на стратегиях говорящего (Labov, Franchel, Potter, Wetherell).

В то же время критические лингвисты (Fowler) изучали конкурирующие способы репрезентации реальности одновременно в разговорном и письменном языках, утверждая, что выбор того или иного дискурса как способа репрезентации носит идеологический характер.

Второе поколение теорий дискурса трактует дискурс гораздо шире, предметное поле ДА раздвигается до изучения социальных практик. И к таким практикам относятся все виды лингвистически опосредованных практик, а также имиджи и жесты, которые производятся и интерпретируются социальными акторами.

К этому поколению Я. Торфинг относит исследования. Объединенные понятием «критический дискурс анализ» (КДА) Основным разработчиком данного направления считается Норманн Фэркло (N. Fairclough), который рассматривает дискурс как один из способов властвования.

Третье поколение теорий дискурса, фокусирующих внимание на современных социальных и политических практиках, носит ярко

выраженный постструктуралистский характер. Понятие дискурса расширяется до всеобъемлющей социальной категории. Интеллектуальными источниками постстуктуралистского ДА выступают работы Ролана Барта, Юлии Кристевой, Жака Лакана, в которых дискурс рассматривается как совокупность социальных практик, в рамках которых конструируются и воспроизводятся значения и смыслы. В политологии эти теории получили оригинальную разработку в трудах Э. Лакло и Ш. Муфф, которые отвергают идею о том, что дискурс детерминирован внедискурсивными силами (например, экономическими или политическими). Считая дискурс атрибутом любой социальной деятельности и любой социальной институциализации.

Собственный ДА политики Я. Торфинг также относит к третьему поколению.

Все теории третьего поколения объединяет отказ от идеи транцендентного центра, признание игрового характера детерминации социальных значений и идентичностей, понимание правды как продукта дискурсивного конструирования. На первый план выдвигается релятивистский, контекстуальный и принципиально историцистский взгляд на формирование идентичности. Постижение смысла понятий предполагает исследование контекстов и способов интерпретаций. Также подчеркивается, что формационный порядок дискурса не является стабильным, он подвержен реструктуризации под влиянием политических и исторических процессов (Русакова О.Ф., 2006, с. 10-15).

13.1.3. Классификация Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен

Классификация данных авторов (Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен, 2004) строится на основе сравнительного анализа трех теоретико-методологических подходов к ДА, которые, по мнению авторов, можно

отнести к общей междисциплинарной области – *социально-конструкционистскому ДА.* Это теория дискурса Лакло и Муфф, критический ДА и дискурсивная психология.

Свой сравнительный анализ авторы строят на основе:

- раскрытия *основных черт социального конструктивизма*,
- выделения *различий в методах позиционирования* и *предметах исследования.*

Также авторы выделяют свой собственный - *четвертый подход*, сформированный на почве социального конструктивизма, так называемый, *комбинированный подход*, интегрирующий элементы трех других подходов.

Л.Филлипс и М.В. Йоргенсен раскрывают базовые предпосылки-постулаты, на которых основываются все социально-конструкционистские походы к дискурсу:

- наши знания и представления о мире – не прямое отражение внешнего мира, а результат классификации реальности посредством категорий, т.е. продукт дискурса;
- способы представления мира обусловлены историческим и культурным контекстом;
- знания возникают в процессе социального взаимодействия, где люди конструируют истины и доказывают друг другу, что является истинным, а что ошибочным;
- различное социальное понимание мира ведет к различному социальному поведению, поэтому социальная структура знаний имеет социальные последствия.

Отличительные особенности каждой из выделенных в данной классификации теорий мы рассмотрим в следующих параграфах. (Русакова О.Ф., 2006, с. 14-15)

13.2. ТЕОРИЯ ДИСКУРСА ЛАКЛО И МУФФ

Авторы данной теории наиболее привержены идеям постструктурализма. Они рассматривают дискурсы как способы общения и понимания социального мира, конкурирующие между собой за придание социальному миру определенных значений. Ключевое понятие теории – «*борьба дискурсов*». Цель ДА, по Лакло и Муфф, состоит в том, чтобы описать процессы структурирования социальной реальности, в ходе которых происходит закрепление за теми или иными знаками определенных значений, устанавливаются, воспроизводятся и изменяются отношения идентичности. Данные процессы называются авторами «*артикуляциями*». И с этой точки зрения, дискурс – структурное единство, появившееся в результате артикуляционной практики. (Русакова О.Ф., 2006, с. 14-17)

Дискурс рассматривается как совокупность фиксированных значений в пределах специфической области. Авторы все знаки в дискурсе обозначают понятием «*моменты*», их значение фиксируется посредством отличий друг от друга, противопоставлением, исключения всех других возможных значений знака. Дискурс формируется частичной фиксацией значений вокруг «*узловых точек»*, т.е. привилегированных знаков, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. Таким образом, дискурс – сокращение возможностей интерпретаций. Все возможности, которые исключает дискурс, авторы называют «*областью дискурсивности».*

Личность в теории Лакло и Муфф помещена внутрь дискурса, субъект приобретает свою *идентичность* в дискурсивных практиках в соответствии с принципом относительности. Поэтому субъект всегда имеет разные идентичности и имеет возможность иной идентификации.

Люди объединяются в группы в связи с тем, что некоторые возможности идентификации начинают выступать как наиболее приемлемые.

Социальные антагонизмы трактуются как борьба взаимоисключающих дискурсов, они могут быть преодолены, согласно данной теории, посредством гегемонии, которая понимается как переартикуляция антагонистических дискурсивных практик.

Лакло и Муфф включают в область ДА все социальные практики и не выделяют какой-либо недискурсивной практики. (Йоргансен, Филипс, 2004. с.47-99)

13.3. КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ (КДА)

Йоргенсен и Филипс (2004, с. 100-151) считают, что данное направление ближе к марксистской точке зрения, чем теория Лакло и Муфф, и, соответственно менее «постстурктуралистское».

В отличие от вышеописанной теории, в КДА утверждается, что дискурс – лишь один из множества аспектов любой социальной практики. Он не только конструирует мир, но и сам конструируется этим миром. Дискурс выполняет идеологические функции, т.е. способствует формированию и воспроизводству неравного распределения сил между социальными группами. *Цель* КДА – *способствовать социальному изменению и более равномерному распределению власти в процессах коммуникации и обществе в целом.*

Один из наиболее ярких авторов этого направления – Норманн Фэркло. Фэркло утверждает, что дискурсивная практика не только представляет уже существующие дискурсивные структуры, но также и оспаривает их за счет использования слов, лежащих вне структуры дискурса.

Фэркло критикует лингвистические подходы за их концентрацию исключительно на тексте и за упрощенное понимание отношений между текстом и обществом. Он подчеркивает необходимость междисциплинарной точки зрения, в которой сочетается текстовый и социальный анализ.

Фэркло использует понятие дискурса тремя разными способами:

- как использование языка, т.е. социальная практика;
- как разновидность языка, используемого в пределах определенной области (политический или научный дискурс);
- любой конкретный дискурс, способ говорения в конкретной ситуации.

Автор считает, что дискурс вносит вклад в формирование социальной идентичности, социальных отношений и системы знаний и значений, и соответственно, выполняет три основные функции: идентичности, отношения и означивания.

Одним из центральных понятий теории является *«коммуникативное событие»*, которое трактуется как соединение дискурсивной практики с объективной социальной практикой. Фэркло предложил трехмерную модель для эмпирического исследования способов коммуникации и общества в целом. Согласно этой модели, анализ должен быть сосредоточен на лингвистических особенностях текста (*текст)*, процессах продуцирования и восприятия текста *(дискурсивная практика)* и более широкой социальной практике, которой принадлежит коммуникативное событие *(социальная практика).* (Русакова О.Ф., 2006, с. 17-20)

Еще одно понятие теории – *интердискурсивность* – возникает, когда различные дискурсы и жанры артикулируются вместе в одном коммуникативном событии. Такие *творческие дискурсивные практики* являются движущей силой в дискурсивном и социально-культурном измерении. Интердискурсивность, в свою очередь, - форма

интертекстуальности. Последним понятием обозначается то, что все коммуникативные события основываются на событиях, произошедших ранее. Текст можно рассматривать как звено в интертекстуальной цепи. Это понятие отражает то, как история влияет на текст, а текст – на историю. Фэркло, в отличие от других постструктуралистов, рассматривает явления интердискурсивности и интертекстуальности как одновременно и признаки стабильности, и признаки изменений (Йоргенсен, Филипс, 2004, с. 99-151).

13.4. ДИСКУРСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В данном подходе дискурс рассматривается как *ситуативное использование языка и речи* в повседневной практике общения. Считается, что язык не просто служит для того, чтобы выражать существующий опыт, но он и составляет этот опыт, а также субъективную и психологическую действительности. То есть дискурсы создают мир, который выглядит реальным или истинным для говорящего.

Особое внимание в дискурсивной психологии уделяется анализу культурных, исторических и социальных контекстов общения. Главными объектами исследования выступают аттитьюды участников коммуникации и групповые конфликты. При анализе социальных конфликтов, связанных с дискриминацией одних групп другими, предлагается учитывать культурные факторы, влияющие на то, как человек категоризует мир и производит идентификацию.

Также дискурсивная психология исследует подавляемые в диалоге и вытесняемые в подсознание дискурсы.

В числе ведущих специалистов в области дискурсивной психологии авторы называют Джонатана Поттера, Маргарет Уэтерелл, Майкла Биллига, Сью Уиддиком и Роба Уоффита.

Кроме общих характеристик, присущих дискурсивной психологии Йоргансен и Филипс выделяют в рамках этого подхода три различных направления:

- *постструктурализм*, основывающийся на теории дискурса, власти, идентичности и субъекта М. Фуко (W. Hollway, I. Parker);
- *интеракционизм*, основывающийся на конверсационном анализе и на этнометодологии (C. Antaki, S. Widdicomber);
- *синтетический подход*, объединяющий два предыдущих (J. Potter, M. Wetherell, M. Billing).

В центре внимания *постструктуралистского* подхода – вопросы о том, как люди понимают мир, как в определенных дискурсах создаются и изменяются идентичности, каковы социальные последствия этих дискурсивных конструкций.

Интеракционистский подход концентрируется на том, насколько и каким образом текст и разговор сориентированы на социальное взаимодействие; как посредством общения у разных этносов формируется представление о социальном устройстве. То есть дискурс анализируется как возникающий в ходе общения способ категоризации социального мира.

В третьем подходе объединяются оба вышеуказанных интереса. В *синтетическом* подходе вместо понятия *дискурс* часто используется понятие «*репертуар интерпретации*». Каждый репертуар обеспечивает ресурсы, которые люди могут использовать для построения версий действительности.

Основное различие между тремя выделенными направлениями Йоргенсен и Филипс видят в толковании понятия *«идентичность».* В интеракционизме идентичность – ресурс, который люди привлекают для общения. В двух других направлениях это дискурсы, которые структурируют и ограничивают общение. В синтетическом подходе

процесс возникновения идентичности рассматривается через понятие *«позиционирования»,* т.е. процесса, на основе которого люди составляют мнение о себе в ходе взаимодействия и переговоров с другими людьми. И постструктуралистская и синтетическая теории указывают на непостоянство идентичностей и на их возможный взаимоисключающий характер из-за встроенность в антагонистические дискурсы. (Русакова О.Ф., 2006, с. 19-22; Йоргенсен М.В., Филипс Л, 2004, с. 152-211.)

13.5. КОМБИНИРОВАННЫЙ ПОДХОД Л. ФИЛЛИПС И М.В. ЙОРГЕНСЕН

В данной комбинированной или, по определению авторов, мультиперспективной теории дискурс трактуется широко, а именно, как ограничения возможных утверждений, приводящие к ограничению числа значений. То есть дискурсы определяют то, что можно и чего нельзя говорить в определенных обстоятельствах.

Дискурсы анализируются в трех, предложенных Фэркло, измерениях: дискурсивная практика, текст и социальная практика. Для анализа дискурсивной практики применяется подход Лакло и Муфф к дискурсам идентичности. Дискурс трактуется как часть социальных событий. Но в отличие от Фэркло, проводится не онтологическое, а аналитическое разграничение дискурсивных и социальных практик. Социальные события рассматриваются как фон для анализа дискурса.

Из дискурсивной психологии заимствуется понимание дискурсов как гибких ресурсов в построении представлений о мире и идентичностей в процессе взаимодействия.

Также к анализу дискурса привлекаются социальные теории о политике, СМИ, рисках и идентичностях.

Одна из основных задач комбинированного дискурс-анализа – критика такой дискурсивной практики, которая подает себя как «само собой разумеющееся», т.е. «разоблачение *доминирующего дискурса».* (Русакова О.Ф., 2006, с. 22-23; Йоргенсен М.В., Филипс Л., 2004, с. 212-267.)

Литература

Основная:

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 270-287.
2. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С. 90-267.
3. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. (Серия «Дискурсология». Вып. 1) – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006 - С. 8-28
4. *Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков. Изд-во Гуманитарный центр, 2004. - С. 84-97, 122-142, 186-204, 250-267 (методы); 14-83, 99-121, 152-185, 212-249 (теория).

Дополнительная:

1. *Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений и дискурсивная психология // Психологический журнал. – 2005. - №5. - С. 16-25.
2. *Кожемякин Е.А.* Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление. - 2006. - №3. - С.25-39.
3. *Попова Н.В.* К проблеме методологии исследования языковой реализации саморефлексии личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. - 2006. - №3. - С. 53-58.

4. *Прокошенкова Л.П., Генкина И.Б.* Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике // Вестник Чувашского ун-та: Гуманитарные науки. - 2006. - №4. - С.451-456.
2. *Billig M.* Arguing and Thinking: A Rhetorical Approach to Sotial Psychology. –Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
3. *Dijk T.A.* Handbook of Discourse Analysis. - Academic Press, 1985.
4. *Edwards D and Potter J.* Discoursive Psychology. – London: Sage, 1992.
5. *Fairclough N. And Wodak R.* Critical discourse analysis // Dijk T. Van (ed.) Discouse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol.2. – London: Sage, 1997.
6. *Fairclough N.* The Discourse of New Labour: Critical Discourse Analysis // M.Wetherell, S.Taylor and S.Yates (eds.) Discourse as Data: A Guide for Analysis. – London: Sage Publications, 2000.
7. *Laclau E. And Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. – London: Verso, 1985/ Chapter 2.
8. *Potter J and Wetherell M.* Discourse and Sosial Psychology. – London: Sage, 1987.
9. Social Representations and communicative processes / Ed. by M. Chaib, B. Orfali. - Jonkopping, 2000.
10. *Shotter J. And Gergen K.* (eds.) Texts of Identity. – London: Sage, 1989.
11. *Torfing J.* New Theories of Discourse: Laclau, Mouffe and Zizek. Chapter 4. –Oxford: Blackwell, 1999.
12. *Howarth D.* Discourse. Chapter 6. – Buckingham: Open University Press, 2000.
13. *Wetherell M.* And Potter J. Mapping of Language of Racism: Discourse and the Legitimation of Exploitation. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1992.
14. *Widdicombe S. And Wooffitt R.* The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1995.

ТЕМА 14
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

14.1. МЕТОД ДИСКУРС-АНАЛИЗА ЛАКЛО И МУФФ

Теория дискурса Лакло и Муфф ставит своей целью анализ того, как формируется и изменяется структура дискурса. Отдельные дискурсы представляют для авторов теории интерес, прежде всего, как абстрактные явления, нежели как инструменты, которые люди используют и преобразуют в повседневной жизни.

Для проведения эмпирического исследования дискурса с точки зрения этого подхода авторы предлагают сосредоточиться на определенных выражениях как *артикуляциях*. Затем задаться вопросом, какие значения они образуют, устанавливая особые отношения между *элементами*, и какие потенциальные значения они исключают?

Значения знаков можно понять, исследуя *цепочки эквивалентности*. При этом важно помнить, что нелингвистические методы и объекты, по Лакло и Муфф, также являются частью дискурсов.

Артикуляции в отношении к дискурсу можно исследовать при помощи следующих вопросов:

- ✓ Какому дискурсу или дискурсам подходит эта специфическая артикуляция?
- ✓ Какие дискурсы она воспроизводит?
- ✓ Не изменяет ли она уже существующий дискурс путем переопределения его *моментов?*

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно определить *узловые точки* дискурса. То есть понять, какие знаки имеют привилегированный статус, и как они определены относительно других знаков в дискурсе?

Определив узловые точки, можно исследовать, как другие дискурсы определяют те же самые знаки альтернативными способами *(изменчивые знаки)*. Исследуя конкуренцию при определении значения *изменчивых знаков*, мы можем идентифицировать *борьбу* за значение.

Таким образом, мы можем постепенно отобразить частичное структурирование значений изменчивых знаков. Какие знаки являются объектами борьбы за значение между конкурирующими дискурсами, и какие знаки имеют относительно стабильные и неоспариваемые значения, то есть являются *моментами?*

Метод дискурс-анализа, согласно этой теории, может распространяться и на анализ других социальных явлений. Например, Лакло и Муфф считают одной из целей дискурс-анализа анализ *мифов* общества как объективной реальности, которая подразумевается в разговоре и других действиях. Или, например, Лакло и Муфф считают, что нет никаких объективных законов, которые делят общество на определенные группы, что группы всегда создаются в политических дискурсах. Соответственно, политические и другие социальные процессы также возможно изучать с помощью предлагаемого ими метода дискурс-анализа. (Филипс Л., Йоргенсен М.В., 2004, с. 50-96).

14.2. МЕТОД АНАЛИЗА ДИСКУРСА Н. ФЭРКЛО

Цель критического дискурс-анализа (КДА) состоит в том, чтобы пролить свет на лингвистическое дискурсивное измерение социальных и культурных явлений, а также происходящих изменений в этих областях. КДА способствует исправлению несправедливого положения дел и неравенства, существующего в обществе. Чоулиараки и Фэркло определяют КДА как *объяснительную критику.* Т.е. исследование должно помогать решить конкретную проблему, касающуюся отдельного человека или группы в обществе. КДА охватывает такие области как *организационный анализ* (Mumby, Clair, 1997), *педагогика* (Chouliaraki, 1998), *массовая коммуникация и проблемы расизма, национализма, формирование идентичностей* (Chouliaraki, 1998; Van Dijk, 1991; Wodak с соавт., 1999), *массовая коммуникация и экономика* (Richardson, 1998), *распространение рыночных методов, демократия и политика* (Fairclough, 1998, 2000).

В данной теории дискурс включает не только письменную и разговорную речь, но и визуальные образы. В КДА изучение текстов, содержащих визуальные образы, необходимо учитывать особенности визуальной семиотики, а также взаимоотношения языка и образов.

В подходе Фэркло предлагается трехмерная модель ДА:

- детальный лингвистический анализ текста;
- макро-социологический анализ социальной практики (включая теорию Фуко, которая не предусматривает методологию для отдельных текстов);
- микро-социологическая, интерпретационная традиция социологии (включая этнометодологический и конверсационный анализ). В ней повседневная жизнь рассматривается как результат действий людей, следующих набору общих «логических» правил и процедур.

Фэркло считает, что анализ текста сам по себе не достаточен для дискурс-анализа, поскольку он не проясняет связь между текстами, социальными и культурными процессами и структурами. Необходима междисциплинарная точка зрения, в которой сочетается текстовый и социальный анализ.

Так как характер дискурсивной практики зависит от социальной практики, частью которой является, формулировка проблемы эмпирического исследования также начинается с социальной практики. При этом необходимо основываться на научной дисциплине или дисциплинах, которые изучают интересующую нас социальную область.

Выбор материала исследования зависит от связи материала с изучаемой социальной областью, от приемлемости материала в интересующем исследователя социальном заведении, от возможности получить доступ к материалу и т.п.

Если в качестве материала используется беседа, ее, или, по крайней мере, ее часть, необходимо *транскипировать*. Исследователь должен выбрать между системами транскрипции: никакая система не может показать все. Поэтому следует решить, какие сведения необходимы для рассмотрения проблемы исследования. Важно также учитывать, что процесс транскрипции вовлекает интерпретацию разговорного языка.

Анализ дискурсивной практики сосредоточен на проблеме того, как производится текст, и как его воспринимают. Есть несколько подходов к этому. Если в качестве эмпирического материала берется газетная статья, то можно изучить условия производства газеты: технологические процессы, которые проходит текст, прежде чем выйти в свет, изменения, которые он претерпевает в ходе этих процессов.

Также исследователь может проследить *интертекстуальную* цепочку текстов, где один и тот же текст может рассматриваться наряду с его различными версиями.

С позиции восприятия текста можно изучить аудиторию для того, чтобы выяснить, как она интерпретирует текст. Как указывают Филипс и Йоргенсен, не многие специалисты в области КДА делают это.

После того как проанализирован текст как текст и как дискурсивная практика, нужно сосредоточить внимание на анализе более широкой социальной практики. Во-первых, нужно проанализировать взаимоотношения между дискурсивной практикой и *порядком дискурса,* т.е. ответить на вопросы, к какой сети взаимосвязанных дискурсов принадлежит данная дискурсивная практика? Как дискурс распределен и упорядочен в тексте? Во-вторых, следует определить недискурсивные, социальные и культурные отношения и структуры, которые составляют более широкий контекст дискурсивной практики – *социальную матрицу дискурса*.

По мнению Фэркло, на такие вопросы можно ответить только с помощью социологических или культурологических теорий. Таким образом, проведение КДА всегда влечет за собой междисциплинарную интеграцию различных теорий в пределах одного исследования. Именно с помощью анализа взаимоотношений между дискурсивной практикой и более широкой социальной практикой формируются заключительные выводы исследования, решаются вопросы о социальных изменениях и идеологических последствиях дискурса. Представляет ли дискурсивная практика установленный порядок дискурса и, таким образом, способствует поддержанию статус-кво в социальной практике? Или же, наоборот, порядок дискурса преобразуется и, таким образом, способствует социальному изменению? Скрывает и усиливает ли дискурсивная практика неравные отношения власти. Сложившиеся в обществе, или же она подвергает сомнению эти установившиеся позиции власти, по-новому представляя реальность и социальные взаимоотношения?

Также Фэркло указывает, что специалистам в области КДА приходится решать этические вопросы, связанные с публичным использованием результатов их исследований. Существует риск использования результатов как источника в социальном строительстве. (Филипс Л., Йоргенсен М.В., 2004, с. 100-147).

14.3. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА В ДИСКУРСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Алгоритм эмпирических исследований в русле дискурсивной психологии описан Уэтреллом и Поттером (1988). Основной интерес для исследвателей в этой области представляет то, как люди в дискурсивной практике создают представления о мире, группах и идентичностях.

Размер выборки текстов определяется задачами исследования и может значительно варьироваться от одного текста до большого количества текстов. Важно, чтобы исследователь ясно описывал выборку текстов и аргументировал ее в связи с проблемой и методологией исследования.

В качестве эмпирического материала может использоваться как материал, встречающийся в «естественной практике» (транскрипция повседневного общения, научные тексты, тексты СМИ и пр.), так и материал, созданный исследователем посредством контакта с испытуемым. Преимущества «естественного» материала в том, что исследователь никак на него не влияет. Этот вид материала открывает возможность для анализа изменений дискурса, происходящих в различных социальных контекстах. Но на практике часто возникают проблемы, связанные с тем, что транскрипция естественных текстов занимает много времени. Также, по этическим нормам, исследователь должен получить разрешение изучать и использовать естественный дискурс.

Таким образом, в дискурсивной психологии частично структурированные и неструктурированные интервью являются основными методами создания материала для исследований. И дискурсивная психология придерживается тех же соображений о транскрипции, что и КДА, подчеркивается важность выбора системы транскрипции, которая позволит исследователю анализировать интервью как социальное взаимодействие.

Первым шагом в собственно исследовании текстов является *кодирование*. В тексте выделяются *темы*, т.е. фрагменты текста распределяются по категориям. Затем производится поиск критических точек – признаков, указывающих на изменения во взаимодействии (например, повторы утверждений, длительные паузы, внезапное изменение стиля, изменения в употребляемых местоимениях и пр.).

Способы, которыми может быть определена валидность дискурс-анализа, по мнению авторов, - *целостность* исследования, *плодотворность* анализа (т.е. его объяснительный потенциал).

Особое внимание Уэтрелл и Поттер уделяют требованиям к *отчету об исследовании*. Подчеркивается, что исследователь должен представить анализ и выводы в форме, позволяющей судить читателю об интерпретациях исследователя. Очень важна ясность. Отчет должен содержать репрезентативную выборку примеров из эмпирического материала плюс детальные отчеты об интерпретации. Читателям нужно дать возможность оценить каждый шаг процесса исследования и сформировать свое собственное впечатление.

Исследователь также должен определить, должна ли быть *целевая аудитория для сообщения результатов* исследования научным сообществом, людьми, причастными к этому исследованию, группой, к которой принадлежали испытуемые (например, специфическая субкультура) и пр. Также возможно использовать для сообщения

результатов СМИ. На этой стадии может применяться понятие «критического осознания языка», введенное Фэркло. (Филипс Л., Йоргенсен М.В., 2004, с. 186-207)

14.4. КОМБИНИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЭМПИРИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ Л. ФИЛЛИПС И М.В. ЙОРГЕНСЕН

Авторы комбинированного подхода, объединив теоретические и методологические предпосылки трех вышеописанных подходов, предлагают и в эмпирическом исследовании использовать сильные стороны каждого из подходов.

Филипс и Йоргенсен считают, что самый простой путь создать впечатление о характере текста состоит в том, чтобы сравнить его с другими текстами. Применяя эту стратегию, исследователь задает следующие вопросы:

- ✓ Каким образом исследуемый текст отличается от других текстов?
- ✓ Каковы последствия этих различий?
- ✓ Какое представление о мире считается само собой разумеющимся, а какие понимания не признаются?

Сравнение позволяет исследователю отстраниться от материала. Процесс *отстранения* важен, поскольку одна из целей дискурс-анализа состоит в выделении предположений, которые считаются само собой разумеющимися. А это может быть трудно, если сам исследователь разделяет эти предположения. Сравнение с радикально различными позициями может помочь исследователю распознать при анализе изменчивую, культурно-относительную природу аспектов текста.

Также авторы предлагают использовать метод *замены.* Это форма сравнения, при которой сам аналитик создает текст для сравнения. Это

может происходить через замену одного слова другим, в результате чего появляются две версии текста, которые можно сравнивать между собой, выявляя влияние конкретного слова на дискурс в целом.

Чтобы исследовать значение какой-либо особенности текста, авторы предлагают использовать ее *преувеличение*.

Стратегия *полифоничности* состоит в описании различных голосов или дискурсивных логик в тексте. Эта стратегия основана на предпосылке относительно *интертекстуальной* структуры дискурса. Исследователь пытается понять, что характеризуют различные голоса текста. Когда говорит каждый голос? В производство каких значений делают вклад различные голоса?

В конкретном исследовании аналитик может использовать вышеуказанные стратегии в разном порядке, сочетании, и не обязательно использовать их все. Стратегии должны помочь установить полное понимание текста и указать на уместные инструменты для дальнейшего исследования. При этом авторы считают вполне возможным использовать специфические инструменты из других подходов. Идеи привлекаемых недискурсивных подходов при этом необходимо переводить в термины дискурс-анализа. Чтобы гарантировать совместимость философских предпосылок, теории и методов различных подходов.

Также при комбинировании различных подходов авторы призывают твердо придерживаться социально-конструкитивистской предпосылки, что объект исследования сам не определяет выбор теории и метода. Скорее, философская и теоретическая структуры определенным образом содействуют конструированию области исследования. Разные подходы выделяют разные аспекты области исследования, игнорируя при этом другие. Комбинирование же подходов позволяет проследить взаимодействие этих разных аспектов изучаемого явления. (Филипс Л., Йоргенсен М.В., 2004, с. 227-320).

Литература

Основная:

1. *Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр». С. 84-97, 122-142, 186-204, 250-267 (методы).

Дополнительная:

1. *Визгина А.В.* Эмпирическое изучение спонтанных внутренних диалогов // Вопросы психологии. – 2007. - №1. - С.101-110.
2. *Chouliaraki L.* Regulation in «Progressivist» Pedagogic Discourse: Individualized teacher-pupil Talk // Discourse and Sosiety, 1998, 9(1) c.5-32.
3. *Dijk van T.* Rasism and the Press. London: Routledge, 1991
4. *Fairclough N.* Political Discourse in the Media: an Analytical Framework // A.Bell, P.Gratter Approaches to Media Discourse. Oxford: Blackwell, 1998.
5. *Fairclough N.* New Labour, new Language? London: Routledge, 2000.
6. *Hall S.* Old and New Identities, Old and New Ethnicities // A. King Culture, Globalization and the World System. Houndmills: Macmillan, 1991.
7. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cfmbridge, UK: Columbia University Press, 1990.
8. *Howarth D., Norval A., Stavrakakis Y.* Discourse Theory and Political Analysis. Manchester University Press, 2000.
9. *Mumby D, Clair R.* Organisational discourse // T. van Dijk Discourse as Social Interaction. Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. - London: Sage, 1997
10. *Wetherell M., Potter J.* Discourse Analysis and the Identification of Interpretive Repertoires // A. Antaki Analysing Everyday Explanation. London: Sage, 1988.
11. *Wodak R., Cillia R., Reisigl M., Liebhart K.* The Discursive Construction of National Identity. Edinburg: Edinburg University Press, 1999.

ТЕМА 15
МНОГОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

15.1. Положение о поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека (А.И. Крупнов)

15.2. Текст как многоуровневое образование, как продукт речевой деятельности

15.1. ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЛИКОМПОНЕНТНОЙ, МНОГОМЕРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АКТОВ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (А.И. КРУПНОВ)

Субъективный план деятельности раскрывается в современных психологических концепциях по-разному: в одних на первый план выступают операционные аспекты, т.е. деятельность описывается как последовательность сменяющих друг друга операций (или действий); в других во главу угла ставится изучение мотивационного аспекта, т.е. она рассматривается в плане анализа динамики направляющих ее мотивов; в третьих главным является анализ регулирующих механизмов деятельности; в четвертых она описывается в плане анализа реализующих ее физиологических процессов (Крупнов А.И., 1995, с. 216).

Однако, по мнению А.И. Крупнова (1990, с. 3-5), в реальном процессе взаимодействия человека со средой различные аспекты поведения и действий человека не разобщены, а слиты воедино, следовательно, относительно самостоятельное исследование отдельных

аспектов деятельности (и действий) человека может рассматриваться как начальный этап, а далее необходимо изучение этих различных аспектов в их связях и отношениях. Поэтому конкретные акты поведения и деятельности – действия следует рассматривать как системные, многопризнаковые (поликомпонентные) образования, которые включают в себя функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, регуляторных и результативных характеристик, составляющих их внутреннюю природу и общепсихологическую структуру (рис.1).

Рис. 1 Модель многомерно-функциональной организации свойств личности

Мотив и цель образуют своего рода «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении, т.е. выступают в роли системообразующего фактора, организующего всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развертывающихся в ходе деятельности.

Каждый единичный акт деятельности начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной вначале цели, в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение. Эта *динамическая* система представляет собой *операциональный* механизм деятельности.

Любое конкретное действие имеет свой *продукт*, хотя и не всегда выражающийся во внешнем результате.

Условия и детерминанты, определяющие жизнь и деятельность человека, внутренне, психологически действенными становятся лишь в том случае, если им удается проникнуть в сферу его *эмоциональных* отношений, преломиться и закрепиться в ней, поэтому эмоциональная регуляция деятельности исполняет роль особого, исключительного регулятора.

В деятельности обязательно присутствует и *регуляторно-волевой* аспект, свидетельствующий об осознанной психической регуляции целенаправленной деятельности человека, а также *когнитивный (*информационно-познавательный) компонент, поскольку она направлена на познание или преобразование окружающей действительности, включая себя и себе подобных.

Функциональные взаимоотношения различных компонентов осуществляют непосредственную регуляцию деятельности (и действий) и обусловливают оптимальное приспособление человека к конкретным условиям деятельности в соответствии с теми или иными наличными и потенциальными возможностями индивида.

15.2. ТЕКСТ КАК МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КАК ПРОДУКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Метод психолингвистического анализа речевых действий, предложенный Е.Ю. Чеботаревой, В.Н. Денисенко и А.И. Крупновым (1998) основывается на положении о многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека, разработанном А.И. Крупновым. Текст рассматривается как продукт речевой деятельности, в котором, как и в речевом акте, отражается вся структура личности человека.

Авторы считают важным *целостное, системное изучение проявлений индивидуальности субъекта в речевой деятельности*, выявление индивидуально-типических особенностей речевых действий на всех уровнях организации высказывания.

В соответствии с этими задачами описываемый метод предполагает изучение как лингвистического, так и психологического аспекта речевых действий и текстов.

В рамках данного метода ***лингвистический анализ*** проводится на *языковом, речевом и содержательно-смысловом уровнях* организации текста (Чеботарева Е.Ю. с соавт., 1998).

Характеристики средств формирования и формулирования мысли представляют собой *языковой уровень* текста. В качестве языковых характеристик речевого сообщения (текста) подвергаются анализу объем текста, лексическая насыщенность и лексическая вариативность, правильность отбора лексических единиц и грамматического оформления высказывания. Иными словами, это характеристики знания лексических единиц языка и правил грамматического оформления высказывания.

На *речевом уровне* анализируются связность и комплексированность высказываний. Одной из наиболее существенных характеристик текста является его семантико-смысловая цельность, которая проявляется в смысловом единстве текста. Условием цельности текста является его *связность*. Различают связи слов в простом предложении (основная предикативная и общедополнительные: определительные, обстоятельственные, дополнительные связи), связи частей сложного предложения, межфразовые связи текста, суждения в целом. Важной характеристикой текста является и *комплексированность*. Это понятие соотносится с понятием усложненного высказывания и может рассматриваться как результат более сложной смысловой обработки отражаемых в сознании говорящего связей и отношений предметов и явлений окружающей действительности. Она может проявляться в дополнительных смысловых связях и однородности членов, во второстепенной предикации, выражаемой обособленными оборотами, в структуре придаточных предложений и т.п. Комплексированность высказываний отражает индивидуальные особенности мышления говорящего.

Содержательно-смысловой, или *предметно-смысловой* (по терминологии И.А. Зимней), *уровень* высказываний отражается в полноте и точности денотатной схемы, предикативной структуре высказывания, характеризующей динамичность развития ситуации, различных смысловых связях и отношениях, логичности и последовательности повествования, соответствии основной теме. Предметный план высказывания характеризуется полнотой, адекватностью и точностью отражения действительности и может быть представлен в виде обобщенной денотатной структуры (схемы) высказывания. Предметно-денотативный уровень текста в значительной мере связан с характером его воплощения в смысловом содержании. Смысловое

содержание может быть рассмотрено с разных точек зрения: категорий смысловой информации, выделения смысловых связей, построения предикативной структуры текста. По мнению З.И. Клычниковой (1983), текст на смысловом уровне представляет собой конкретную информацию, оформленную последовательностью смысловых категорий, реализованных в языковых формах. Таким образом, смысловое содержание всякого речевого сообщения носит категориальный характер. С помощью смысловых категорий происходит идентификация предметов и явлений, сходных по признаку сущности данной категории, и установление их отношений между собой и с человеком. Смысловые категории являются как бы структурными орудиями мысли, реализованными в языковых формах и обеспечивающими кодировку информации, которую один индивид сообщает другому.

При изучении ***психологического аспекта речевых действий*** **авторы,** как сказано выше, опираются на модель целостного структурно-функционального анализа действий человека, разработанную А.И. Крупновым. Эта модель предполагает анализ каждого конкретного действия с различных сторон: операционально-динамической, мотивационной, когнитивной, продуктивно-результативной, эмоциональной и регуляторно-волевой. Каждый из названных компонентов, в свою очередь, содержит по две переменные, позволяющие охарактеризовать его с двух противоположных полюсов.

Операционально-динамический компонент деятельности характеризует сам процесс реализации действия и может быть описан такими признаками, как степень выраженности стремлений к продолжению начатого действия, разнообразие операций, приемов и вариантов его реализации, сила, скорость, интенсивность выполняемого действия и т.п.

(Крупнов А.И., 1990, с.8) В этом компоненте рассматриваются характеристики *эргичности* и *аэргичности* речевых действий.

В качестве единиц *мотивационного компонента* выступают коммуникативно-деятельностные потребности личности. С одной стороны, этот компонент является сильно подверженным индивидуализации, однако с другой стороны, в силу своей многогранности, многосложности он оказывается труднодоступным для исследователя, и поэтому в психологической литературе очень мало данных о текстовой репрезентации личности на этом уровне. По мнению М.М. Смирновой (1989), мотивационный уровень может быть представлен характеристиками субъективно-личностного отношения говорящего к предмету высказывания (по параметрам деятельностно-, предметно- и личностно-ориентированной оценочности, размерности и модальности), эмоциональности и коммуникативной ориентированности говорящего (по параметрам побудительности, обращенности, самоконтролируемости, направленности.

Авторы методики предлагают оценивать мотивы действий авторов на основании субъективации или объективации действий в ситуации, т.е. выбора себя или другого в качестве действующего лица, мотивационно-смысловой направленности стремлений, целей, задач, реализуемых в процессе деятельности: альтруистической направленности действий на удовлетворение интересов и желаний других, либо эгоцентризма или замыкания на своих личных потребностях и мотивах. Также выявляется коммуникативная ориентированность действий по параметрам обращенности, вопросительности, повелительности и сослагательности.

Когнитивный компонент характеризуется по степени осмысления заданной темы, отмечается общая направленность высказывания на осмысление, анализ ситуации, или просто на ее описание. Об

осмысленности свидетельствуют сопоставления, обобщения, выражения причинно-следственных отношений, категории оценочности. Для характеристики описательности используются показатели количества описаний действий в представленных высказываниях.

Продуктивно-результативный компонент определяется успешностью выполнения деятельности и чувством удовлетворенности (или неудовлетворенности) ее результатами. В.А. Артемов (1958) считал, что основными критериями оценки высказывания, т.е. результативности, успешности речевых действий, должны быть содержательность, понятность и правильность речи. «Собственно содержательность» оценивается по количеству сообщаемых авторами фактов, полноте отражения денотатной схемы ситуации, т.е. количеству затронутых вопросов. Понятность определяется в зависимости от логичности изложения, адекватности используемых языковых и речевых единиц теме и ситуации. В переменную оформления результативного компонента включается правильность грамматического оформления высказывания, определяющаяся по проценту допущенных в высказываниях грамматических и речевых ошибок.

Эмоциональный компонент возможно изучать по показателям эмоциональной насыщенности и эмоциональной окрашенности речемыслительных процессов. Эмоциональная насыщенность (выразительность) проявляется в характере формирующихся у человека эмоциональных состояний при выполнении деятельности, и соответственно, эмоциональной насыщенности и окрашенности продуцированного текста. В этом компоненте переменная стеничности указывает на преобладание положительных эмоций, а астеничности — отрицательных.

Регуляторные характеристики (активность или пассивность регуляции) анализируются по таким признакам, как наличие или отсутствие

волевых усилий в действиях, строгая логическая последовательность или хаотичность действий, самоконтроль речевой деятельности, выражающийся в усилении, уточнении или подтверждении мыслей. Поскольку на речевую деятельность непосредственно влияет и такая характеристика личности, как локус контроля, у авторов текстов фиксируется экстернальность, отражающая ориентацию субъекта на внешнюю детерминацию (контроль) событий, или интернальность - т.е. ориентация на зависимость происходящего от собственного поведения.

Литература

Основная:

1. *Крупнов А.И.* Психологическая природа общительности как системного качества личности // Гуманизация образования. – 1995. – № 3. – С.64-70.
2. *Крупнов А.И.* Психологическая структура действий человека. – М.: Изд-во УДН, 1990. - 56с.
3. *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С.9-23.
4. *Крупнов А.И.* Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М.: Изд-во РУДН, 1988. – С.28-40.
5. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - 72с.

Дополнительная:

1. *Артемов В.А.* Содержательность, понятность и выразительность речи // Курс лекций по психологии. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958. _ С. 256-264

2. *Клычникова З.И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М: Просвещение, 1983. - 223с.
3. *Мирошкина Н.А.* Типы саморегуляции и индивидуальные различия в речевой деятельности студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: 1992. – 21 с.
4. *Смирнова М.М.* Психологическая характеристика выраженности экстернальности / интернальности личности в тексте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1989. –24 с.

ТЕМА 16
ПРОГРАММА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

16.1. ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Программа ***лингвистического анализа*** речевых действий предполагает изучение трех уровней: *языкового, речевого и содержательно-смыслового* (табл. 1).

Языковой уровень высказывания рассматривается как совокупность лексических и грамматических средств формирования и формулирования мысли. Подсчитывается общее количество слов в тексте («объем текстов»), а также определяется процент от объема текста. Процент лексически значимых слов служит показателем лексической насыщенности текста, а процент слов, используемых в тексте только один раз,— показателем лексической вариативности. Показатель наполненности фраз складывается из среднего количества слов в фразе. Правильность употребления языковых единиц фиксируется по проценту ошибок, допущенных в высказывании: лексических, грамматических и синтаксических отдельно на уровне словосочетания и на уровне фраз.

На *речевом уровне* показатель связности складывается из процентного отношения к общему объему текста количества использованных средств связи однородных членов, частей сложных фраз и отдельных частей высказывания.

Таблица 1

Схема исследования лингвистического аспекта речевых действий

Уровни	Показатели	Признаки
Языковой	Объем высказываний	Общее количество слов
	Лексическая насыщенность	% лексически значимых слов
	Лексическая вариативность	% слов, употребленных 1 раз
	Наполненность фраз	% среднего количества слов в фразе
	Правильность: грамматическая	% грамматических ошибок
	лексическая	% неверно употребленных слов
	синтактическая	% ошибок в сочетании слов % ошибок в построении фраз
	общая	% общего количества ошибок
Речевой	***Связность*** между однородными членами	% показателей связности между однородными членами предложения
	между частями сложного предложения	% показателей связности между частями сложного предложения
	между частями текста	% показателей связности между частями текста
	общая	% всех показателей связности
	Усложненность сложными предложениями	% сложных предложений
	однородными членами	% цепочек однородных слов
	вводными словами	% вводных слов
	обособленными оборотами	% обособленных оборотов
	общая	% всех показателей усложненности
	Экспрессивность	% лингвистических показателей экспрессивности
	Употребление неинформативных слов	% неинформативных слов
	Употребление фразеологизмов	% фразеологических единиц
	Употребление цитат	% цитат
	Отступление от темы	% случаев отступления от темы
Содержа-тельно-смысловой	Количество затронутых вопросов	Количество затронутых вопросов
	Количество описанных людей	Количество описанных людей
	Нарушение логичности	% случаев нарушения логичности
	Нарушение последовательности	% случаев нарушения последовательности (перескоков)
	Выраженность смысловых категорий: действия	% слов, выражающих определенную смысловую категорию
	пространства	
	времени	
	признака	
	количества	
	состояния	
	обстоятельства	
	общая	

К показателям усложненности относится процент количества фраз с однородными членами предложения, сложных фраз, вводных слов и обособленных оборотов. Кроме указанных параметров на этом уровне рассматривается также экспрессивность речи, которая оценивалась по проценту используемых лингвистических средств экспрессивности. Учитываются также случаи использования цитат и фразеологических единиц. Кроме того, подсчитывается процент употребляемых неинформативных слов («слов-паразитов»).

Содержательный аспект высказывания анализируется с точки зрения выраженности в них различных смысловых категорий. Выделяются, например, категории действия, признака, пространства, времени, количества, состояния и обстоятельства. Также анализируются критерии логической организации смыслового содержания текста — подчинение, соподчинение, последовательность, межтемная связность. По данным критериям оценивается логичность высказываний. Этот показатель складывается из процента нарушений вышеназванных требований. С ним тесно связан и показатель последовательности повествования, который оценивается по проценту случаев нарушения последовательности, «перескоков». На содержательно-смысловом уровне также анализируется содержание высказываний с точки зрения соблюдения тематики, которая определяется процентом случаев отступления от темы.

16.2. ИЗУЧЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ И ПЕРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

При изучении ***психологического аспекта*** речевых действий используется модель целостного, структурно-функционального анализа действий, разработанная А.И. Крупновым (1986-1994), которая предполагает анализ каждого конкретного действия с различных сторон:

операционально-динамической, мотивационной, когнитивной, продуктивно-результативной, эмоциональной и регуляторно-волевой. Каждый из названных компонентов, в свою очередь, анализируется по двум переменным, позволяющим охарактеризовать его с двух противоположных полюсов (табл. 2).

Характеристики *эргичности* ***операционально-динамического компонента*** речевых действий оцениваются по следующим параметрам: объем представленных высказываний, разнообразие использования смысловых единиц (лексическая вариативность) и способов оформления высказываний (синтаксическая вариативность, оцениваемая по процентному отношению неповторяющихся синтаксических конструкций).

При изучении ***мотивационного компонента*** речевых действий учитываются частота встречаемости в текстах обращений и процентное соотношение незаконченных, неполных фраз. Кроме того, по тому, кого испытуемые избирают центральным объектом повествования, диагностируется *эгоцентрическая* или *социометрическая мотивации*. Для этого подсчитывается процентное соотношение фраз, в которых люди говорят (или пишут) о себе («Я-фразы») и о других («Он-фразы»).

Когнитивный компонент анализируется по степени осмысления заданной темы, здесь выявляется общая направленность высказывания на осмысление, анализ проблемы или просто на описание. В качестве показателей, свидетельствующих об *осмысленности*, выступают: число сопоставлений, обобщений, выражения причинно-следственных отношений, оценочности, взятые в процентном отношении к объему текста. Также имеет значение, озаглавлен ли текст (выступление). Переменная *описательности* отражает наличие у субъекта только общих сведений о предмете рассказа, не обобщенных и не систематизированных. Для ее характеристики используются показатели количества описаний действий в представленных текстах.

Таблица 2

Схема анализа психологического аспекта речевых действий

Компоненты	Показатели	Признаки
Операционально-динамический	Объем высказываний	Общее количество слов
	Лексическая вариативность	% слов, употребленных 1 раз
	Синтаксическая вариативность	% синтаксических конструкций, употребленных 1 раз
	Отказ от выполнения задания	Попытки отказаться от выполнения задания
Мотивационный	Количество «Он-фраз»	% фраз, в которых автор говорит о других
	Обращения	% фраз, в которых содержится обращение к собеседнику
	Количество «Я-фраз»	% фраз, в которых автор говорит о себе
	Свернутость фраз	% незаконченных, неполных фраз
Когнитивный	Оценочность	% фраз, содержащих оценочность
	Сопоставления	% фраз, содержащих сопоставления
	Заголовки	Наличие заголовка или названия темы рассказа
	Обобщения	% фраз, содержащих обобщения
	Причинно-следственные отношения	% фраз, в которых выражаются причинно-следственные отношения
	Описания внешности и действий	% фраз, содержащих описание чьей-нибудь внешности и каких-либо действий
Результативный	Содержательность	
	Понятность	
	Выразительность	% лингвистических средств выражения экспрессии
	Количество затронутых вопросов	Количество затронутых тем
	Количество описанных людей	Количество описанных людей
	Правильность грамматическая	% грамматических ошибок
Эмоциональный	Эмоциональная выразительность	% эмоционально окрашенных лексических единиц
	Стеничность	% эмоционально окрашенных лексических единиц стенической модальности
	Астеничность	% эмоционально окрашенных лексических единиц астенической модальности
Регуляторный	Эмоциональная выразительность	% эмоционально окрашенных лексических единиц
	Уточнения	% фраз, содержащих уточнения
	Повторы	% фраз, содержащих повторы
	Самоперебивы	% фраз, в которых автор сам себя перебивает
	Вопросы	% фраз, содержащих вопросительные предложения
	Ссылки	% фраз, содержащих ссылки на других рассказчиков

Результативность, успешность речевых действий рассматривается с точки зрения *содержания* и *оформления* высказываний. Содержательность оценивается, во-первых, на основании полноты выраженности темы, которая определяется по количеству затронутых вопросов и описанных людей. Понятность определяется в зависимости от логичности изложения, адекватности используемых речевых единиц теме и ситуации, в которой представлялись высказывания. В показатель выразительности входит количество используемых лексических и грамматических средств выразительности, а также их соответствие стилю высказывания, определяемое по проценту допущенных в высказывании ошибок.

Эмоциональный компонент речевых действий изучается по показателям насыщенности и окрашенности высказываний. Насыщенность (выразительность) определяется по количеству эмоционально окрашенных слов и фраз. Окрашенность высказываний выявляется по модальности эмоционально окрашенных единиц. Переменная *стеничности* отражает доминирование эмоций радости, удовольствия, оптимизма, гордости и т.д., а переменная *астеничности*—доминирование тревоги, пессимизма, страха, апатии, разочарования и т.д.

При изучении ***регуляторного компонента*** речевых действий следует обращать внимание на преобладание активности (*интеральности*) или пассивности (*экстеральности*) регуляции в процессе продуцирования высказывания. Показателями активной регуляции является наличие самоисправлений, повторов и уточнений, а показателями пассивной — вопросов, обращений, ссылок на других.

Также интересный материал может быть получен при изучении связей между различными параметрами речевых действий в каждом из

аспектов и между ними. Таким образом, данная программа позволяет провести разносторонний, системный анализ речевых действий.

Литература

Основная:

1. *Елгина С.В.* Проявления интеллектуальных особенностей личности в речевой деятельности: Дис. … канд. психол. Наук. - М., 2006. - С.17-36, 59-64.
2. *Крупнов А.И.* Психологическая структура действий человека. – М.: Изд-во УДН, 1990. - 56с.
3. *Фомина Н.А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002. - С.6-51.
4. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - С. 7-9, 14-31.
5. *Чивилева И.В.* Личностные характеристики активности и их проявления в речи: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. - С. 10-54.

Дополнительная:

1. *Зимняя И.А.* Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие речевого общения. – М.: Наука, 1976. – С. 57-64.
2. *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во УДН, 1995. – С. 9-23

ТЕМА 17
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Современные компьютерные технологии способствуют появлению новых методов диагностики состояния человека. Принципиальное отличие этих методов в том, что диагностика проводится без сознательного участия самого человека. Это так называемые невербальные, подсознательные или неосознаваемые системы психодиагностики. Самый простой и известный из них - это *полиграф*. Также, известны системы диагностики состояния человека на основе звучания его голоса, скорости мышечной реакции, глазодвигательных ответов и т.д.

Со времени появления компьютера исследователи текста активно стали изучать его возможности для автоматизированного подсчета различных факторов (лингвистических категорий), которые уже после этого могли быть подвергнуты анализу и содержательной интерпретации.

Кроме того, есть потребность в экспертных программах, которые бы делали анализ независимо от эксперта, обеспечивая большую объективность выводов. Сегодня уже почти все формальные исследования в экспериментальной психолингвистике могут быть проведены при помощи специальных компьютерных программ. Вместе с тем, поскольку круг проблем, решаемых психолингвистикой, чрезвычайно обширен, создать программу, которая бы соответствовала всем требованиям, сложно.

Современные психолингвистические программные продукты по реализуемым целям можно условно разделить на следующие группы:

1. Получение дополнительной информации об участниках и ситуации речевого взаимодействия, в частности выявление имплицитных содержаний речевого взаимодействия.

2. Прогноз относительно особенностей восприятия того или иного вербального материала реципиентом.

3. Реализация психолингвистических методик, практикуемых в литературоведческих исследованиях (например, установление авторства).

4. Решение различного рода обучающих задач.

17.1. ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Самой удачной программой на сегодняшний день многие признают **Prostyle** (США). Она осуществляет немедленный анализ любого вводимого текста и выводит в порядке номеров факторы, позволяющие провести статистический анализ значения в любых расхождениях в двух исследуемых текстах (например, письменное признание своей вины и более ранний документ, написанный обвиняемым). Среди факторов, учитываемых программой Prostyle, находятся:

• *предельный индекс четкости* (насколько данный текст легок или труден для понимания);

• *индексы FOG и Флэша - Кинкейда*;

• *показатель частотности страдательных конструкций*, позволяющий достаточно точно выявить индивидуальные особенности автора;

• *количество используемых лексических единиц*, которое при вычислении процента соотношения с общим количеством слов в тексте дает показатель словарного запаса автора;

• *процент сложных слов по префиксам, суффиксам, количеству слогов* (в Prostyle - только по последнему фактору);

• *средняя длина предложения*, прямо коррелирующая с уровнем образования автора;

• «*читательский возраст»*, представляемый данным текстом;

• *количество погрешностей* письменного стиля в тексте (возможные ошибки: неправильное употребление абстрактных существительных; неправильное употребление глагольных форм и предлогов; опущение глагола; неуместное употребление сленга и жаргона; использование устаревших, высокопарных слов; нарушение пассивных конструкций; грубые и непристойные слова; слабое знание английского языка) (Kuenzel H., 1994.p. 45-58).

Дополнительно программа имеет пятиуровневую систему оценок от «отлично» (менее пяти ошибок) до «неудовлетворительно» (более 50 ошибок), что важно для поиска автора текста. Многофакторный психолингвистический анализ, представленный в Prostyle, имеет несомненное преимущество: вероятные расхождения могут быть протестированы несколько раз, а погрешности анализа сведены к минимуму.

Еще одна из наиболее известных программ - **IEA (Intelligent Essay Assessor).** Она позволяет выявить стилистические ошибки и полноту

раскрытия темы по заданным семантическим критериям. Первоначально созданная для оценки студенческих работ - сочинений на заданную тему, IEA может иметь и более широкое применение, в том числе используется и в судебной психологии.

Довольно известна и программа **LSA** (***латентно-семантический анализ-ЛСА***). Это теория и метод для извлечения контекстно-зависимых значений слов при помощи статистической обработки больших наборов текстовых данных. В последние годы этот метод не раз использовался как в области поиска информации, так и в задачах фильтрации и классификации.

В методах ЛСА рассматриваются документы или части документа как набор семантически самостоятельных единиц. Именно согласно этому подходу система ЛСА пытается установить степень смыслового соответствия одного документа другому. Происходит это в соответствии с принципами построения векторных пространств и представляет скорее математическую, нежели лингвистическую задачу. Главная идея этого подхода основана на предположении, что смысловая составляющая документа может быть представлена как совокупность терминов – понятий, с разной частотой встречающихся в этом документе, и каждый терм можно представить как вектор. Каждый вектор, представляющий какой-либо документ, задает местоположение последнего в семантическом пространстве терминов, описывающих предметную область, к которой относятся сами эти понятия и документы, в которых они используются. Если мы найдем взаимное расстояния между векторами, составляющими пространство терминов-документов, то сможем судить и о семантической близости тех или иных документов.

Преимуществами метода ЛСА, по сравнению с банальным подсчетом встречаемости терминов в документах, является то, что решаются проблемы полисемии и синонимии. Программа распознает случаи использования одного и того же термина в различных значениях в

том или ином контексте, а также определяет семантическую близость слов, описывающих одно и то же явление.

С развитием технологий XML, позволяющей полностью разделять содержание сайта и его оформление, система будет приобретать все большую универсальность и обзаводиться широкими возможностями автоматизации процесса организации структуры больших наборов документов.

17.2. РОССИЙСКИЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ

В России сейчас широкое распространение получили компьютерные программы *фоносемантического анализа текстов*.

Например, принцип фоносемантического анализа с последовательной психолингвистической интерпретацией результатов этого анализа лежит в основе компьютерной программы «***Фоносемантический анализ фамилии»***, созданной центром «Компьютерные психотехнологии». Воспользовавшись услугами, предоставляемыми на сайте *http://www.familii.com.ru,* можно узнать, как окружающие воспринимают вашу фамилию и имя, какой (фоносемантический) смысл заключает в себе ваша фамилия.

Минский Центр «***Компьютерные психотехнологии»*** предлагает онлайновые исследования фамилий людей. На сайте *http://www.psevdonim.ru* представлена компьютерная психолингвистическая программа анализа фамилии и имени человека. Там можно сделать заказ на исследование своей собственной фамилии, а также поинтересоваться результатами анализа фамилий известных людей - политиков, бизнесменов, артистов. А именно, как рядовой гражданин реагирует (подсознательно) на восприятие фамилии того или иного

человека. Какое подсознательное мнение он формирует, слыша только фамилию человека, и как это соотносится с реальностью. Такого рода услуга позиционируется организаторами как весьма полезная для избирателей, большинство из которых, держа перед собой бюллетень для голосования, руководствуются в основном интуитивным восприятием фамилии кандидата. Анализ фамилий делается довольно детальный - по 25 шкалам.

ПСИ-офис 2.1 - система психолингвистического анализа текстов, включающая 3 компоненты:

- программа поиска вложенных слов в тексте, т.е. слов, «спрятанных» внутри и на переходах между словами;
- программа поиска повторяющихся фрагментов текста при анализе «автоматического письма» (такие тексты пишутся с целью анализа текущих подсознательных процессов);
- программа синтеза подсознательного компонента текста.

В программе осуществляется поддержка русского (словарь 690 тыс. слов) и английского (словарь 430 тыс. слов) языков. Возможность подключения дополнительных словарей.

17.3. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПСИХОЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

Научно-исследовательский центр ЯМИР разработал технологии автоматического анализа текстов, позволяющие, в частности, определять эмоциональное состояние автора материала в момент его написания и выявлять *скрытые (подсознательные) послания* в тексте.

Как сообщают авторы, разработанная с участием врача-психотерапевта и журналиста программа выделяет не только набор тезисов, но и моделирует способ мышления человека. В результате анализа

из текста выделяется главная мысль, которую автор текста хотел донести до читателей, но по различным причинам не смог или не захотел этого сделать (подсознательное, скрытое послание).

Также в программу включен модуль *фоносемантического* анализа, что позволяет в ряде случаев сосредоточиться, при необходимости, не столько на анализе самого текста, сколько на личности автора и его эмоциональной оценке события (например, положительный по внешнему смыслу текст может иметь сильную психологическую негативную окраску). А также, выявлять наличие внутреннего противоречия при подготовке текста, группировать материалы не только по смысловой теме, но и по уровню и направленности эмоционального воздействия на читателя.

Кроме того, анализ текста позволяет выполнять многомерную логическую свертку ранее автоматически выявленных и подготовленных тезисов и скрытых посланий. Таким образом, возможен в кратком виде итоговый образ (ключевые тезисы, важные акценты) тематической новостной линейки за сутки, а в дальнейшем на такой основе готовить свертки других уровней за более длинный срок (месяц, год).

На сайте центра *ЯМИР ANALIZPISEM.RU* предоставляются возможности:

- проанализировать любое письмо и определить, в каком *психологическом состоянии* находился автор в момент написания письма, текста или выступления, понять по переписке *психологический портрет* адресата;
- получить рекомендации относительно того, как лучше реагировать на то или иное письмо;
- исследовать, качественно ли Вы излагаете свои мысли, составляете рекламные материалы или резюме;

- узнать, каким *подсознательным влиянием* обладают письма (обращения к народу, тексты выступления) известных людей;
- проанализировать на эффект подсознательного восприятия имя, фамилию, название чего-либо. А также подобрать или синтезировать себе уникальный ник или логин...

Также Центром разработаны компьютерные *технологии для операторов контакт-центров*. Так, сетевая версия компьютерной программы «*Верный Тон-Контакт»* помогает развить у персонала необходимые коммуникативные навыки за счёт организации внутри компании корпоративного университета. Это программируемый под запросы компании комплекс систематизированных занятий, новейшие компьютерные технологии объективной обратной связи качества речи и конгруэнтности общения, база ответов на частые и трудные ситуации, система статистики и контроля качества занятий, существенная экономия средств и времени при обучении персонала навыкам телефонного общения.

Технология «Верный тон – Power Intination» позволяет оценивать уровень качества речи соискателей на вакансии, требующие от претендента навыков качественной, выразительной речи. Также имеется возможность повысить коммуникативные способности персонала за счёт режима тренинга.

Научной группой «**DIAMOND-МИФИ»** при кафедре «Компьютерные системы и технологии» под руководством Ю. Карпова, Ю.А. Попова и В.И. Рыжкова разработана психолингвистическая технология, предназначенная для идентификации и *исследования эмоционально-интеллектуальной структуры личности* и *оценки кратковременной словесно-логической памяти*, определяющей возможности человека в практической внешней деятельности, в организационной деятельности и в области теории. Технология также

позволяет определить приоритет интересов личности, её способностей и методов решения проблем.

Также авторы считают, что их методика может быть использована в образовательных и избирательных технологиях, а также в прикладной психологии и психиатрии. Технология позволяет создавать легкие в усвоении учебные тексты, а также повышать эффективность воздействия научных, публицистических и пропагандистских материалов.

Основу компьютерной обработки текста составляет оценка синтаксической структуры и ритмики письменной речи для получения характеристик трёх уровней словесно-логической памяти человека.

- *Верхнего уровня*, отвечающего за формирование фразы - сложного синтаксического целого в виде группы предложений, выражающих законченную мысль.
- *Среднего уровня*, отвечающего за формирование предложений.
- *Нижнего базового уровня*, где у человека хранятся слова и связки слов - синтагмы, из которых на подсознательном уровне и формируются предложения.

Для этого в тексте выделяются фразы, в которых подсчитывается число предложений. В предложениях подсчитывается число синтагм - групп слов в предложении, выделяемых соответствующими знаками пунктуации. В синтагмах определяется число слов. Таким образом, структура письменной речи переводится в последовательность чисел, отображающих синтаксические единицы каждого из уровней и представляющих периодическую и случайную составляющую работы сознания, подсознания и всей иерархии памяти человека, участвующей в создании текста. Далее последовательность чисел, представляющих текст, обрабатывается на компьютере специальными программами, в результате получается параметрический портрет текста, позволяющий получить

характеристики интеллектуально-эмоциональной структуры человеческой личности, определяющей её потенции в жизни.

Разработчиками указываются следующие *возможности применения технологии:*

- Идентификация *эмоционально-интеллектуальной структуры* человека и эмоционального состояния человека на момент создания текста в шкалах интроверсия-экстраверсия и пассионарность-апассионарность (возбуждение-торможение; энтузиазм-депрессия).
- *Определение и прогнозирование* эмоционально-интеллектуальной (душевной) и *духовной потенции человека*, его душевного и физического здоровья на момент составления текста.
- *Оценка межличностной психологической совместимости* людей, психологической устойчивости команды в условиях сложной деятельности.
- *Создание суггестивных текстов* для воздействия на установки личностей и общественных структур. Это происходит потому, что структура и специальная ритмика речи являются невербальными компонентами коммуникации, воздействующими на ритмы мозга, что обеспечивает подавление отрицательной индукции и повышение внушаемости. При этом основой методики является метрическая оценка и параметризация речей известных ораторов, проповедников, молитв, заговоров, заклинаний, формул аутотренинга, гипноза и т.п.
- *Регистрация и идентификация внезапного изменения параметров речи конкретной личности*, что может свидетельствовать о наличии внешнего психического воздействия, а также заболевании на ранней стадии.
- *Исследование возможностей повышения творческой активности личности*, мобилизация внутренних ресурсов мозга и запасов

интеллектуальной энергии человека в экстремальных ситуациях без снижения уровня психической и биологической надёжности.

- *Перевод на дружественный уровень диалога человек-компьютер*. Компьютеру для этого потребуется оценить разум человека, чтобы подстроиться под его интеллектуальные возможности.

17.4. КОМПЬЮТЕРНЫЙ МЕТОД ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС В.И. БАТОВА

В.И. Батовым с коллегами разработан компьютерный метод ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС, с помощью которого возможно раскрыть психологическое содержание текста как продукта речевой деятельности, т.е. определить особенности речевого поведения, глубинных психических свойств или характера человека (автора или авторов текста) и переживаемых им (в момент порождения текста) состояний.

Банк языковых и психологических характеристик программы ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС содержит более 70 наименований. Это намного превышает обычный набор характеристик среднестатистического россиянина: исследования показали, что психологический уклад обычного нашего соотечественника описывается 12-20 признаками.

Суть метода ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС состоит в следующем. Исходя из принятого предположения об инвариантности индивидуальных речевых особенностей была разработана эмпирическая модель, математически связывающая формальные характеристики текста (в основном грамматические и семантические) с психологическими особенностями автора. Эта модель - результат многомерного анализа репрезентативного набора тех и других параметров с последующим вычислением регрессионных выражений, связывающих кластеры (факторы) формальных характеристик текста с психологическими

характеристиками, полученными из независимых источников (например, тестирования авторов).

17.5. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СИСТЕМА ЛЕКСИЧЕСКОГО И КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ВААЛ В.П. БЕЛЯНИНА

Компьютерная программа В.П.Белянина ВААЛ позволяет выявлять акцентуацию автора текста. Особый блок этой программы - ПАТ (*психиатрический анализ текста*) - предполагает выявление соотнесенности между лексическими элементами текста и возможной акцентуацией его автора. ПАТ позволяет определить выраженность в анализируемом тексте таких акцентуаций, как паранойяльность (в терминах автора – «светлые» тексты), возбудимость, или эпилептоидность - («темные»тексты), гипертимность, или маниакальность («веселые» тексты), депрессивность («печальные» тексты), истероидность, или демонстративность («красивые» тексты) и т.д. Программа предусматривает не только выявление процентов лексики того ли иного класса, находящейся в тексте, но и построение нормализованного представления этих данных по отношению к норме русского языка. Особенностями программы ВААЛ является то, что она позволяет не только находить корреляции между любыми категориями, но и вводить новые категории, актуальные для решения каждой конкретной задачи. Тем самым программа ВААЛ позволяет определить направленность текста, предсказать степень его воздействия и сделать выводы в отношении личности его автора.

Программа ВААЛ *позволяет создать словарь текста*, привести его в нормализованный вид (придать словам начальные формы) и разнести имеющиеся в тексте слова по разным классам. Программа ВААЛ позволяет производить количественный подсчет лексики как в абсолютных

(количество слов того или иного класса), так и в относительных величинах (процентное отношение к общему числу слов и относительно нормы русского языка). Эти данные позволяют определить нагрузку, которую несет на тот или иной канал определенный текст. И, соответственно, спрогнозировать возможное воздействие этого текста. В этой программе имеется также блок психиатрического анализа, созданный на основе экспериментальных исследований автора (Белянин В.П., 2000).

Программа активно используется составителями рекламных тестов и в сфере public relatons. Автор считает, что она при соответствующей доработке может использоваться и в области обучения иностранным языкам.

17.6. СИСТЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПЛАГИАТА

В последние годы активно разрабатываются ***системы выявления плагиата*** с использованием Internet, которые могут помочь издателям и учебным заведениям обнаруживать украденную интеллектуальную собственность.

В частности, Колин Нейл, Ганеш Шанмагантан сообщают о разработке такой системы с использованием поисковой машины Google. Фрагменты текста, которые на основании грамматического разбора идентифицируются как потенциальные «горячие точки», преобразуются в образцы для поиска. Преобразование проводится двумя способами: это поиск точных соответствий фрагментов предложения (Google ограничивает длину фрагмента десятью словами) и контекстных совпадений ключевых слов (которые определяются с помощью распознавателя частей речи QTAG). Пользователь может сконфигурировать детектор так, чтобы использовать только один из этих способов, либо оставить режим по умолчанию, в котором контекстный

поиск выполняется лишь в том случае, когда результаты точных совпадений находятся ниже заданного порога.

Детектор просматривает возвращаемый из Google список ссылок, чтобы удалить лишние и повторяющиеся URL и определить наиболее явные совпадения для каждого фрагмента текста и входного файла в целом. При подсчете индекса плагиата документа учитываются число и степень совпадения найденных текстов, стандартное отклонение индексов Флеша и результаты грамматического анализа. Индекс плагиата устанавливается в диапазоне от одного до пяти и в отчетах обозначается отметкой на пятицветной шкале — от зеленой для «полностью невиновных» до красной для «особо провинившихся».

Литература

Основная:

1. Анализ писем (текстов). Программа компьютерного психолингвистического анализа.// *Батов В.И., Сорокин Ю.А.* Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Изв. АН СССР. т. XXXIV. (Серия литературы и языка). - 1975. - №1. - С.23-31.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). - М.: Тривола, 2000. - С. 218-220
3. *Булдакова Е.В.* Информационные ресурсы компьютерной лингвистики. Ведущие научные учреждения и коммерческие компании // Человек и вселенная. - 2006. - №6. - С. 58-63.
4. ВААЛ: Экспертная компьютерная психолингвистическая программа. http://www.vaal.ru/; http://www.logic.ru/~shalack
5. *Дымшиц М.* Репрезентационные системы // Руководство к использованию программы ВААЛ. - М., 1999.

6. ПСИ-офис, версия 2.1. Система психолингвистического анализа текстов.// http//psy-two.narod.ru
7. Фамилии. Компьютерная психолингвистическая программа анализа фамилии и имени. http://www.familii.com.ru

Дополнительная:

1. *Крюкова О.П.* Самостоятельное изучение иностранного языка в компьютерной среде (на примере английского языка). - М.: Логос, 1998. - 126 с.
2. *Попов Ю.А., Рыжков В.И.* Возможно ли оценить разум? VIP Международный журнал о лидерах и для лидеров. 1998.- № 9/36. - с. 66-68.
3. Прикладная юридическая психология. / Под ред. А.М.Столяренко. // http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/8_14.htm
4. *Россохин А.В., Петровская М.Б.* Имплицитные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики. // Психологический журнал. – 2001. - № 6. - С. 77-86.
5. *Crystal D.*Cambridge Encyclopedia of Language, Section 15. (Statistical Structureof Language). - Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. *Kuenzel H.* On the problem of speaker identification by victims and witnesses // Forensic Linguistics. - 1994. - 1(1). - pp. 45-58.
7. *Retterstol N.* Suicide. European Perspective. - Cambridge: Cambridge UniversityPress, 1993.
8. *Thompson C.* New Word Order. // Lingua Franca. July/August. – 1999. – p. 28-37.
9. http://gosprav.ru/legal_psychology/66/a/
10. http://www.psevdonim.ru
11. library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2002/12/990.html

ТЕМА 18
МЕТОДЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ

18.1. Статистические индексы удобочитаемости текстов
18.2. Статистическая стилистика (стилометрия)
18.3. Фоносемантический подход к компьютерному анализу текстов
18.4. Программные методы выявления имплицитного содержания речевого взаимодействия

18.1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ УДОБОЧИТАЕМОСТИ ТЕКСТОВ

Наиболее популярная методика определения сложности восприятия текста читателем была разработана во время второй мировой войны Рудольфом Флэшем. Она получила название *показатель (индекс) удобочитаемости Флэша* (The Flesh Index), который использовался военными психологами для установления авторства захваченных вражеских документов. Индекс Флэша применялся при судебных разбирательствах на Гамбургском и Нюрнбергском процессах, когда установление авторства определенных документов было важно для привлечения к суду конкретных лиц.

Этот индекс рассчитывается по формуле:

FRE = 206.835 - (1.015 x ASL) - (84.6 x ASW),

где ASL - средняя длина предложения в словах (*Average Sentence Length*),

ASW - средняя длина слова в слогах (*Average Number of Syllables per Word*).

Для английского языка значение 90-100 соответствует легкому тексту для младших школьников, 60-70 — тексту, который могут читать выпускники школы, тексты с индексом 0-30 предназначены для людей с высшим образованием.

В связи с тем, что в русском языке средняя длина предложения меньше (за счет меньшего использования служебных слов, таких как артикли или вспомогательные глаголы), а слова в среднем длиннее, было предпринято несколько попыток адаптировать этот индекс для русского языка. В частности, И.В. Оборнева (2005) предложила индекс для русского языка, полученный путем сравнения более 100 оригинальных английских текстов произведений известных англоязычных авторов, классиков английской и американской литературы и соответствующих переводов на русский язык:

$$FRE = 206.835 - (1.3 \times ASL) - (60.1 \times ASW)$$

Следует отметить, что текстовый редактор WORD выдает статистику удобочитаемости после проверки правописания. Эта статистика не всегда верно отражает реальные данные о количестве предложений и слов для текста на русском языке. Например, скобка, поставленная через пробел, считается как слово. Кроме того, если строки текста отделены знаком абзаца, то каждая строка определяется как предложение. В справочных материалах MicroSoft Office Word приводится формула для вычисления показателей лёгкости чтения текстов на английском языке, которая даёт отрицательные значения для русскоязычных текстов.

Программа LightReader, призвана оптимизировать *оценку удобочитаемости текстов на русском языке*. Она в основном предназначена для автоматизации оценки качества восприятия учебных

текстов на основе вычисления количественных характеристик текста: среднее число слов в предложении, среднее число слогов в слове, число многосложных слов некоторых других. Выходные данные представляют собой таблицу значений статистических характеристик текста и оценку уровня трудности восприятия текста в соответствии с формулой Флеша.

Формула Флэша послужила стандартом для валидизации большинства других математических методов определения удобочитаемости. Например, была создана специальная программа подсчета, ныне известная как *индекс Флэша - Кинкейда*, представляющая собой одну из наиболее точных, достоверных и обоснованно построенных методик в современных судебных исследованиях. Достаточно только указать, что правительственные документы США перед сдачей в печать подлежат обязательному тестированию по индексу Флэша - Кинкейда, в соответствии с результатами которого в них вносятся коррективы.

Данный показатель основан на индексе легкости чтения Флеша. Показатель подсчитывается по среднему числу слогов в слове и слов в предложении и варьируется от 0 до 100. Чем выше значение показателя, тем легче прочесть текст и тем большему числу читателей он будет понятен. Рекомендуемый интервал значений для обычного текста: от 60 до 70.

В 1945 г. Р. Ганнингом был разработан так называемый *FOG-индекс* (*The Gunning FOG Index*), который вскоре стал более распространенной техникой, чем индекс Флэша, но только не в среде профессионалов, по-прежнему предпочитающих показатель Флэша. Здесь учитываются те же факторы, что и у Флэша, но данный индекс намного менее чувствителен к тонкостям и поэтому неприменим в научной практике.

18.2. СТАТИСТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА (СТИЛОМЕТРИЯ)

Позднее стали появляться и более эффективные методики, позволяющие помимо атрибуции текста высказывать и веские гипотезы относительно психологического портрета автора изучаемого текста, даже его установочных (розыскных) данных. В 1979 г. К.Р. Шерер в монографии «Социальные показатели в речи» указал на возможность выявления по тексту не только социальных характеристик его автора (влияние региона, положение в обществе, образование, род занятий и социальная роль), но и физических особенностей (пол, возраст, состояние здоровья), а также некоторых психологических черт. Там же он описал различные подходы к выявлению этих характеристик, в частности, *стилометрию (статистическую стилистику)*, которая основывается на:

- подсчете *частоты и природы* лексических, орфографических, синтаксических и грамматических *ошибок*;
- исследовании стилистических *факторов письменной речи* (длина слов, длина предложений; количество слогов, приставок и суффиксов на 100 слов);
- подсчете *процента встречаемости в тексте частей речи*: соотношения глаголов к прилагательным, глаголов - к существительным и т. п., а также показатель *TTR (Type Token Ratio)*- представление в форме десятичной дроби соотношения количества различных слов с общим количеством слов в тексте.

Одним из наиболее эффективных психолингвистических подходов к решению юридических (судебных) задач, применяемых в последние годы, является *подход Колтарда* (Coulthard, 1994). Он не только обнаруживает перспективные данные для исследований, но и предлагает новые способы проведения собственно текстуального анализа. В рамках данной методики психологи сопоставляют некоторые аспекты исследуемого текста с

системой того языка, на котором написан текст. Кроме основного словарного состава языковой системы специальные своды лексики выведены из текстов различных видов (словарная система предсмертных записок самоубийц, писем с угрозами, записей телефонных переговоров преступников, процессуальных текстов, протоколов допросов и т.д.). Методика выделяет ряд лингвистических факторов, по которым может быть проанализирован текст. Например, наиболее частотные лексические единицы текста могут быть сопоставлены с «лидерами» данной языковой системы, а расхождения проанализированы статистически или сопоставлены с соответствующими единицами второго текста, а расхождения затем подвергнуты статистическому анализу. При анализе единичного текста, автор которого утверждает, что его часть была сфальсифицирована другим лицом, спорная часть может быть сопоставлена с неоспариваемой.

Большинство текстов и речей в повседневной жизни состоит из ядра словарной системы (примерно 2500 слов), таким образом, появление слов, не входящих в это ядро, имеет особое значение.

Еще одной характеристикой при анализе является порядок сочетаемости слов, т.е. взаимообусловленность появления в тексте двух или более различных слов в одном сочетании. Сочетаемость слов - явление очень персонализированное, и учет ее существен при анализе.

Другие факторы анализа: настоящее- прошедшее времена, пассивные - активные залоги, утвердительные – отрицательные конструкции, опущение - замена определенного артикля и некоторые другие характеристики, позволяющие сравнить структуру текста с системой языка, а посредством этого - и с другими текстами.

Леви (Levi, 1994) описала различные психолингвистические подходы к исследованию речи с опорой на стилометрию. В частности, она выделяет:

• *исследования голоса* (акустические и графические записи голоса), применяемые для идентификации личности говорящего при расследовании звонков с ложной угрозой, непристойными домогательствами, шантажа, в делах по защите авторских прав, установления обоснованности опознания говорящего с помощью свидетелей;

• *лингвистическую морфологию,* состоящую в диалектологическом анализе старинных родовых договоров, вызывающих разногласия по вопросу землевладения, и применяемую также по делам нарушения авторских прав или торговой марки;

• *синтаксический анализ*, применяемый для оценки удобопонятности документа и для выявления несоответствий в речи преступников, не признающих свою вину;

• *семантику*, которая применяется для *исследования двусмысленных слов и фраз*, особенно в случаях, когда важная информация печатается в документах или контрактах в незаметном месте и мелким шрифтом. Данный анализ может привести к раскрытию особенностей поведения личности;

• *прагматику*, заключающуюся в изучении содержания общения и того, что называется иногда *паракоммуникацией*, т.е. выявление различий в том, как человек формулирует вопрос. Данная техника часто применяется в случаях, когда претендентов на финансовую поддержку обвиняют в фальсифицированных ответах. В последнее время прагматика как одна из методик стилометрии часто используется для установления психологического портрета виновных в изнасиловании;

• *анализ разговоров*, иногда называемый анализом дискурса, используемый чаще всего при работе с записанными на пленку разговорами подозреваемых, преступника с жертвой, следователя и свидетеля, следователя и подозреваемого;

• *анализ удобопонятности текста*, включающий некоторые описанные выше типы психолингвистического анализа, но использующий также анализ выбора лексики и графического оформления текста;

• *проверку юридической надежности* зафиксированного признания, необходимость в которой появляется из-за больших трудностей, возникающих при оценке достоверности письменного признания в суде (Gudjonsson, 1998).

18.3. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЬЮТЕРНОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТОВ

Многие программы компьютерного анализа текстов основываются на теории *фоносемантики.* Основные положения данной теории следующие. Любое слово обладает смыслами на двух уровнях. Первый - слово как символ, обозначающий какой-нибудь объект или процесс, второй – слово как набор звуков, который сам по себе вызывает у человека реакцию. Так как сознание взрослого человека занято при аудиальном восприятии слов преимущественно смыслом первого уровня, то второй – реакция на слово как на набор звуков проходит подсознательно и переживается человеком в виде определённого эмоционального фона. Этот самый второй смысл слова получил название фоносемантического значения. Каждый звук человеческой речи обладает определённым подсознательным значением. Впервые эти значения с помощью опроса большой аудитории стал устанавливать Чарльз Осгуд. Для русского языка эти значения в свое время определил А.П. Журавлёв (1988). В результате исследования было установлено фоносемантическое значение каждого звука русской речи. Он с помощью опроса многотысячной аудитории определил качественные характеристики каждого звука русской речи, а именно каким он является по следующим 25 шкалам:

хороший - плохой,
красивый - отталкивающий,
радостный - печальный,
светлый - темный,
легкий - тяжелый,
безопасный - страшный,
добрый - злой,
простой - сложный,
гладкий - шероховатый,
округлый - угловатый,
большой - маленький,
грубый - нежный,
мужественный - женственный,
сильный - слабый,
холодный - горячий,
величественный - низменный,
громкий - тихий,
могучий - хилый,
веселый - грустный,
яркий - тусклый,
подвижный - медлительный,
быстрый - медленный,
активный - пассивный.

Всем звукам русского языка по этим шкалам проставлены оценки. В свою очередь, качественные фоносемантические шкалы позволяют оценивать влияние звуков на психическое состояние человека. Каждое слово состоит из звуков, и естественно, что для оценки воздействия на человека слова как набора звуков необходимо по соответствующим расчётам определить общее фоносемантическое значение составляющих данное слово звуков по всем 25 шкалам. С появлением компьютерных технологий фоносемантический анализ слова стал занимать секунды.

18.4. ПРОГРАММНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В зарубежной экспериментально-психологической и психоаналитической литературе упоминается ряд эмпирических методик статистического анализа речевого материала.

Пожалуй, наиболее разработанной на сегодняшний день является методика *CCRT* («*Центральная конфликтная тема отношений*») *(Crits-Christoph P., Liborsky L.,* 1998, с. 30), операциональный путь обработки

текстового материала в которой соответствует следующему алгоритму: в тексте транскрипта эпизодов межличностного взаимодействия каждому из них выставляется экспертная оценка. Оценка характеризует:

- основные *желания, потребности* или *интенции* говорящего по отношению к какому-либо субъекту *(W);*
- *реакцию* этого *другого субъекта (RO);*
- *последующую реакцию* самого рассказывающего *(RS).*

Как правило, для такой работы привлекается не менее двух экспертов. Далее производится статистическое обобщение полученных результатов – исходя, в числе прочего, из показателей частоты встречаемости всех трех типов компонентов и их фактического содержания. Результатом работы является составление центрального паттерна взаимоотношений пациента *(*Калмыкова Е.С., Чеснова И.Г., 1996)

Наиболее веским теоретическим обоснованием диагностических возможностей применения метода *CCRT* является базовое положение о существовании у человека устойчивых паттернов взаимодействия с людьми, обнаруживающихся в процессе коммуникации.

Авторы метода выявления «циклических дезадаптивных паттернов» (Levine F.J., Luborsky L., 1981*)* предлагают систему из четырех компонентов, таких как:

- *собственные действия,*
- *ожидания других,*
- *последующие ответные действия других,*
- *последующие действия по отношению к самому себе.*

По существу, этот метод только смещает план рассмотрения нарратива на более «событийный».

Еще один метод, нацеленный на оценку паттернов взаимодействия, - «*Конфигурационный анализ»* (Horowitz M, 1979*).* Данные из транскриптов психоаналитических сессий и примечаний к ним оцениваются с трех точек

зрения: *состояние, отношение и структура защиты.* Таким образом, количественный подход к оценке нарративов с точки зрения плана содержания эпизодов взаимодействия оказывается в достаточной степени проработанным.

В настоящее время существуют компьютеризированные варианты контент-анализа. Методика направлена на измерение референтной активности субъекта. Термин «*референтная активность»* обозначает активное взаимодействие символического (вербального) и субсимволического уровней хранения и переработки информации у человека. Фазе высокой референтной активности присущи такие характеристики, как образность, ясность, конкретность и специфичность изложения. Технически уровень референтной активности определяется по частотности слов-маркеров, ранее оцененных экспертами как имеющих высокую референтную активность. Отмечается, в частности, что появление в речи нарратива сопровождается высокой референтной активностью.

Лингвостатистические методы, включающие корреляционный и факторный анализ данных о частотности интересующих речевых единиц, заслуживают особого рассмотрения. Такого рода методы базируются на двух теоретических предпосылках. Первая заключается в том, что слова сами по себе, независимо от синтаксических и прочих грамматических условий их употребления, несут значимую информацию. Вторая - слова и соответствующие им «идеи», близкие по времени появления, имеют для субъекта также и смысловые связи (принцип ассоциации по смежности). Получаемые в ходе обработки результатов факторы носят не только констатирующий, но и прогностический характер, поскольку позволяют зафиксировать как выражаемые в разговоре темы, так и латентные (неосознаваемые или непроговариваемые) ассоциативные связи.

При изучении психоаналитического процесса выделение речевых категорий и/или конкретных ключевых слов существенным образом зависит

от особенностей частного случая и исследовательской задачи, следовательно, на предварительном этапе необходимо участие эксперта. Однако это не исключает возможности обобщения эмпирического опыта и создания базы данных речевых категорий, отражающих различные аспекты психоаналитического процесса.

Некоторые авторы также считают перспективным статистический анализ отдельных личных местоимений и их сочетаний. Служебные слова - это высокочастотные речевые единицы, неизменно присутствующие в речи, независимо от обсуждаемых тем. Следовательно, возможно отслеживать частотность их появления за счет сопоставления с априорно задаваемой базой данных. При этом частотные характеристики присутствия различных служебных слов высоковариативны как для разных людей (индивидуально-стилистические особенности речи), так и для одного и того же человека в зависимости от характеристик субъективного плана отражения ситуации вербальной коммуникации и ее темы *(*Россохин А.В., Петровская М.Б., 2000).

Кроме того, внимание к синтаксическим особенностям и «слабонагруженным смыслом» словам объясняется еще одним основанием, базирующимся на *концепции синтаксиса как побочного стимула.* Концепция состоит в том, что синтаксис в речи рассматривается как играющий роль «побочного стимула», сообщающего о психологическом содержании. «Побочные стимулы» определяются как «маргинальные», «находящиеся под порогом осознания, но, тем не менее, несущие информацию о том, что происходит с субъектом» *(*Pine F., 1964).

Отдельной темой, которую нельзя не упомянуть, является *исследование речевых ошибок (*Лурия А.Р.*,* 1998*)*. Традиционно они представляют нишу активных исследований психологов. Уже в начале XX в. их анализ рассматривали как средство проникнуть в сознание или бессознательное субъекта. Еще ранее была опубликована коллекция из более восьми тысяч речевых ошибок, которая используется для анализа до сих пор. В настоящий

момент в психологии рассматриваются различные примеры речевых ошибок - при произнесении, написании слов, восприятии речи и т.д. (Ушакова Т.Н., 1986, Казанская А.В., 1996). Очевидно, что оговорки, речевые ошибки и аграмматизмы не могут быть заранее предусмотрены и адекватно интерпретируемы в компьютерной программе, поэтому они требуют «авторского» анализа.

Большие надежды психологов были возложены на изучение пауз нерешительности в речи, или хезитаций. Сначала предполагалось, что хезитации возникают в моменты наибольшей неопределенности, связанной с выбором слов. В дальнейшем, на большом статистическом материале было показано, для исследования имплицитных содержаний последовательно разворачиваемой речи.

Литература

Основная:

1. Анализ писем (текстов). Программа компьютерного психолингвистического анализа.// http://www.analizpisem.ru
2. *Батов В.И.,Сорокин Ю.А.* Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Изв. АН СССР. т. XXXIV. (Серия литературы и языка) - 1975. - №1. С.23-31.
3. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). - М.: Тривола, 2000. - С. 218-220
4. *Булдакова Е.В.* Информационные ресурсы компьютерной лингвистики. Ведущие научные учреждения и коммерческие компании // Человек и вселенная. - 2006.- №6. - С. 58-63.
5. ВААЛ: Экспертная компьютерная психолингвистическая программа. http://www.vaal.ru/; http://www.logic.ru/~shalack
6. *Дымшиц М.* Репрезентационные системы // Руководство к использованию программы ВААЛ. - М., 1999.

7. ПСИ-офис, версия 2.1. Система психолингвистического анализа текстов. // http//psy-two.narod.ru
8. Фамилии. Компьютерная психолингвистическая программа анализа фамилии и имени. http://www.familii.com.ru

Дополнительная:

1. *Журавлев А.П.* Звук и смысл. - М., 1988.
2. *Казанская А.В.* О чем говорит речь? Грамматика и стилистика устной речи // Московский психотерапевтический журнал. - 1996. - N 2.
3. *Калмыкова Е., Мергенталер Э.* Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории // Психол. журн. - 1998. - Т. 19.- N 5, 6.
4. *Калмыкова Е.С., Чеснова И.Г.* Анализ нарративов пациента: CCRT и дискурс-анализ //Московский психотерапевтический журнал. - 1996. - № 2.
5. *Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В.* Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. - 1998. - № 3. - С. 70-78.
6. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. - Ростов н/Д: Феникс, 1998.
7. *Оборнева И.В.* Математическая модель оценки учебных текстов // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – М.: МГПУ, 2005. - №1 (4). – С.141-147.
8. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
9. *Попов Ю.А., Рыжков В.И.* Возможно ли оценить разум? // VIP Международный журнал о лидерах и для лидеров. – 1998. - №9/36. - С. 66-68.
10. Прикладная юридическая психология. Под ред. А.М.Столяренко. // http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/8_14.htm

11. *Россохин А.В., Петровская М.Б.* Имплицитные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики // Психологический журнал. – 2001. - №6. - С. 77-86
12. *Россохин А.В.* Интерактивный диалог в измененных состояниях сознания // Языковое сознание и образ мира. - М., 1997. - С. 48-49.
13. *Томэ Х., Кэхеле Х.* Современный психоанализ / Под ред. А.В. Казанской. - М.: Прогресс, 1996.
14. *Ушакова Т.Н.* Методы исследования речи в психологии // Психологический журнал. - 1986. - Т. 7. - № 2.
15. *Crits-Christoph P., Liborsky L.* Applications of the CCRT method: Adequacy of therapist's response and patient's self- understanding // Proceedings of the 8th Annual Conference of Psychoanalytic Research / Ed. H. Thomae et al. - Universitat Ulm, 1985.
16. *Flesch R.* A new readability yardstick, Journal of Applied Psychology № 32. 1948. - P. 221-233.
17. *Horowitz M.* States of Mind: Analysis of Change in Psychotherapy. - N.Y.: Plenum Press, 1979.
18. *Kuenzel H.* On the problem of speaker identification by victims and witnesses // Forensic Linguistics. - 1994. - 1(1). - pp. 45-58.
19. *Levine F.J., Luborsky L.* The core conflictual relationship theme method: A demonstration of reliable clinical inferences by the method of mismatched cases // Object and Self: A Developmental Approach / Ed. S. Tuttman et al. N.Y.: Int. Univ. Press, 1981. - P. 501-526.
20. *Retterstol N.* Suicide. European Perspective. - Cambridge: Cambridge UniversityPress, 1993.
21. *Pine F.* The Bearing of Psychoanalytic Theory on Selected Issues in Research on Marginal Stimuli // J. of Nerv. and Ment. Disease CXXXVIII. 1964. - P. 205-222.
22. http://gosprav.ru/legal_psychology/66/a/

ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА

Цель курса – сформировать у студентов представления об основных современных психолингвистических теориях речевой коммуникации и базирующихся на них методах анализа коммуникации; обучить студентов применению основных методик анализа речевой коммуникации для решения исследовательских и прикладных задач.

Основные задачи курса:

- познакомить студентов с современными представлениями о речевой коммуникации;
- сформировать навыки применения основных методов экспериментальной психолингвистики;
- представить основные современные подходы к изучению речевой коммуникации (дискурса);
- обучить навыкам применения современных методик анализа речевой деятельности (дискурса);
- обучить навыкам использования методики многоуровневого анализа речевых действий, разработанной авторами на основе модели структурно-функционального анализа действий человека, предложенной А.И.Крупновым;
- познакомить с возможностями компьютерных психолингвистических программ;
- помочь студентам осознать особенности своего индивидуального стиля речевой коммуникации, его слабые и сильные стороны;
- сформировать установку на активное использование полученных в курсе навыков на практике.

Данный курс разработан для магистерской программы «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации». Он также может читаться как селективный курс в рамках других программ для студентов филологических и психологических специальностей, а также для тех специальностей других факультетов, будущая профессиональная деятельность которых связана с вербальной коммуникацией (например, менеджеров, юристов, медиков и т.п.). Считаем, что данный курс будет полезен любому человеку, заинтересованному в точности восприятия вербальной информации, понимании не только ее содержания, но и мотивов, а также личностных особенностей автора.

Актуальность данного курса определяется возрастающей ролью вербальной коммуникации в современном мире, нарастающим информационным потоком, влиянием, которое, благодаря современным информационным технологиям, вербальная информация оказывает на жизнь современного человека и общества. Коммуникативная компетентность становится, пожалуй, наиболее востребованным качеством современного человека почти в любой сфере жизнедеятельности: в образовании, профессиональной деятельности, личной жизни. Данный курс призван как напрямую содействовать развитию коммуникативной компетентности, так и формировать мотивацию к ее дальнейшему совершенствованию.

Курс «Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации» преимущественно практически ориентирован. Он сочетает в себе практические и теоретические элементы. В результате изучения данного курса студенты овладевают навыками использования конкретных практических методик, а также осваивают теоретические положения, на базе которых данные методики были разработаны, и в русле которых

следует интерпретировать получаемые с помощью этих методик результаты.

Инновационность курса заключается:

✓ *В содержании* (содержит обзор последних исследований и методических разработок в области исследования речевой коммуникации, в том числе современных компьютерных программ).

✓ *В литературе* (курс построен на основе обзора российской и зарубежной литературы и электронных источников по данной проблеме за последние 5 лет).

✓ *В организации учебного процесса* (курс строится по методу мастер-класса, студенты овладевают методами экспериментальной психолингвистики и конкретными методиками анализа речевой коммуникации на практике, получают обратную связь об особенностях собственной речевой коммуникации и оказываемых ей эффектах, совершенствуя собственный коммуникативный стиль; сочетаются методика практикума по овладению конкретными методиками с теоретическим обоснованием данных методик).

Структура курса

Данный курс состоит из двух основных разделов:

- В первом разделе (1 кредит) изучаются классические подходы и методы исследования речевой коммуникации, без знания которых невозможно понимание современных идей.
- Второй раздел (1 кредит) посвящен обзору современных теорий речевой коммуникации, знакомству с наиболее яркими теориями и методами исследования. В нем представлены и наиболее популярные компьютерные программы психолингвистического анализа текстов. Также в

рамках этого раздела предполагается практическое овладение некоторыми современными методиками анализа речевой коммуникации.

На практических занятиях студенты овладевают изучаемыми методиками. Занятия проводятся в форме лабораторных работ, деловых игр, мастер-классов, обсуждений «кейсов» и дискуссий. Студенты с помощью различных методик изучают реальную речевую деятельность друг друга. По результатам исследований студенты получают обратную связь об эффективности своей речевой деятельности, обсуждаются возможности ее совершенствования.

Курс строится с расчетом на то, что у студентов уже имеются основные лингвистические знания и знания из общегуманитарного курса психологии. Для тех студентов, у которых предварительная подготовка окажется недостаточной, в УМК будут включены справочные материалы.

Тематический план

Темы лекций

1. Понятия «речевая коммуникация», «речевая деятельность», «дискурс», «текст».
2. Концепции языковой личности.
3. Модели речевой коммуникации.
4. Классические методы психолингвистического анализа речи (Часть1). (Ассоциативные методы, методы субъективного шкалирования, семантического дифференциала, построения семантических пространств).
5. Классические методы психолингвистического анализа речи. Часть2. (Методика личностных конструктов Келли, контент-анализ, интент-анализ).
6. Логико-психологический анализ текста.

7. Современные подходы к изучению дискурса и методы дискурс-анализа.
8. Многоуровневый анализ речевых действий.
9. Компьютерные программы психолингвистического анализа текстов.

Темы практических занятий

1. Основные характеристики текста.
2. Типологии языковых личностей.
3. Методы оценки уровня владения языковыми средствами.
4. Ассоциативные эксперименты.
5. Методы субъективного шкалирования и семантического дифференциала
6. Методика контент- и интент-анализ
7. Современные подходы к изучению дискурса
8. Программа психолингвистического аспект анализа речевых действий
9. Методы компьютерного исследования текстов

Система контроля знаний

Условия и критерии выставления оценок

От студентов требуется активная работа на лекциях и практических занятиях, выполнение заданий преподавателя, выполнение самостоятельных творческих работ, обязательное участие во внутрисеместровой и итоговой аттестациях. Особо ценится активная работа на практических занятиях, творческий подход к выполнению практических самостоятельных работ.

В рамках данной балльной системы оценок каждый студент может реализовать свои индивидуальные способности. При условии выполнения

минимальных требований по каждому виду учебной работы, студенты могут набирать дополнительные баллы в тех видах работ, которые им больше нравятся. Например, одни студенты могут делать больше сообщений и чаще выступать на семинарах, другие писать эссе или выполнять дополнительные творческие работы.

Балльная структура оценки

Виды учебной работы	Число	Баллов за 1 работу	Максимальная сумма баллов	Минимально допустимая сумма баллов
Активная работа на семинаре	**7**	**3**	**21**	**10**
Практические работы	**7**	**3**	**21**	**10**
Заключение по результатам исследования	**1**	**8**	**8**	**5**
Сообщения / эссе	**1**	**5**	**5**	**2**
Внутрисеместровая аттестация	**1**	**7**	**7**	**4**
Итоговый контроль	**1**	**10**	**10**	**6**
Итого			**72**	**37**

Шкала оценок

		Неудовлетворит		Удовлетворит.		Хорошо	Отлично	
Кредиты	Баллы	**F**	**FX**	**E**	**D**	**C**	**B**	**A**
		2	**2+**	**3**	**3+**	**4**	**5**	**5+**
2	72	Менее 25	25-36	37-42	43-48	49-60	61-66	67-72

Критерии выставления оценок (требования).

Все виды учебных работ выполняются точно в сроки, предусмотренные программой обучения. Работы, сданные позже положенного срока, не оцениваются.

Общие критерии оценки знаний студентов следующие:

Отлично **(высший балл)** оцениваются ответы и работы, демонстрирующие всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, знакомство с дополнительной литературой по программе, умение делать самостоятельные выводы на основе полученных знаний, проводить критический анализ изученного материала, умение применять полученные знания при анализе и решении практических задач.

Хорошо **(средний балл)** оцениваются ответы и работы, демонстрирующие полное знание основного учебного материала, но не содержащие самостоятельного анализа, либо не отражающие умение применять полученные знания при анализе и решении практических задач.

Удовлетворительная **оценка (низший балл)** выставляется студенту, показавшему знание основного учебного материала в объеме, необходимом, для дальнейшей учебы, знающему основную литературу, но допустившему ошибки и неточности в ответе.

Неудовлетворительная **оценка (0 баллов)** выставляется за работы, отражающие значительные пробелы в знании основного материала, неверное понимание сути изученного материала, содержащие принципиальные ошибки в выполнении заданий.

Кроме того, *работа студентов на семинарах* оценивается с точки зрения инициативности, степени участия в групповой работе и ее презентации, постановки и поиска ответов на проблемные вопросы.

При оценке *сообщений* учитывается презентационные навыки студента, контакт с аудиторией. Студенты могу делать сообщения не только по заданным темам, но и предлагать свои темы, согласовывая их с

преподавателем. Сообщения должны быть тематически связаны с изучаемыми на семинаре проблемами, дополнять сведения, содержащиеся в основной литературе. Пересказ основных учебников не представляет интереса в качестве сообщения.

Самостоятельные практические работы призваны продемонстрировать умение студента использовать изучаемые методики в практических целях, анализировать ситуации реального речевого общения с научной точки зрения, адекватно применять изучаемые методики и корректно интерпретировать получаемые результаты, обоснованно формулировать на основании полученных результатов выводы и практические рекомендации. Студент должен в практических работах описать процедуру исследования, привести выполненные подсчеты и сделать самостоятельные, логически обоснованные выводы, опирающиеся полученные на научные знания. Оценивается работа в зависимости от точности понимания студентом изучаемой проблемы, правильности использования методики, глубины анализа, обоснованности выводов, наличия практических рекомендаций по результатам исследования.

Аттестация (Контрольная работа, тест) оценивается в зависимости от точности, полноты и содержательности ответов. Следует отвечать на вопросы контрольной работы по существу, а не переписывать весь раздел учебника на данную тему. Умение студента вычленять необходимую информацию также влияет на оценку.

Обязательными требованиями к любому виду студенческих работ также являются ясность, четкость, лаконичность, логическая последовательность, структурированность изложения материала студентом, строгое соответствие заданной теме, наличие необходимых примеров.

Академическая этика

В своих работах студенты не должны использовать выдержки из работ других авторов без указания на это, пересказывать чужую работу близко к тексту без отсылки к ней, использовать чужие идеи без указания первоисточников. Все имеющиеся в текстах работ сноски должны тщательно выверяться и снабжаться «адресами». Ссылки на источники, найденные в Интернет также обязательны, необходимо указывать полный адрес сайта (страницы). В сообщения и эссе также необходимо указывать авторов и источники информации. Все случаи плагиата должны быть исключены.

ПРОГРАММА КУРСА

«СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Аннотированное содержание курса

Лекция 1. (2ч.) Понятия «речевая коммуникация», «речевая деятельность», «дискурс», «текст». Определения и соотношение понятий «речевая коммуникация», «дискурс», «речевая деятельность». Понятие дискурса. Формальное и функциональное определения понятия дискурс. Категории дискурса. Понятие текста. Текст как основная единица коммуникации. Различные определения текста. Основные характеристики текста (цельность, связность, структурность. Соотношение рассматриваемых понятий. Текст как продукт речевой / дискурсивной деятельности

Литература

Основная:

1. *Головина Е.А.* Дискурс, текст, речь: соотношение понятий // Вопросы филол. - 2006. - №4. - С.96-98.
2. *Головина Е.А*. Текст как диалог // Вестник Тюменского гос. ун-та. - 2006. - №4. - С. 189-194.
3. *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. – М., 2001.
4. *Исхакова Ф.Ф.* Что понимается под речевой деятельностью // Вестник НГПИ. - 2006. - Вып. 6. - С. 27-31.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 226-250.
6. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. –М.: Спб., 2003.

7. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Изд-е 4-е. – М..: КомКнига, 2007. - С. 25-29.
8. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С.85-90 .
9. *Маслова А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 23-28.
10. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта, 2006. - С. 9-72.

Дополнительная:

1. *Бахтин М.М.* Человек в мире слова. – М, 1995
2. *Богданов В.В.* Текст и текстовое общение. – СПб., 1993.
3. *Борботько В.Г.* Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): Дис. … д-ра. филол. наук. Краснодар, 1998.
4. *Вишнякова О.Д.* Язык и концептуальное пространство / на материале современного английского языка. – М.: МАКС Пресс, 2002. - С. 183.
5. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1984.
6. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М: Едиториал УРСС, 2003.
7. *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. - Т.1.
8. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969
9. *Леонтьев А.А.* Психолингвистика // Психологический словарь. Изд. 2-е –М., 1996.
10. *Николаева Т.М.* Текст // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С.555.
11. *Правикова Л.В.* Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – 300 с.

12. *Рубинштейн Л.С.* Основы общей психологии. – СПб: Питер Ком, 1998. - С.381-416.
13. *Седов К.Ф.* Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистические аспекты. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1999. - С. 5
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. - М: Флинта: Наука, 2003. - С. – 351.
15. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. … д-ра. филол. наук. – М., 2005.
16. *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. - М: Русский язык, 2002. - С. 5
17. *Цурикова Л.В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. - Воронеж, 2002.
18. *Ширяева Т.А.* К вопросу о статусе дискурса // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. - 2006. - №3. - С.30-36.

Семинар 1. (2 ч.) Основные характеристики текста. Категории текста, выделяемые разными авторами. Структурные и содержательно-концептуальные категории. Связность, членимость, интеграция, прогрессия, информативность, прагматическая направленность, завершенность, модальность и пр. Репрезентация особенностей языковой личности автора в тексте. Проявления индивидуально-психологических и личностных характеристик в тексте.

Литература

Основная:

1. *Ушакова Т.Н.* Психология речи и психолингвистика в Институте психологии РАН // Психологический журнал: -2001. – Т. 22, - №5.
2. *Фомина Н.А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узоречье, 2002. – 362 с.

3. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - 72 с.

Дополнительная:

1. *Витт Н.В.* Речь и эмоции: учебное пособие. - М., 1984.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
3. *Гридин В.Н.* Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: Автореф. дис. …канд. психол. наук. – М., 1976. – 24с.
4. *Грумадене Л.А.* Проблема социальной обусловленности речевого варьирования / на материале литературного языка: Автореф. дис. …канд. психол. наук. – М., 1982. – 16 с.
5. *Дашкова С.С.* Устная речь как источник информации о человеке: Дис. … канд. филол. наук. - Л., 1982.
6. *Дудник Л.В.* Экстралингвистическая обусловленность структурных вариантов речевого действия // Тезисы Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1982. - С. 32-35.
7. *Калентьева Т.Л.* Психологический анализ речи как способа формирования и формулирования мысли в процессе говорения: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1989. – 24 с.
8. *Лисина М.И.* Общение, личность и психика ребенка. – М., Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.
9. *Неверов С.В.* Особенности речевой и неречевой коммуникации японцев // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 320-338.
10. *Носенко Э.Л.* Эмоциональное состояние и речь. – Киев, 1981.
11. *Сергеев А.А.* Определение ложности показаний допроса // Тезисы 6 всесоюзного съезда психологов. Ч.2. – М., 1983. – С. 179-181.

12. *Смирнова М.М.* Психологическая характеристика выраженности экстернальности-интернальности личности в тексте: Дис. … канд. психол. наук – М., 1989.
13. *Сорокин Ю.А.* Некоторые языковые особенности современной китайской прессы // Материалы 3 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике. – М.: АН СССР, 1970. – С. 30-41.
14. *Тураева З.Я.* Категория времени: Время грамматическое и время художественное. - М., 1975.
15. *Шахнарович А.М.* Детская речь в зеркале психолингвистики. – М.: ИЯз РАН, 1999. – 165 с.
16. *Blakar M.* How sex roles are represented, concerned, reflected in Howegian Language. – Studies of Language, thought and verbal communication. – L., 1979. – P. 409-423.
17. *Bolinger D.* Language – the Loaded weapon. – L., 1980.
18. *Lakoff R.* Women's Language / Language and Style. - N.Y., 1977. – P. 222-248.
19. *Milrow G.* Regional accents of English. – Belfast, 1981.

Лекция 2. (2 часа) Концепции языковой личности. Понятие языковой (речевой / коммуникативной) личности. Структура языковой личности, ее уровни, аспекты и параметры изучения. Направления исследования языковой личности. Динамика развития языковой личности.

Литература

Основная:

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

3. *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. … д-ра филол. наук. – М., 2005.

Дополнительная:

1. *Баранов А.Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 1993. - 182 с.;
2. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. … д-ра. филол. наук – Л., 1984 -31 с.
3. *Богин Г.И.* Типология понимания текста. – Калинин, 1986. - С. 3-33.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. - №1. - С. 64-81.
5. *Красных В.В. «*Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. - 375 с.
6. *Сухих С.А.* Черты языковой личности // Коммуникативно – функциональный аспект языковых единиц. – Тверь, 1993. - С. 85-90.

Семинар 2. (2 ч.) Типологии языковых личностей. Факторы, определяющие индивидуальность языковой личности. Типологии, разработанные в психологии общения (А.Б.Добрович, М.Е. Литвак). Психолингвистические типологии (К.Ф. Седов, В.И.Карасик, О.Б. Сиротинина и др.) Типология В.П. Белянина, построенная на основании эмоционально-смысловой доминанты текста; доминантные смыслы картины мира автора; соотношение типов акцентуаций с типами текстов, выделенными Беляниным; языковые корреляты выделенных типов текстов. Акцентуация читателя и предпочтение определенного типа текстов.

Литература

Основная:

1. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М.: Тривола, 2000. - С. 45-208.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 270-287.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. - С. 11-68.
4. *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. - М.: Лабиринт, 2004. - С. 5-15, 82-102.

Дополнительная:

1. *Алексеева Н.Г.* Психологический тип личности и многоуровневое тема-рематическое структурирование текста // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. Семантика и коммуникация. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – Вып. 4. - С. 148-163.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.-Спб.: Универ. Книга, 1997. - 399с.
3. *Богин Г.И.* Модели языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дис. … д-ра филол. наук. – Л, 1984. – 354 с.
4. *Борботько В.Г.* Игровое начало в деятельности языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. / Ин-т яз. РАН. – М., 1996. - С. 40-54.
5. *Борисова И.Н.* Цельность разговорного текста в свете категориальных сопоставлений // Stylistika 6./ - Opole, 1997. - С. 371-386.
6. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании// Филологические науки. – 2001. - №1. - С. 64-81.
7. *Виноградов В.В.* О художественной прозе. - 1930. - 187с.

8. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Проблемы культуры речи. – Саратов: Изд-во Сарат. Гос. Ун-та., 1993. - С. 9-18
9. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
10. *Горло Е.А.* Языковая личность в поэтическом дискурсе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2006. - № 1. - С. 65-71.
11. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: «Просвещение», 1987. - 207с.
12. *Добрович А.Б.* Общение: Наука и искусство. – М.: Яуза, 1996. - 255с.
13. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. - 368с.
14. *Косиченко Е.Ф.* О некоторых особенностях формирования вторичной языковой личности // Вопросы гуманитарных наук. - 2006. - №6. - С. 208-213.
15. *Литвак М.Е.* Как узнать и изменить свою судьбу. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. - 352с.
16. *Молаева О.А.* Двуязычие в диалоге культур // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. - №6. - С. 214-218.
17. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. - 544с.
18. *Седов К.Ф.* Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: Колледж, 2003а. – С.196-212.
19. *Седов К.Ф.* О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003б. С. 20-27.
20. *Сиротинина О.Б.* Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград, Саратов: Перемена, 1998. - С.3-9.

21. *Сухих С.А.* Черты языковой личности // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. – Тверь, 1993. - С.85-90.
22. *Сухих С.А., Зеленская В.В.* Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. – Краснодар: Изд-во Краснодар. гос. ун-та, 1997. – 72 с.
23. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение. Дис. …д-ра филол. наук – М., 2005. - С.25-46
24. *Шарикова Л.А.* Понятие «картина мира» в современной лингвистике // Вестник филол. н., 2006. - № 1.- С.65-98.

Лекция 3. (2 ч.) Модели речевой коммуникации. Подходы к изучению коммуникации. Теоретические модели коммуникации. (*Информационно-кодовая модель* (Шеннон, Уивер). *Инференционная модель коммуникации* (Г.П.Грайс) *Интеракционная модель коммуникации* (Д.Шифрин). Теория речевых актов. История становления теории речевых актов. Определения речевого акта. Структура речевого акта. Критика теории речевых актов. Концепции интеракционного и коммуникативного актов. Единицы коммуникативного взаимодействия: коммуникативный (интерактивный) ход, обмен, интеракция, интерактивный блок, элементарный цикл. Понятие дискурсивного акта.

Литература

Основная:

3. *Астафурова Т.Н.* Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1997. - С. 9-19.
4. *Гуревич Л.С.* Коммуникативный акт VS речевой акт: проблемы соотношения понятий // Вестник НГУ: Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2007. - Т.5. - Вып.1. - С. 103-108.

5. *Дейк Т.А. Ван* Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. - С. 12-40.
6. *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности – М., 2001.
7. *Ковшиков В.А., Глухов В.П.* Психолингвистика. Теория речевой деятельности. - М: АСТ: Астрель, 2007. - С. 51-88.
8. *Комлев Н.Г.* Слово в речи: денотативные аспекты. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. - С. 7-67, 146-199.
9. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Изд-е 4-е. – М.: КомКнига, 2007. - С.5-49
10. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С.33-40
11. *Маслова А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 48-76
12. *Сидоров Е.В.* Проблемы речевой системности. – М.: Наука, 1987. - С. 9-135.

Дополнительная:

1. *Блумфильд Л.* Язык. – М.: Прогресс, 1968. - С. 38-41.
2. *Грайс Г.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985. - С. 217-237.
3. *Клюканов И.Э.* Единицы речевой деятельности и единицы языкового общения // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин: Изд-во КГУ, 1988. - С.41-47
4. *Кривых Л.В.* Невербальный компонент в межкультурной коммуникации // Гуманитарные исследования. – 2006. - № 2. - С. 25-31.
5. *Кучинский Г.М.* Психологический анализ содержания диалога при совместном решении мыслительной задачи // Психологические исследования общения. - М.: Наука, 1985. - С. 252-264.
6. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. - М., Спб., 2003.
7. *Лотман Ю.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. - С. 12-13

8. *Менг К.* Семантические проблемы лингвистического исследования коммуникации // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983.
9. *Пиотровский Р.Г.* Лингвистические уроки машинного перевода // Вопросы языкознания, 1985. - № 4. - С.18-24.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. - М: Флинта: Наука, 2003. - С. 351
11. *Тупицына И.Н.* Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Дис. …д-ра филол. наук. – М., 2005. - С. 130-153.
12. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. - С.111

Семинар 3. Методы оценки уровня владения языковыми средствами. Метод толкования слов *(«словарный субтест» в тесте интеллекта Векслера).* Аналитические задания: метод дополнения / завершения / восстановления речевого высказывания, метод классификации. Оценка свойств слухового внимания (методика «Перепутанные инструкции»).

Литература

Основная:

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - С. 47-58.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. – М., 1999.
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 316-324.
4. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М./ Спб., 2003.
5. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - С.97
6. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С. 174-179.

Дополнительная:

1. *Василевич А.П.* Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. – М., 1987.
2. *Филимоменко Ю., Тимофеев В.* Руководство к методике исследования интеллекта для взрослых Д. Векслера (Wais) – Спб.: Иматон, 1995.
3. *Фрумкина Р.М.* Лингвистическая гипотеза и эксперимент (о специфике гипотез в психолингвистике) // Гипотеза в современной лингвистике. –М, 1980.

Лекция 4. Классические методы психолингвистического анализа речи (часть 1) (2 часа). Прямые и косвенные методы оценки уровня владения языковыми средствами. Проблема отбора материала для эксперимента. Ассоциативные методы. Метод субъективного шкалирования. Семантический дифференциал. Метод построения семантических пространств. Понятие семантического пространства. Элементы (точки) семантического пространства. Математическая обработка выявленных семантических связей. Факторный анализ. Кластерный анализ. Интерпретация структур семантических связей.

Литература

Основная:

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - 136с.
2. *Белянин В.П.* Психолингвистика. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. - С. 129-135.
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики. – М: АСТ: Астрель, 2005. - С. 306-324.
4. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - 400с.

5. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – Спб.: Изд-во «Питер», 2000. С. 172-204.

Дополнительная:

1. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. – М., 1999. - 350с.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики. - М., 1999.
3. *Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – Спб.: Питер Ком, 1999. - 528с.
4. *Лурия А.Р., Виноградова О.С.* Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова. – М., 1974.
5. *Петренко В.Ф.* Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления // Вестник СамГУ. – Самара, 1998. - №3.
6. Русский ассоциативный словарь // сост.: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. — М., 1994 - 2002.
7. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. - М., 2001. - 320с
8. *Deese J.* The Structure of associations in language and Thought. Baltimore, 1965.

Семинар 4. Ассоциативные эксперименты (2 часа). Прямой (свободный) ассоциативный эксперимент. Методика проведения прямого ассоциативного эксперимента. Оценка уровня владения вторым (иностранным) языком с помощью прямого ассоциативного эксперимента. Парный ассоциативный эксперимент. Методика незаконченных предложений. Направленный ассоциативный эксперимент. Цепной ассоциативный эксперимент

Литература

1. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. - С.46-47.
2. *Белянин В.П.* Психолингвистика. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. - С. 129-135
3. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 310-316
4. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С.174-184.
5. *Сигал К.Я.* Некоторые проблемы теории психолингвистического эксперимента // Вопросы филологии. 2004. - №3. - С. 22-33.
6. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. - М., 2001. - С. 189.

Промежуточная аттестация – 1 зачетная единица (кредит)

Лекция 5. Классические методы психолингвистического анализа речи (часть 2) (2 часа). Методика личностных конструктов Келли. Понятие личностных конструктов. Репертуарный тест личностных конструктов (метод репертуарных решеток). Когнитивная простота/ сложность. *Контент-анализ.* Оценки частот встречаемости характеристик. Простые и условные частоты. Категории и нормы контент-анализа. Контент-мониторинг. *Интент-анализ.* Выявление стоящих за речью интенций коммуникантов и их влияния на организацию дискурса. Варианты реализации интент-анализа: интерпретативный анализ, опирающийся на коммуникативную компетенцию исследователя и оценка интенциональных элементов группой экспертов

Литература

Основная:

1. *Алмаев Н.А. Градовская Н.И.* Субъективное шкалирование и контент-анализ в оценке эмоционально-аффективной компоненты дискурса // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 18-39.
2. *Павлова Н.Д.* Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 7-17.
3. *Павлова Н.Д.* Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник РГНФ. - 2004. - № 3. - С. 187-198.
4. *Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации. // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 28-42
5. *Ушакова Т.Н.* Психология речи и психолингвистика в институте психологии РАН // Психологический журнал, 2001 №5, С.48-56.
6. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетея, 2000.

Дополнительная:

1. *Малкова Г.Ю.* Выявление психологических особенностей личности методом контент-анализа // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 85-97
2. *Михеева Н.Д.* Возможности применения контент-анализа в организационной психологии // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 217-226.

3. *Похилько В.И., Федотова Е.О.* Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. -1984, -№3. - С. 151-157.
4. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. - С. 431-478.
5. *Шалак В.* Элементы математических методов компьютерного анализа. *http://www. vaal.ru*
6. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт.- СПб.: Речь, 2002.- 480с.
7. *Gottschalk L.A., Glezer G.C.* The Measurement of Psychological States through the Content Analysis of Speech. - Berkeley: University of California Press, 1969.

Семинар 5. Методы субъективного шкалирования и семантического дифференциала (2 часа). Метод субъективного шкалирования. Исследования представлений носителей языка о возможном расположении слов в семантическом пространстве. Семантическое расстояние между словами. Семантический дифференциал. Изучение семантического пространства. Получение количественных показателей для оценки отношения к определённым объектам. Оценка свойств говорящего с помощью метода семантического дифференциала.

Литература

7. *Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 47-58.
8. *Букаренко С.Г.* Исследование доминирующих связей языковой картины мира методом психолингвистического эксперимента // Известия ТРТУ. - Психология и педагогика. - 2006. - № 13. - С. 289-295.
9. *Бурларчук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер Ком, 1999. - С. 229-302.

10. *Глухов В.П.* Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. - С. 316-324.
11. *Куренкова Т.Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского гос. аэрокосмич. ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева, 2006. - Вып.4. - С. 173-178.
12. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - М., 1997. - С.97
13. *Петренко В.Ф.* Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления //Вестник СамГУ. – 1998. - №3.
14. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии // Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - С. 193-195, 198-204.
15. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. - СПб.: Речь, 2002. - С. 68-79.

Лекция 6. Логико-психологический анализ текста (2 часа). Связь между субъектом и предикатом суждения. Методика оценки смыслосодержательной стороны текста. (Н.Д.Павлова и И.А. Зачесова). Оценка степени новизны, или продуктивности порождаемой речи. «Текстовая прогрессия», «семантическая насыщенность речи». Денотативный подход (А.И. Новиков). Графическое отображение денотатной структуры текста. Анализ коммуникативного аспекта текста. Схема анализа коммуникативной структуры текста (Т.Н.Ушакова). Элементы внешней структуры общения. Характер взаимоотношений партнеров в общении. Обобщенные характеристики речевого общения.

Литература

Основная:

1. *Доблаев Л.П.* Логико-психологический анализ текста (на материале школьных учебников). - Саратов, 1969. - С.5-98

2. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. - С. 7-210.
3. *Пащенко Ю.А.* Предикативность и предикат в лингвистике и логике. // Вестник Таганрогского гос. пед. Института. Гуманитарные науки. – 2006. - №2. - С. 70-72.
4. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А.* Речь человека в общении. – М.: Наука, 1989.

Дополнительная:

1. *Витт Н.В.* Эмоциональная регуляция в речемыслительных процессах // Психологический журнал. – 1988. - №3. - С. 52-61.
2. *Дридзе Т.М.* Язык и социальная психология. - М., 1980.
3. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М., 1982.
4. *Киселева Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия. - Л., 1978.
5. *Неволин И.Ф.* О графическом изображении смысловой микроструктуры текста // Вопросы психологии. – 1974. - №5. - С. 130-135.
6. *Чистякова Г.Д.* Формирование предметного кода как основа понимания текста // Вопросы психологии. - 1981. - №4. - С.50-60.

Семинар 6. Методика контент- и интент-анализ (2 часа). Методика проведения теста репертуарных решеток Дж. Келли. *Контент-анализ.* Оценки частот встречаемости характеристик. Простые и условные частоты. Категории и нормы контент-анализа. Контент-мониторинг. *Интент-анализ.* Выявление стоящих за речью интенций коммуникантов и их влияния на организацию дискурса. Варианты реализации интент-анализа: интерпретативный анализ, опирающийся на коммуникативную компетенцию исследователя и оценка интенциональных элементов группой экспертов

Литература

Основная:

1. *Алмаев Н.А., Градовская Н.И.* Субъективное шкалирование и контент-анализ в оценке эмоционально-аффективной компоненты дискурса // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 18-39
2. *Журавлев А.П.* Фонетическое значение. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.- 159 с.
3. *Малкова Г.Ю.* Выявление психологических особенностей личности методом контент-анализа // Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 85-97
4. *Павлова Н.Д.* Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал. – 2005. - № 4. - С. 66-76.
5. *Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации // Проблемы психологии дискурса / Отв.ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - С. 28-42.
6. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетея, 2000. - С.8-47.
7. *Шалак В.* Элементы математических методов компьютерного анализа. *http://www. vaal.ru*

Дополнительная:

1. *Григорьев С.И.* Основы современной социологии. Изд. Алтайского гос. ун-та, 2001.
2. *Манекин Р.В.* Контент-анализ как метод исторического исследования. – Донецк, 1991.
3. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.

4. *Федотова Л.Н.* Анализ содержания - социологический метод изучения средств массовой коммуникации. - М.: Институт социологии РАН, 2001. - 202 с.
5. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. - СПб.: Речь, 2002. - 480 с.

Лекция 7. Современные подходы к изучению дискурса (2 часа)

1. Классификации теорий дискурса Т.А. Ван Дейка (дисциплинарно-генетический подход), Я. Торфинга (по степени широты трактовок дискурса), Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен (по раскрытию основных черт социального конструктивизма, различий в методах позиционирования ипредметах исследования).

2. Теория дискурса Лакло и Муфф (дискурс как совокупность фиксированных значений в пределах специфической области. «Преобразование элементов в моменты», «артикуляция», «Область дискурсивности», «узловые точки дискурса». Изменчивость и постоянство в теории дискурса.

3. Критический дискурс-анализ (КДА). Дискурс как форма социальной практики, созидающей и созидаемой. Идеологические функции дискурса, роль дискурсивной практики в поддержании социального устройства. Подход Н.Фэркло. Различные способы толкования понятия «дискурс». Функции дискурса. «Коммуникативное событие», «порядок дискурса», «жанр». Трехмерная модель коммуникативного события. Интертекстуальность и интердискурсивность.

4. Дискурсивная психология. (Различия между дискурсивной и когнитивной психологией. Дискурс как ситуативное использование языка в повседневной практике. Различные направления дискурсивной психологии: постструктурализм, интеракционизм, синтетический подход. Репертуар интерпретации. Идентичность в дискурсе.

5. Комбинированный подход Л.Филлипс и М.В. Йоргенсен. Пересечение подходов. Стратегии дискурс-анализа.

Литература

Основная:

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. - С. 270-287.

2. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. - С. 90-267.

3. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. (Серия «Дискурсология». Вып. 1) – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006 - С. 8-28

4. *Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков. Изд-во Гуманитарный центр, 2004. - С. 84-97, 122-142, 186-204, 250-267 (методы); 14-83, 99-121, 152-185, 212-249 (теория).

Дополнительная:

1. *Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений и дискурсивная психология // Психологический журнал. – 2005. - №5. - С. 16-25.
2. *Кожемякин Е.А.* Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление. - 2006. - №3. - С.25-39.
3. *Попова Н.В.* К проблеме методологии исследования языковой реализации саморефлексии личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. - 2006. - №3. - С. 53-58.
4. *Прокошенкова Л.П., Генкина И.Б.* Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике // Вестник Чувашского ун-та: Гуманитарные науки. - 2006. - №4. - С.451-456.

2. *Billig M.* Arguing and Thinking: A Rhetorical Approach to Sotial Psychology. –Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
3. *Dijk T.A.* Handbook of Discourse Analysis. - Academic Press, 1985.
4. *Edwards D and Potter J.* Discoursive Psychology. – London: Sage, 1992.
5. *Fairclough N. And Wodak R.* Critical discourse analysis // Dijk T. Van (ed.) Discouse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol.2. – London: Sage, 1997.
6. *Fairclough N.* The Discourse of New Labour: Critical Discourse Analysis // M.Wetherell, S.Taylor and S.Yates (eds.) Discourse as Data: A Guide for Analysis. – London: Sage Publications, 2000.
7. *Laclau E. And Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. – London: Verso, 1985/ Chapter 2.
8. *Potter J and Wetherell M.* Discourse and Sosial Psychology. – London: Sage, 1987.
9. Social Representations and communicative processes / Ed. by M. Chaib, B. Orfali. - Jonkopping, 2000.
10. *Shotter J. And Gergen K.* (eds.) Texts of Identity. – London: Sage, 1989.
11. *Torfing J.* New Theories of Discourse: Laclau, Mouffe and Zizek. Chapter 4. –Oxford: Blackwell, 1999.
12. *Howarth D.* Discourse. Chapter 6. – Buckingham: Open University Press, 2000.
13. *Wetherell M.* And Potter J. Mapping of Language of Racism: Discourse and the Legitimation of Exploitation. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1992.
14. *Widdicombe S. And Wooffitt R.* The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1995.

Семинар 7. Современные методы дискурс-анализа (2 часа)

1. Метод дискурс-анализа Лакло и Муфф. (Выражения как артикуляции. Определение узловых точек дискурса. Цепочки эквивалентности. Выявление моментов и изменчивых знаков. Исследование конкуренции при определении значения изменчивых знаков, идентификация борьбы за значение. Нелингвистические методы и объекты в анализе дискурса)

2. Метод анализа дискурса Н.Фэркло. Стадии исследования. Формулировка проблемы исследования. Выбор материала для исследования. Требования к транскрипции. Уровни анализа. Использование результатов анализа.

3. Метод исследования дискурса в дискурсивной психологии. Этапы исследования. Проблема исследования. Отбор и создание материалов для исследования. Принципы транскрипции. Кодирование. Подходы к анализу. Определение валидности исследования. Отчет об исследовании. Применение результатов исследования.

Литература

Основная:

1. *Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр». С. 84-97, 122-142, 186-204, 250-267 (методы).

Дополнительная:

1. *Визгина А.В.* Эмпирическое изучение спонтанных внутренних диалогов // Вопросы психологии. – 2007. - №1. - С.101-110.
2. *Chouliaraki L.* Regulation in «Progressivist» Pedagogic Discourse: Individualized teacher-pupil Talk // Discourse and Sosiety, 1998, 9(1) с.5-32.
3. *Dijk van T.* Rasism and the Press. London: Routledge, 1991
4. *Fairclough N.* Political Discourse in the Media: an Analytical Framework // A.Bell, P.Gratter Approaches to Media Discourse. Oxford: Blackwell, 1998.

5. *Fairclough N.* New Labour, new Language? London: Routledge, 2000.
6. *Hall S.* Old and New Identities, Old and New Ethnicities // A. King Culture, Globalization and the World System. Houndmills: Macmillan, 1991.
7. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cfmbridge, UK: Columbia University Press, 1990.
8. *Howarth D., Norval A., Stavrakakis Y.* Discourse Theory and Political Analysis. Manchester University Press, 2000.
9. *Mumby D, Clair R.* Organisational discourse // T. van Dijk Discourse as Social Interaction. Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. - London: Sage, 1997
10. *Wetherell M.*, *Potter J.* Discourse Analysis and the Identification of Interpretive Repertoires // A. Antaki Analysing Everyday Explanation. London: Sage, 1988.
11. *Wodak R.*, *Cillia R., Reisigl M., Liebhart K.* The Discursive Construction of National Identity. Edinburg: Edinburg University Press, 1999.

Лекция 8. Многоуровневый анализ речевых действий (2 часа)

Понятие речевой деятельности. Общение (коммуникация) как вид деятельности. Положение о поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека (А.И. Крупнов). Анализ компонентов структуры деятельности. Текст как многоуровневое образование, как продукт речевой деятельности. Мотивационный, эмоциональный, когнитивный, регуляторно-волевой, динамический и результативный компоненты речевой деятельности.

Литература

Основная:

1. *Крупнов А.И.* Психологическая природа общительности как системного качества личности // Гуманизация образования. – 1995. – № 3. – С.64-70.

2. *Крупнов А.И.* Психологическая структура действий человека. – М.: Изд-во УДН, 1990. - 56с.
3. *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С.9-23.
4. *Крупнов А.И.* Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М.: Изд-во РУДН, 1988. – С.28-40.
5. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - 72с.

Дополнительная:

1. *Артемов В.А.* Содержательность, понятность и выразительность речи // Курс лекций по психологии. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958. _ С. 256-264
2. *Клычникова З.И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М: Просвещение, 1983. - 223с.
3. *Мирошкина Н.А.* Типы саморегуляции и индивидуальные различия в речевой деятельности студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: 1992. – 21 с.
4. *Смирнова М.М.* Психологическая характеристика выраженности экстернальности / интернальности личности в тексте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1989. –24 с.

Семинар 8. Программа психолингвистического анализа речевых действий (2 часа). Лингвистические характеристики речевых действий. Языковой, речевой и содержательно-смысловой уровни организации речевых действий: единицы анализа, методика исследования. Лингвистические особенности различных типов речевых действий.

Компоненты и переменные психологического аспекта речевых действий. Методика изучения операционально-динамического, мотивационного, когнитивного, результативного, эмоционального и регуляторного компонентов речевых действий. Взаимосвязи между различными параметрами речевых действий в каждом из компонентов и между ними.

Литература

Основная:

1. *Елгина С.В.* Проявления интеллектуальных особенностей личности в речевой деятельности: Дис. … канд. психол. Наук. - М., 2006. - С.17-36, 59-64.
2. *Крупнов А.И.* Психологическая структура действий человека. – М.: Изд-во УДН, 1990. - 56с.
3. *Фомина Н.А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002. - С.6-51.
4. *Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И.* Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. - С. 7-9, 14-31.
5. *Чивилева И.В.* Личностные характеристики активности и их проявления в речи: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. - С. 10-54.

Дополнительная:

1. *Зимняя И.А.* Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие речевого общения. – М.: Наука, 1976. – С. 57-64.
2. *Крупнов А.И.* Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во УДН, 1995. – С. 9-23

Лекция 9. Компьютерные программы психолингвистического анализа текста (2 часа). Зарубежные программы психолингвистического анализа текста (*Prostyle, IEA (Intelligent Essay Assessor), LSA (латентно-семантический анализ-ЛСА))*. Психолингвистические индексы. Российские

программы психолингвистического анализа текста (компьютерные программы *фоносемантического анализа текстов).* Компьютерный психолингвосемантический анализ текстов. Компьютерный метод Лингва-экспресс В.И. Батова. Психолингвистическая экспертная система лексического и контент-анализа текстов ВААЛ В.П. Белянина. Системы выявления плагиата

Литература

Основная:

1. Анализ писем (текстов). Программа компьютерного психолингвистического анализа.// *Батов В.И., Сорокин Ю.А.* Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Изв. АН СССР. т. XXXIV. (Серия литературы и языка). - 1975. - №1. - С.23-31.
2. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). - М.: Тривола, 2000. - С. 218-220
3. *Булдакова Е.В.* Информационные ресурсы компьютерной лингвистики. Ведущие научные учреждения и коммерческие компании // Человек и вселенная. - 2006. - №6. - С. 58-63.
4. ВААЛ: Экспертная компьютерная психолингвистическая программа. http://www.vaal.ru/;
5. *Дымшиц М.* Репрезентационные системы // Руководство к использованию программы ВААЛ. - М., 1999.
6. ПСИ-офис, версия 2.1. Система психолингвистического анализа текстов.// http//psy-two.narod.ru
7. Фамилии. Компьютерная психолингвистическая программа анализа фамилии и имени.

Дополнительная:

1. *Крюкова О.П.* Самостоятельное изучение иностранного языка в компьютерной среде (на примере английского языка). - М.: Логос, 1998. - 126 с.
2. *Попов Ю.А., Рыжков В.И.* Возможно ли оценить разум? VIP Международный журнал о лидерах и для лидеров. 1998.- № 9/36. - с. 66-68.
3. Прикладная юридическая психология. / Под ред. А.М.Столяренко. // http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/8_14.htm
4. *Россохин А.В., Петровская М.Б.* Имплицитные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики. // Психологический журнал. – 2001. - № 6. - С. 77-86.
5. *Crystal D.*Cambridge Encyclopedia of Language, Section 15. (Statistical Structureof Language). - Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. *Kuenzel H.* On the problem of speaker identification by victims and witnesses // Forensic Linguistics. - 1994. - 1(1). - pp. 45-58.
7. *Retterstol N.* Suicide. European Perspective. - Cambridge: Cambridge UniversityPress, 1993.
8. *Thompson C.* New Word Order. // Lingua Franca. July/August. – 1999. – p. 28-37.
9. http://gosprav.ru/legal_psychology/66/a/
10. http://www.psevdonim.ru
11. library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2002/12/990.html

Семинар 9. Методы компьютерного исследования текстов. Статистические индексы удобочитаемости текстов. Статистическая стилистика (стилометрия). Фоносемантический подход к компьютерному анализу текстов. Программные методы выявления имплицитного содержания речевого взаимодействия.

Литература

Основная:

1. Анализ писем (текстов). Программа компьютерного психолингвистического анализа.//
2. *Батов В.И.,Сорокин Ю.А.* Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Изв. АН СССР. т. XXXIV. (Серия литературы и языка) - 1975. - №1. С.23-31.
3. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). - М.: Тривола, 2000. - С. 218-220
4. *Булдакова Е.В.* Информационные ресурсы компьютерной лингвистики. Ведущие научные учреждения и коммерческие компании // Человек и вселенная. - 2006.- №6. - С. 58-63.
5. ВААЛ: Экспертная компьютерная психолингвистическая программа. http://www.vaal.ru/;
6. *Дымшиц М.* Репрезентационные системы // Руководство к использованию программы ВААЛ. - М., 1999.
7. ПСИ-офис, версия 2.1. Система психолингвистического анализа текстов. // http//psy-two.narod.ru
8. Фамилии. Компьютерная психолингвистическая программа анализа фамилии и имени.

Дополнительная:

1. *Журавлев А.П.* Звук и смысл. - М., 1988.
2. *Казанская А.В.* О чем говорит речь? Грамматика и стилистика устной речи // Московский психотерапевтический журнал. - 1996. - N 2.
3. *Калмыкова Е., Мергенталер Э.* Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории // Психол. журн. - 1998. - Т. 19.- N 5, 6.

4. *Калмыкова Е.С., Чеснова И.Г.* Анализ нарративов пациента: CCRT и дискурс-анализ //Московский психотерапевтический журнал. - 1996. - № 2.
5. *Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В.* Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. - 1998. - № 3. - С. 70-78.
6. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. - Ростов н/Д: Феникс, 1998.
7. *Оборнева И.В.* Математическая модель оценки учебных текстов // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – М.: МГПУ, 2005. - №1 (4). – С.141-147.
8. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. - Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
9. *Попов Ю.А., Рыжков В.И.* Возможно ли оценить разум? // VIP Международный журнал о лидерах и для лидеров. – 1998. - №9/36. - С. 66-68.
10. Прикладная юридическая психология. Под ред. А.М.Столяренко. // http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/8_14.htm
11. *Россохин А.В., Петровская М.Б.* Имплицитные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики // Психологический журнал. – 2001. - №6. - С. 77-86
12. *Россохин А.В.* Интерактивный диалог в измененных состояниях сознания // Языковое сознание и образ мира. - М., 1997. - С. 48-49.
13. *Томэ Х., Кэхеле Х.* Современный психоанализ / Под ред. А.В. Казанской. - М.: Прогресс, 1996.
14. *Ушакова Т.Н.* Методы исследования речи в психологии // Психологический журнал. - 1986. - Т. 7. - № 2.
15. *Crits-Christoph P., Liborsky L.* Applications of the CCRT method: Adequacy of therapist's response and patient's self- understanding //

Proceedings of the 8th Annual Conference of Psychoanalytic Research / Ed. H. Thomae et al. - Universitat Ulm, 1985.

16. *Flesch R.* A new readability yardstick, Journal of Applied Psychology № 32. 1948. - P. 221-233.
17. *Horowitz M.* States of Mind: Analysis of Change in Psychotherapy. - N.Y.: Plenum Press, 1979.
18. *Kuenzel H.* On the problem of speaker identification by victims and witnesses // Forensic Linguistics. - 1994. - 1(1). - pp. 45-58.
19. *Levine F.J., Luborsky L.* The core conflictual relationship theme method: A demonstration of reliable clinical inferences by the method of mismatched cases // Object and Self: A Developmental Approach / Ed. S. Tuttman et al. N.Y.: Int. Univ. Press, 1981. - P. 501-526.
20. *Retterstol N.* Suicide. European Perspective. - Cambridge: Cambridge UniversityPress, 1993.
21. *Pine F.* The Bearing of Psychoanalytic Theory on Selected Issues in Research on Marginal Stimuli // J. of Nerv. and Ment. Disease CXXXVIII. 1964. - P. 205-222.
22. http://gosprav.ru/legal_psychology/66/a/

Итоговая аттестация – 2 зачетные единицы (кредита)

Темы сообщений

1. Особенности дистантной речевой коммуникации (переписки, телефонных разговоров, переписки по электронной почте, СМС и пр. – по выбору).
2. Коммуникация в Internet.
3. Специфика межкультурной коммуникации (вербальный и невербальный аспекты).

4. Невербальные средства коммуникации.
5. Отражение психологических особенностей языковой личности в графологических характеристиках письменной речи.
6. Проблема уровня владения родной речью во взрослом возрасте.
7. Особенности коммуникации людей с различными нарушениями речи.
8. Типология языковых личностей в этнокультурной лингвистике.
9. Типология языковых личностей в социолингвистике.
10. Социологическая типология языковых личностей (О.Клапп, В.Я.Пропп).
11. Профессиональные характеристики языковых личностей.
12. Билингвальная языковая личность.
13. Общение как особый вид деятельности человека.
14. История создания классических методов психолингвистического анализа (1 метод по выбору).
15. Интересные примеры исследований с использованием изучаемых методов.
16. Проблема лингвистического шока в речевой коммуникации.
17. NLP о речебвой коммуникации.
18. Современные исследования психотерапевтического дискурса.
19. Особенности двуязычной (многоязычной) коммуникации.
20. Внутренний диалог как вид речевой коммуникации.

Темы эссе

1. Значение эффективной речевой коммуникации в современной жизни.
2. Роль речевой коммуникации в моей будущей (настоящей) профессии.
3. Автопортрет языковой личности.
4. Самоанализ эффективности собственной речевой коммуникации.

5. Сравнительный этнопсихологический анализ языковых личностей любых двух этносов (по выбору).
6. Сравнительный анализ нескольких теорий речевой коммуникации (дискурса) (по выбору).
7. Сравнительный анализ нескольких методов дискурс-анализа (по выбору).
8. Анализ разных подходов к выделению основных характеристик текста.
9. Перспективы применения методов анализа речевой коммуникации в моей профессии / жизни.
10. Образ «Я» и самореализация личности в речевой коммуникации.
11. Возможности анализа внутреннего диалога современными методами психолингвистики.
12. Анализ языковой личности поэта / писателя / литературного героя и т.п.

Учебный тематический план курса

Число недель – 20

Лекции – 18 часов

Практические занятия – 18 часов

Промежуточная аттестация - 2 часа

Итоговая аттестация – 2 часа

Всего аудиторных занятий – 40 часов

Недели	ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ			
	Лекции	**число часов**	**Практические занятия**	**число часов**
1 неделя	Понятия «речевая коммуникация», «речевая деятельность», «дискурс», «текст»	**2**		
2 неделя			Основные характеристики текста	**2**
3 неделя	Концепции языковой личности	**2**		
4 неделя			Типологии языковых личностей	**2**
5 неделя	Модели речевой коммуникации	**2**		
6 неделя			Методы оценки уровня владения языковыми средствами	**2**

7 неделя	Классические методы психолингвистического анализа речи (часть1)	**2**		
8 неделя			Ассоциативные эксперименты	**2**
9 неделя	Классические методы психолингвистического анализа речи (часть 2)	**2**		
10 неделя	Промежуточная аттестация		Методы субъективного шкалирования и семантического дифференциала	**2**
1 зачетная единица (кредит)				
11 неделя	Логико-психологический анализ текста	**2**		
12 неделя			Методика контент- и интент-анализа	**2**
13 неделя	Современные подходы к изучению дискурса.	**2**		
14 неделя			Современные методы дискурс-анализа.	**2**
15 неделя	Многоуровневый анализ речевых действий	**2**		
16 неделя			Программа психолингвистического анализа речевых действий	**2**

17 неделя	Компьютерные программы психолингвистического анализа текста	**2**		
18 неделя			Методы компьютерного исследования текстов	**2**
19 неделя	**Итоговая аттестация.**	**2**		
20 неделя			Обсуждение результатов, подведение итогов курса.	
2 зачетные единицы (кредита)				